

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

4 (3 2)

2014

Редакционный совет

Воронов А.Ф.	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный юрист Российской Федерации
Зателепин О.К.	д.ю.н., доцент, судья Верховного Суда Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Военного университета
Корякин В.М.	д.ю.н., доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
Кудашкин А.В.	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
Маликов С.В.	д.ю.н., профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» Военного университета Минобороны России
Старцун В.Н.	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права, заместитель председателя диссертационного совета по специальности 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» Военного университета Минобороны России
Сурков А.Н.	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
Толкаченко А.А.	д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации
Туганов Ю.Н.	д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«Военное право»
электронное научное издание
(<http://www.voennopravo.ru/magazinepravo>)
№ 4 (32) 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Общетеоретические проблемы военного права

Зателепин О.К. Актуальные вопросы обеспечения военной безопасности Российской Федерации (уголовно-правовой и криминологический аспекты) 4

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими. Воинская обязанность и военная служба в Российской Федерации

Вербицкая Т.В. Вооруженные Силы как основные специальные субъекты обеспечения обороны страны 10
Бибикова Ю.В. Историко-правовые вопросы развития института воспитанников воинских частей в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 22
Погорелов С.А. Основные направления совершенствования системы награждения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны 29

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

Кукушкина О.Ю. Формирование правовых основ применения института амнистии в отношении военнослужащих в период становления и развития феодального государства и права в России (IX – начало XIX в.) 35
Лумпов Е.А. Разграничение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих 44
Смирнова Н.С. Уголовно-правовая характеристика понятия безвозмездности применительно к преступлениям против собственности, совершаемых при исполнении обязанностей воинской службы 57

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечения законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

Багдасарян И.А. Коррупционные риски при назначении военнослужащих на воинские должности 66
Дмитриев Д.А., Ложкин Н.Г. Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами военной прокуратуры. Вопросы совершенствования правового регулирования 78
Ларьков А.Н. Профилактическая направленность противодействия преступности 86
Немзорова Р.Ю., Рябцев В.П. Законность в военной организации страны как фактор национальной безопасности 93
Савельева А.В. К вопросу об участии военных прокуроров в арбитражном процессе 98
Субанова Н.В. Процессуальная регламентация деятельности военного прокурора по осуществлению уголовного преследования 106
Паскарь С.В. Экспертиза в государственных закупках для нужд военных организаций 111

Военное законодательство зарубежных государств

Ермолович Я. Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан 117
Кондратьев С.М. Ответственность военнослужащих по военному праву Германии 132
Матвийчук С.Б. Воинская обязанность и комплектование Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь 137

Издается с 2001 г.

Электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право» с 1 июля 2010 г. включено в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Регистрационный номер издания как средства массовой информации - Эл № 77-4305 от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613)

Номер государственной регистрации в научно-техническом центре «Информрегистр» - 0220913464

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования

ISSN 2074-1944

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04

Главный редактор
А.В.Кудашкин

Зам. главного редактора
В.К. Белов

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес в Интернете:
<http://www.voennopravo.ru>
E-mail: vravo@mail.ru

Распространяется бесплатно

Материалы, опубликованные в издании, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции.

О.К. Зателепин, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права Военного
университета Министерства обороны Российской
Федерации, vpravo@mail.ru

O.K. Zatepin, doctor of legal Sciences, Professor of
the criminal law Department of the Military
University of the Ministry of defense of the Russian
Federation, vpravo@mail.ru

Актуальные вопросы обеспечения военной безопасности Российской Федерации (уголовно-правовой и криминологический аспекты)*

Аннотация: настоящая статья посвящена вопросам уголовно-правового и криминологического обеспечения военной безопасности государства. Автор обосновывает тезис о том, что официальная статистика судимости за преступления против военной службы не отражает реальную криминологическую ситуацию с судимостью за преступления против военной безопасности. Сформулированы основные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной безопасности.

Ключевые слова: преступления против военной безопасности, судимость, совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной безопасности.

Topical questions of military security of the Russian Federation (criminal law and criminological aspects)

The article is devoted to questions of criminal law and criminology of the military security of the state. The author substantiates the thesis that the official statistics of convictions for crimes against military service does not reflect the real criminological situation with a conviction for crimes against military security. The main suggestions for improvement of the criminal legislation on responsibility for crimes against military security.

Key words: crimes against military security, conviction, improvement of the criminal legislation on responsibility for crimes against military security.

Современный мир характеризуется формированием многополярной системы международных отношений, снижением уровня экономической, политической активности одних государств (групп государств, союзов) и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, в том числе с использованием силового воздействия. Рецидивы вооруженного вмеша-

тельства в кризисные ситуации, попытки действовать в обход общепризнанных принципов и норм международного права создают напряженность в межгосударственных отношениях, требуют повышенного внимания к вопросам обеспечения национальной безопасности государств¹.

Российская Федерация, несмотря на снижение вероятности развязывания против

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор К.В. Фатеев.

¹ Декларация глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/ref/notes/1219> (дата обращения: 04.03.2013).

нее крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, руководствуется тем, что на ряде направлений внешние военные опасности (угрозы) не устранены, а, напротив, имеют тенденцию к усилению². Задача состоит в том, чтобы не допустить эскалации напряженности до взрывоопасного уровня. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указано, что предотвращение глобальных и региональных войн и конфликтов является стратегической целью совершенствования национальной обороны. В Военной доктрине Российской Федерации (2010) названы также основные внутренние военные опасности выработке мер противодействия которым должно быть уделено особое внимание.

В целях недопущения любого вооруженного конфликта, в особенности ядерного, необходимо развивать военный потенциал страны, совершенствовать структуру военной организации государства, формы и способы ее деятельности. Вооруженные Силы Российской Федерации должны выйти на принципиально новый уровень возможностей уже в ближайшие 3 – 5 лет. На их развитие, а также модернизацию оборонно-промышленного комплекса в предстоящее десятилетие планируется выделить порядка 23 триллионов рублей³. К 2015 г. предполагается долю техники нового поколения в войсках довести до 30 %, а к 2017 г. – до 70 %, а в некоторых случаях и до 100 %⁴.

Успех осуществляемой в настоящее время военной реформы, достижение заявленных целей и выполнение поставленных задач в военной сфере во многом зависят от эффективности функционирования систе-

мы правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Одним из важных элементов такой системы является механизм уголовно-правовой охраны военной безопасности, обеспечивающий неизбыточность конституционного строя, территориальную целостность и суверенитет Российской Федерации.

Основным показателем состояния военной безопасности страны является уровень дисциплины и правопорядка в военной организации государства. Анализ статистических данных о преступности и судимости военнослужащих свидетельствует о существовании ряда негативных тенденций в сфере уголовно-правового и криминологического обеспечения военной безопасности.

Динамика преступности военнослужащих в 1992 – 2010 гг. характеризуется снижением абсолютного числа зарегистрированных преступлений⁵, что, на первый взгляд, является положительным фактором. Но такой процесс обусловлен главным образом сокращением общей численности войск. Обращает на себя внимание тот факт, что за указанные годы личный состав военной организации, по подсчетам специалистов, сократился на 66,6 %, а преступность военнослужащих снизилась лишь на 35,2 % (воинская преступность – на 49 %), т. е. реального сокращения преступности в армии не произошло. Напротив, из расчета на 100 тыс. человек такая преступность выросла более чем вдвое (в 1990 г. коэффициент учтенной преступности составлял 794 деяния на 100 тыс. военнослужащих, а в 2008 гг. — 1 702)⁶. Тревожит высокая латентность преступности военнослужащих, особенно в сфере военно-служебных отношений.

² Подробный прогноз развития военно-политической обстановки содержится в Плате обороны Российской Федерации до 2016 года, утвержденном Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в январе 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/17385> (дата обращения: 04.03.2013).

³ Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Рос. газ. 2012. 20 февр.

⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства обороны Российской Федерации 30 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/15408> (дата обращения: 04.03.2013).

⁵ Абсолютным показателям зарегистрированной преступности военнослужащих в целом коррелируют статистические данные военных судов. С 2000 г. по 2013 г. судимость в военной организации сократилась более чем наполовину (на 61 %), а за преступления против военной службы (гл. 33 УК РФ) с 2006 г. по 2012 г. – на 79 %.

⁶ Более подробно см.: Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учеб. для вузов. М., 2013. С. 828 – 829.

Анализ статистических данных о судимости военнослужащих за преступления против военной безопасности за период с 2000 по 2013 гг. свидетельствует о наличии в целом негативных тенденций.

С 2001 по 2003 гг. судимость военнослужащих снижалась (2000 г. – 13 908, 2001 г. – 14 195, 2002 г. – 13 341, 2003 г. – 12 909), с 2004 по 2006 гг. зафиксирован ее рост (2004 г. – 14 119, 2005 г. – 14 887, 2006 г. – 16 282), с 2007 г. вновь наблюдается снижение (2007 г. – 16 282, 2008 г. – 13 584, 2009 г. – 11 046, 2010 г. – 10 439, 2011 г. – 9 659, 2012 г. – 7 150, 2013 г. – 6 047), 2013 г. – 5 538. Примерно такая же динамика наблюдается и с судимостью за воинские преступления – гл. 33 УК РФ (2006 г. – 10 554, 2007 г. – 7 947, 2008 г. – 6 801, 2009 г. – 6 619, 2010 г. – 5 722, 2011 г. – 3 622, 2012 г. – 2 563), 2013 г. – 2 156. С учетом доли судимости за воинские преступления, которая в среднем составляет примерно половину от числа всех осужденных (2006 г. – 52,39 %, 2007 г. – 54,62 %, 2008 г. – 55,13 %, 2009 г. – 57,11 %, 2010 г. – 52,65 %, 2011 г. – 44,63 %, 2012 г. – 42,4 %, 2013 г. – 39 %), можно утверждать, что общая судимость военнослужащих сократилась в основном за счет снижения судимости за воинские преступления. При этом, как отмечалось, такое положение дел обусловлено главным образом сокращением численности военной организации Российской Федерации, и прежде всего ее Вооруженных Сил.

Если анализировать только приведенные статистические данные, то в целом складывается вполне благоприятная картина с преступностью и судимостью военнослужащих – налицо устойчивая положительная динамика.

Однако преступления против военной безопасности не ограничиваются воинскими преступлениями, предусмотренными в гл. 33 УК РФ. Военной безопасности причиняют вред и другие преступления военнослужащих, ответственность за которые установлена в иных главах Особенной части УК РФ (например, должностные преступления). Более того, угрозу военной безопасности представляют также преступления, совершаемые не военнослужащими, а гражданскими лицами (призывниками, гражданским персоналом военных организаций, работниками предприятий оборонно-промышленного комплекса и т. д.).

Однако официальная отчетность не предполагает наличия обобщенных данных о преступлениях против военной безопасности, что, на взгляд автора, искажает действительную картину состояния военного (оборонного) потенциала страны. Так, в официальных формах судебной статистики отсутствуют данные о числе осужденных военнослужащих за преступления против военной безопасности. В связи с этим при подсчете таких осужденных необходимо учитывать, прежде всего, официальные данные о лицах, привлеченных к ответственности по ст.ст. 285, 286, 293, ст.ст. 332 – 348 УК РФ. Кроме этого, из числа военнослужащих, осужденных по ст.ст. 105, 158–163, 165, 167, 168, 225, 226, 275, 283, 284 УК РФ, автор допускает возможность осуждения за преступления против военной безопасности примерно 150 человек⁷.

Анализ судимости военнослужащих за преступления против военной безопасности дает другую картину. Так, несмотря на то, что с 2000 г. судимость сократилась более чем наполовину (60 %), доля осужденных за преступления против военной безо-

¹⁰ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 27.

¹¹ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 28.

¹² См.: Правда Русская // Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. М., 1953. С. 7, 14, 75.

¹³ См.: Глухов В.А. Внесение византийской уголовно-правовой доктрины VI–IX веков в правовое пространство Киевской Руси // Альтернативные виды наказания: состояние, проблемы, перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Псков, 29–30 октября 2007 г. Псков, 2008. С. 190–194.

¹⁴ См.: Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 10–35.

¹⁵ Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. С. 197–198.

пасности по нашим экспертным подсчетам выросла с 51 % в 2000 г. до 57 % в 2013 г. (2001 г. – 50 %, 2002 г. – 59 %, 2003 г. – 64,4 %, 2004 г. – 69,3 %, 2005 г. – 66,3 %, 2006 г. – 63 %, 2007 г. – 67,5 %, 2008 г. – 69 %, 2009 г. – 70 %, 2010 г. – 67,5 %, 2011 г. – 64 %, 2012 г. – 60 %, 2013 г. – 57 %).

Среди всех осужденных за преступления против военной безопасности в 2000 – 2013 гг. различным образом уклонились от военной службы (ст.ст. 337 – 339 УК РФ) 48 %, около 31 % нарушили уставные правила взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 332 – 336 УК РФ), 22 % злоупотребили служебными полномочиями или превысили их (ст.ст. 285, 286 УК РФ). Эти преступления являются наиболее опасными для военной безопасности.

Доля осужденных в 2000 – 2013 гг. офицеров составила в среднем 15 % (при этом, в 2000 г. – 10 %, а в 2010 г. – 18,5 %). Такие высокие показатели офицерской судимости свидетельствуют о существенных недостатках в подготовке и воспитании командного состава.

Рост судимости за преступления против военной безопасности за последние 13 лет на фоне сокращения численности военной организации, значительное количество осужденных за наиболее опасные преступления против военной безопасности, беспрецедентно высокие показатели офицерской судимости свидетельствуют, с одной стороны, о низком уровне воинской дисциплины и правопорядка в военной организации, а с другой – о невысокой эффективности имеющихся уголовно-правовых средств охраны военной безопасности.

Кроме этого, не ведется сбор статистических данных о судимости невоеннослужащих (гражданских лиц) за посягательства на военную безопасность.

Во многом такое положение дел обусловлено отсутствием в теории уголовного права концепции преступлений против военной безопасности и, как следствие, «разбросанностью» таких преступлений по всей Особенной части УК РФ, что негативно влияет на сбор статистических данных и не позволяет увидеть реальное положение дел в сфере уголовно-правового обеспечения военной безопасности.

Общественную опасность преступлений против военной безопасности трудно переоценить. Она заключается в снижении уровня готовности военной организации к вооруженной защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз (в частности, в снижении боевой, мобилизационной, военно-экономической готовности). При неблагоприятных сценариях это может повлечь насильственное изменение конституционного строя, подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Проблеме правового обеспечения военной безопасности государства не уделяется должного внимания на законодательном уровне. Несмотря на многочисленные изменения, внесенные в УК РФ с 1996 г. (более 3 000), они практически не коснулись вопросов совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за преступления против военной безопасности при условии масштабных преобразований в военной области в последние годы (например, до сих пор не криминализованы согласно ч. 3 ст. 331 УК РФ воинские общественно опасные деяния, совершаемые в военное время или в боевой обстановке)⁸.

⁷ Этот показатель хотя и требует дополнительной проверки, но в принципе существенно не влияет на размер соответствующего показателя и его динамику. Таким образом, имеющиеся статистические погрешности вполне приемлемы для целей настоящего исследования.

⁸ В нашей истории военные реформы, как правило, сопровождались и соответствующими изменениями в военно-уголовном законодательстве, например, принятие в 1715 г. Воинских артикулов, в 1867 – 1868 гг. – Воинских уставов о наказании, в 1927 г. – Положения о воинских преступлениях, в 1958 г. – Закона об уголовной ответственности за воинские преступления.

А между тем изучение материалов практики военных судов показывает, что значительное количество следственных и судебных ошибок сопряжено с неправильной квалификацией преступлений против военной безопасности, обусловленной именно несовершенством норм уголовного закона.

Система преступлений против военной безопасности нуждается в совершенствовании, основные направления которого заключаются в следующем⁹.

Преступления против военной безопасности следует по возможности объединить в разд. XI УК РФ¹⁰, который нужно назвать «Преступления против военной безопасности Российской Федерации».

Необходимо изменить структуру раздела, включить в него четыре главы, предусматривающие ответственность за преступления против порядка комплектования военной организации государства, преступления против порядка военного управления, специальные воинские преступления, преступления против порядка мобилизации и обеспечения режима военного положения, военного времени.

В главе о преступлениях против порядка комплектования военной организации государства дифференцировать ответственность за уклонение от призыва на военную службу в мирное время и по мобилизации, в период военного положения и в военное время, от прохождения альтернативной гражданской службы; симуляцию болезни, членовредительство, использование подложных документов, иной обман признать

квалифицирующими признаками; установить уголовно наказуемые сроки уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы.

В главе о преступлениях против порядка военного управления предусмотреть ответственность за отдачу командиром (начальником) незаконного приказа, нарушение ими уставных правил взаимоотношений с подчиненными, бездействие по службе, превышение дисциплинарной власти, неисполнение обязанностей по реализации прав военнослужащего на социальные гарантии и компенсации.

В главе о специальных воинских преступлениях: сформулировать определение этих преступлений; предложить новую конструкцию воинских насильственных преступлений, изменить санкции за них; исключить дифференциацию ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, установить уголовно наказуемые сроки уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, выделить норму об ответственности за уклонение от прохождения военных сборов; предложить криминализировать нарушение уставных правил комендантской службы, повлекшее тяжкие последствия; предусмотреть ответственность за разглашение военной тайны, утрату документов, содержащих военную тайну; уточнить способы приведения в негодное для использования или эксплуатации состояние оружия, боеприпасов

⁹ Более подробно об этом см.: *Зателепин О.К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). М., 2013. 42 – 65.

¹⁰ При этом, исходной методологической посылкой является наличие в настоящее время в России единственного источника уголовного законодательства – УК РФ, что обуславливает и особенности процесса криминализации общественно опасных деяний против военной безопасности. Н.А. Шулепов отмечает, что в зависимости от законодательной техники, используемой в том или ином государстве, принадлежности его правовой системы к той или иной правовой семье, а также с учетом фактического положения вооруженных сил в политической системе конкретного общества обособление источников военно-уголовного права осуществляется по-разному. Так, в ряде стран, как и в России, юридические нормы, относящиеся к военно-уголовному законодательству, включены в уголовные кодексы (страны СНГ, Китай, Польша, Болгария, Македония и др.). В тех государствах, где предусмотрена возможность функционирования параллельно с уголовными кодексами других источников уголовного права, действуют специальные правовые акты, образующие военно-уголовное законодательство. Эти акты, дополняя уголовное законодательство положениями об особенностях уголовной ответственности военнослужащих, нередко именуется военно-уголовными кодексами (законами) и содержат в основном нормы материального уголовного права (Австрия, Германия, Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия и др.). В ряде стран действуют кодексы военной юстиции, отличающиеся комплексным характером, т. е. наряду с нормами уголовного законодательства они содержат положения, которые можно отнести к иным отраслям права (США, Франция, страны Латинской Америки и др.) (Военно-уголовное право : учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 2008. С. 324 – 329).

или предметов военной техники; реализовать положения ч. 3 ст. 331 УК РФ об установлении ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке.

В главе о преступлениях против порядка мобилизации и обеспечения режима военного положения, военного времени установить ответственность за уклонение от направления для работы на должностях гражданского персонала, предусмотренных штатами военного времени, неисполнение в период мобилизации и в военное время военно-транспортной обязанности, неисполнение в период мобилизации и в военное время предусмотренной законодательством трудовой или иной повинности, неисполнение организациями обязанностей в период мобилизации и в военное время.

Целью уголовно-правовой политики в условиях наличия военных опасностей и

угроз являются разработка и принятие мер по обеспечению адекватными и эффективными уголовно-правовыми средствами защиты военной безопасности как составляющей национальной безопасности Российской Федерации. При этом, уголовно-правовое обеспечение военной безопасности является насущной проблемой, ее решение не может быть поставлено в зависимость от того, когда в Российской Федерации будут разработаны и реализованы необходимые другие средства ее обеспечения (социальные, экономические, организационные и т. п.). Одной из таких мер является совершенствование уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за преступления против военной безопасности Российской Федерации с учетом, в частности, и криминологической характеристики этих преступлений.

Библиографический список

1. Военно-уголовное право: учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 2008. С. 324 – 329.
2. Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). М., 2013. 42 – 65.
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб. для вузов. М., 2013. С. 828 – 829.

Т.В. Вербицкая, аспирант кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии, Aquitania-17@ya.ru

T. V. Verbitskaya, post-graduate of the faculty of constitutional law of Ural state law academy, Aquitania-17@ya.ru

Вооруженные Силы как основные специальные субъекты обеспечения обороны страны*

Аннотация: настоящая статья посвящена вопросу анализа статуса военнослужащих – специальных субъектов обеспечения обороны страны (как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах), выполняющих конституционную обязанность по защите Отечества, на основании законодательства и судебной практики. Также в силу того, что военнослужащие выполняют функцию по обеспечению обороны страны в рамках вооруженных сил, иных подобных воинских объединений, анализируется порядок управления, способ формирования и функционирования вооруженных сил в зарубежных странах.

Ключевые слова: оборона, военнослужащие, вооруженные силы, военная служба.

Armed forces as special subject of state defence

The article is devoted to analysis of status of military men – special subjects of achieving of state defense in Russian Federation and foreign countries, which fulfill constitutional obligation of state protection on the basis of legislation and judicial practice. Also because of fact, that military men fulfill function of state defense within armed forces or similar armed integrations, it is showed the way of government, the way of recruiting and functioning of armed forces in foreign countries.

Key words: defense, military men, armed forces, military service.

Как подчеркивал М.В. Фрунзе, «вооруженные силы, состоящие из военнослужащих, есть организм, живущий и действующий на основе твердых, установленных государством законоположений»¹. Детальная и четкая регламентация участников воинских правоотношений обеспечивает четкость и слаженность их действий, содействует выполнению ими воинского долга. По классификации, предложенной Д.Н. Бахрахом, военнослужащие являются индивидуальными, а органы – коллективными субъектами военно-служебного отношения².

Специальный статус указанного субъекта подчеркивается ст. 59 Конституции Российской Федерации, а также практикой Конституционного Суда Российской Федерации, который указал, что лица, несущие военную службу, осуществляют конституционно значимую функцию (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 г. № 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца третьего

^{*} Рецензент - доктор юридических наук, профессор С.Э. Несмеянова.

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1977. С. 404 – 405.

² Кудашкин А.В. Правовое регулирование статуса военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 122. Также А.В. Кудашкиным предложена классификация военнослужащих. (Там же. С. 122, 128).

подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 и пункта 4 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Соответственно военная служба³ является конституционной обязанностью, которая осуществляется специальным субъектом – военнослужащими, образующими в совокупности вооруженные силы государства⁴. Основным законом, регулирующим отношения в области осуществления указанного вида государственной службы в Российской Федерации, в том числе порядок формирования Вооруженных Сил как по призыву, так и по контракту, является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», который был предметом неоднократного рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации. Данный Закон допускает и регулирует порядок поступления на военную службу также иностранных граждан.

Однако следует отметить, что в силу ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵ государства – участники данной Конвенции вправе отступить от правил, содержащихся в ст. 2 Конвенции, в случае «гибели людей в результате правомерных военных действий». Иными словами, военнослужащие в случае ведения военных действий вправе лишать людей жизни.

Как было неоднократно отражено в практике Конституционного Суда Российской Федерации⁶, военная служба – это специальный вид федеральной государственной службы, осуществляемый специальным субъектом обороны – Вооруженными Силами Российской Федерации, а также вну-

тренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях, железнодорожных войсках, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе спецсвязи и информации, федеральных органах государственной охраны, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы. А.В. Кудашкин указал, что «особенность военной службы состоит в исполнении военнослужащими специфических функций в целях решения государственными органами и организациями задач в области военной безопасности, закрепленных за ними в нормативном порядке»⁷.

Таким образом, военная служба может быть подразделена на войсковую службу и на службу в органах государственной власти – данный критерий подразделения военной службы именуется А.В. Кудашкиным функциональным⁸, по временному признаку – служба по обеспечению военной безопасности и обороны⁹. Также существуют классификации на основании звания военнослужащих – выделяется военная служба солдат, матросов, сержантов и старшин; военная служба прапорщиков и мичманов; военная служба офицеров¹⁰. Очевидно, что данные критерии выделения структурных элементов военной службы применимы не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах.

Основная характерная черта военнослужащих в составе вооруженных сил, иных воинских формирований – боеспособность¹¹. Это

³ Признаки военной службы отражены в работе: Штейн фон Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. А.Эртеля. СПб., 1875. С. 57.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 527 – 528.

⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Бюл. междунар. договоров. 1998. № 7. С. 20 – 35.

⁶ См., например: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 21 марта 2013 г. № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О, от 28 мая 2013 г. № 732-О.

⁷ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 83.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ Мигачев Ю.И. Тихомиров С.В. Военное право: учеб. М., 1998, С. 108 – 116.

¹¹ Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12675@morfdictionary> (дата обращения: 01.12.2014).

возможности войск (авиации, сил флота) вести боевые действия и выполнять боевые задачи в соответствии с их предназначением; определяющий элемент боевой готовности войск (сил). Зависит от укомплектованности, боевой выучки, морально-боевых качеств военнослужащих, потерь и возможностей их восполнения, обеспеченности материальными средствами.

Отдельные аспекты статуса данного субъекта также были отражены в федеральных законах от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», Законе о Государственной границе, Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставе гарнизонной, караульной и комендантской служб Вооруженных Сил Российской Федерации, а также Указе Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации».

Таким образом, правовое положение военнослужащих определяется, во-первых, их гражданской принадлежностью (в этом качестве они пользуются всеми правами граждан или подданных и несут соответствующие обязанности), во-вторых, спецификой решаемых вооруженными силами, иными воинскими формированиями задач и вытекающими из этого особыми условиями во-

инской службы, в-третьих, принадлежностью к определенной служебной категории, занимаемой должностью и присвоенным воинским званием, в-четвертых, выполнением заданий, выходящих за рамки их обычных функций по занимаемой штатной должности.

В элементы статуса военнослужащего как специального субъекта обороны входят¹²:

а) предстатусные элементы¹³:

- призыв на военную службу;
- призыв на военные сборы и их прохождение в период пребывания в запасе;
- меры по подготовке граждан к военной службе, которые могут осуществляться ведомствами и невоенного характера: получение начальных знаний в области обороны, подготовка по военно-учетным специальностям, медицинское освидетельствование.

б) элементы статуса¹⁴:

- воинский учет;
- обязательная подготовка к военной службе, по основам военной службы¹⁵;
- прохождение военной службы по призыву;
- прохождение военной службы по контракту¹⁶;
- военно-патриотическое воспитание.

Также статус может быть определен в зависимости от внешнеполитической обстановки: прохождение военной службы в мирное время и в условиях введения военного и чрезвычайного положения;

в) Послестатусные элементы – прекращение военно-служебных отношений; пребы-

¹² А.В. Кудашкин рассматривает данные элементы в качестве военно-служебных относительных преимущественно обязывающих отношений, которые, в случае выполнения задач Вооруженными Силами за пределами государства, регулируются международными договорами (Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 108, 112, 119, 396). Иные классификации статуса военнослужащих приведены в работах: Roqerflo J.-C. Le statut des militaires. Paris, 1979. P. 46; Мигачев Ю.И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 10. С. 77.

¹³ Юридическим фактом возникновения данных правоотношений является принятие обязанностей гражданином по прохождению военной службы в Вооруженных Силах (Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 119). Также вопросы юридических фактов освещаются в статье: Закиров Р.А. Выслуга лет на военной службе: моменты начала и окончания исчисления // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 1. С. 45 – 48.

¹⁴ Специфика статуса военнослужащих, в отличие от иных видов государственной службы, заключается в нормативно закрепленной возможности применять оружие, боевую технику, вооружение (Кудашкин А.В. Указ соч. С. 119).

¹⁵ Вопросы профессиональной переподготовки военнослужащих освещены в статье: Гацко М.Ф. Проблемы реализации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права на профессиональную переподготовку при их увольнении с военной службы // ЭНИ «Военное право». 2009. № 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/3471> (дата обращения: 01.12.2014).

¹⁶ Проблемы классной квалификации военнослужащих отражены в статье: Ильменейкина Н.С. Новые квалификационные требования к военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1. С. 12 – 15.

вание в запасе; защита нарушенных прав военнослужащих¹⁷.

Обязанности по организации военной службы осуществляются также руководителями государственных органов и организаций, которые оказывают содействие Вооруженным Силам Российской Федерации¹⁸ при осуществлении возложенной на них обязанности: военные комиссариаты; организации, осуществляющие военно-учетную работу; органы внутренних дел; органы записи актов гражданского состояния; органы дознания и предварительного следствия; федеральные суды; органы здравоохранения.

Обязанность военной службы в Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах (государствах – членах Союза Независимых Государств, государствах Арабского Востока), носит всеобщий характер, за исключением отдельных категорий граждан, освобожденных от призыва (так называемая система военной службы по призыву). Призыву на военную службу, как правило, подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет (в некоторых арабских странах призыв может быть осуществлен для граждан с 12 лет); в Российской Федерации – с 18 до 27 лет; первый контракт могут заключить граждане обоих полов в возрасте от 18 до 40 лет.

В настоящее время Россия переходит к так называемой смешанной системе комплектования Вооруженных Сил (часто применяющейся в государствах Западной Европы), в которой сочетается военная служба по призыву и по контракту (добровольная система, в которой могут участвовать и иностранные граждане). Служебный контракт заключается между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрено не-

сение военной службы, в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237).

К иностранным гражданам, поступающим на военную службу по контракту, предъявляются повышенные требования: владение русским языком на достаточном уровне, соблюдение медицинских и профессионально-психологических требований военной службы по соответствующим военно-учетным специальностям, предусматривающим прохождение профессионального психологического отбора. Кроме того, иностранный гражданин, поступающий на военную службу по контракту, должен соответствовать требованиям по уровню образования, профессиональной и физической подготовки, а также законно находиться на территории Российской Федерации. Так же, как и в некоторых зарубежных странах (например, Израиль), в России предусмотрена возможность поступления на военную службу по контракту для женщин, которые не пребывают в запасе.

Лица, поступающие на указанный вид государственной службы, также являются субъектами и отношений, связанных со служебными: например, отказ в заключении контракта может быть обжалован гражданином в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. Особые условия заключения контракта установлены для граждан, поступающих в военные образовательные учреждения профессионального образования.

Военнослужащий, являющийся гражданином, впервые поступившим на военную службу, а также гражданин, не проходивший военную службу и впервые призванный на военные сборы, приводится к Военной присяге перед Государственным флагом Российской Федерации и Боевым знаменем воинской части (аналогичный поряд-

¹⁷ Обязанности как элементы статуса военнослужащих и ответственность за их неисполнение отражены в статье: *Титов А.В.* Юридическая ответственность за неисполнение общих обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2008. № 4. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/3338> (дата обращения: 01.12.2014).

¹⁸ Соотношение понятий «армия», «вооруженные силы», «силовые структуры» отражено в работе: *Кудашкин А.В.* Указ. соч. С. 35.

док приведения к присяге используется практически во всех зарубежных странах). Военнослужащий, являющийся иностранным гражданином, дает обязательство соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников.

Права и обязанности граждан, проходящих военную службу, установлены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Они пользуются основными правами граждан Российской Федерации с некоторыми исключениями. В частности, они не могут состоять в общественных организациях, преследующих политические цели, участвовать в забастовках. Кроме того, установлен особый порядок реализации ряда прав (права на свободу передвижения, труд, отдых, свободу слова и т. д.)¹⁹. Установление ограничений для военнослужащих считается неременным условием статуса военнослужащих. Так, профессор А.М. Добровольский доказывал обоснованность введения ограничения военнослужащих в политических правах, исходя «из двух оснований: 1) из принципа охраны общегосударственных интересов: обеспечения свободы осуществления выборного права и устранения армии от политической роли в государстве и 2) из принципа охраны специальных интересов армии и охраны в ней дисциплины и воинского правопорядка»²⁰. Однако основная специфика статуса военнослужащих заключается в возложении на них особой обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите государства, которая связана с особыми условиями выполнения поставленных задач

(условия, связанные с риском для жизни). В связи с указанной спецификой обязанностей им предоставляются особые гарантии, льготы, компенсации²¹.

Аналогичной позиции придерживается и значительное число зарубежных государств, которые наделяют военнослужащих, образующих в совокупности вооруженные силы, статусом одного из ключевых субъектов обеспечения незыблемости конституционного строя, свободного от влияния политических фракций.

Например, в Китае Председатель Центральной Военной Комиссии подотчетен Всекитайскому Собранию Народных Представителей и его Постоянному Комитету²².

В латиноамериканских государствах считается, что только вооруженные силы, являющиеся общегосударственным институтом, в силу миссии, возложенной на них (обеспечение внешней составляющей суверенитета, независимости, территориальной целостности), в соответствии с которой они функционируют с соблюдением требований жесткой дисциплины, отражают общегосударственные интересы, не участвуют в политических процессах непосредственно, а лишь обеспечивают их нормальное течение, смогут стать единственным гарантом стабильности государственно-правовых институтов²³.

В конституциях арабских государств установлено, что только государство наделено правом по обеспечению функционирования вооруженных сил, органов общественной безопасности и других силовых структур, которые принадлежат народу (обеспечивая его защищенность, как и незыблемость суверенитета); их задачами являются оборона государства, охрана его территориальной целостности, обеспечение

¹⁹ Обоснованность наличия подобных ограничений содержится также и в практике Европейского суда по правам человека: Решение Европейского суда по правам человека по делу «Engel и другие против Соединенного Королевства» от 8 июня 1976 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-62037> (дата обращения: 21.08.2014).

²⁰ Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913. С. 6.

²¹ Права человека и вооруженные конфликты: учеб. для высших учебных заведений / отв. ред. проф. В.А. Карташкин. М., 2001. С. 152 – 153.

²² Статья 94 Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/#7> (дата обращения: 21.08.2014).

²³ Орлов А.Г. Конституционное право стран Латинской Америки. М., 2013. С. 997.

спокойствия ее граждан²⁴. Например, в соответствии со ст. 3 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов вооруженные силы обеспечивают единство и целостность государства; Национальная гвардия (аналог внутренних войск министерства внутренних дел) воплощает общественную безопасность²⁵.

Во всех государствах вооруженные силы выполняют четыре основные задачи²⁶:

– защита жизненно важных интересов государства от любых форм агрессии²⁷;

– содействие обеспечению безопасности и защиты на основании международных обязательств государства, вытекающих из его участия в органах по обеспечению коллективной безопасности (например, для Российской Федерации конечная цель состоит в обеспечении общей европейской политики в области обороны в рамках ОБСЕ);

– участие в действиях по поддержанию мира и международной безопасности, обеспечению соблюдения международного права;

– обеспечение эффективности функционирования гражданской обороны, в том числе путем предоставления в случае необходимости ресурсов и средств для укрепления гражданской обороны как в рамках государства в целом, так и на отдельных территориях.

Способность вооруженных сил государства, иных воинских формирований обеспечивать его жизненно важные интересы характеризуется понятием «военный потенциал». Военный потенциал определяется количеством и качеством наличных вооруженных сил, иных воинских формирований,

военно-мобилизационными возможностями государства.

Особо следует выделить формулировку миссии вооруженных сил, приведенную в ст. L3211-2 Кодекса обороны Франции²⁸: «Вооруженные силы Республики находятся на службе нации. Миссия Вооруженных сил состоит в подготовке и обеспечении посредством оружия (силовыми методами) обороны страны и жизненно важных интересов нации. Органы внутренних дел несут ответственность за обеспечение общественной безопасности и поддержание порядка и исполнение законов».

В соответствии с конституционным правом зарубежных стран в мирное время войска могут быть использованы для следующих целей:

– оказание помощи, содействия (например, в случае стихийного бедствия); как правило, в этом случае органы государственной власти субъектов федерации, административно-территориальных единиц унитарного государства оказывают содействие начальнику военного округа; для взаимодействия с органами публичной власти в штабах военных округов создается операционный центр;

– осуществление специальных мероприятий с применением оружия (например, в рамках режима контртеррористической операции); как правило, подобные операции проводятся совместно с органами внутренних дел²⁹.

Далее необходимо обратиться к структуре командования вооруженных сил в зарубежных странах³⁰.

Руководство вооруженными силами осуществляют начальники штабов под руко-

²⁴ Сапронова М.А. Конституционное право арабских стран. М., 2013. С. 860.

²⁵ Конституция Объединенных Арабских Эмиратов [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=622> (дата обращения: 21.08.2014).

²⁶ Детализация задач применительно к конституционному регулированию ряда зарубежных стран приводится в работе: Кудашкин А.В. Указ. соч. С.45 – 46.

²⁷ Аналогичным образом данная функция вооруженных сил отражена в работе: Ардан Ф. Франция: государственная система / пер. с франц. М., 1989. С. 87.

²⁸ Кодекс обороны Франции от 30 января 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 21.08.2014).

²⁹ Например, в Федеративной Республике Германии, в Соединенных Штатах Америки (Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 33).

³⁰ Соотношение терминов, обозначающих лиц, осуществляющих руководство Вооруженными Силами (начальник, руководитель, командир), а также перечень должностей, относящихся к данной категории, отражены в работе: Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 130.

водством верховного главнокомандующего.

Верховный главнокомандующий – это высшая должность военной службы. Одной из важнейших задач, стоящих перед ним, является обеспечение координации между различными видами войск, дача рекомендаций правительству, командование военными операциями. Кроме того, существуют специальные условия применения ядерного оружия для ядерных держав (их использование происходит на основании решения главы государства).

Верховный главнокомандующий является также ключевым субъектом разработки программ и планирования в области обороны, в том числе в области финансового обеспечения; он также несет ответственность в случае необходимости взаимодействия с армиями иностранных государств.

В штаб верховного главнокомандующего, как правило, входит управление военной разведки, объединенный комитет начальников штабов, центр межведомствен-

ного взаимодействия (в рамках которого происходит обеспечение координации действий всех трех видов войск), центр планирования и управления операциями, командования специальными операциями, а также служба снабжения, здравоохранения и служба, осуществляющая оперативный мониторинг ситуации на определенной территории.

Таким образом, верховный главнокомандующий является субъектом, обеспечивающим взаимодействие между политической властью и вооруженными силами.

Начальники штабов каждого из видов вооруженных сил осуществляют кадровую политику по подбору личного состава подчиненных войск, они также участвуют в разработке планов и программ обеспечения обороны в части распределения финансовых ресурсов и определения стратегических приоритетов.

В целом руководство вооруженными силами представляет собой следующую структуру³¹.

Функции	Руководящие органы
Определение политики правительства	Верховный главнокомандующий (глава государства), правительство, комитет обороны
Разведка и обеспечение безопасности	Соответствующие министерства в составе правительства государства, комитеты совета министров, члены кабинета
Определение военной политики; планирование; определение численности и организации вооруженных сил, необходимых для сдерживания; распределение ресурсов	Министерство финансов, министерство иностранных дел, министерство обороны и иные подобные органы
Конкретное участие военно-морских, сухопутных и военно-воздушных сил и сил гражданской обороны в системе сдерживания	Адмиралтейство, министерство обороны, министерство авиации, министерство внутренних дел и иные подобные органы
Текущее руководство	Постоянные командующие и военные штабы и иные подобные органы

³¹ Кнорр К. Военный потенциал государств / пер. с англ. М., 1990. С. 67.

Вооруженные силы зарубежных государств структурируются по определенному критерию – происходит их организация. Организация вооруженных сил – это структура воинских формирований, обеспечивающая их наивыгоднейший состав, наиболее целесообразное сочетание и соотношение родов войск (сил) и видов оружия, боевую готовность и способность успешного ведения военных действий³².

Если обобщать практику военного строительства государств, не обладающих статусом нейтрального, вооруженные силы могут быть структурированы по пространству применения и по целевому характеру назначения, а именно³³:

1. Сухопутные войска:
 - а) пехота (мотопехота);
 - б) танковые войска;
 - в) артиллерийские войска;
 - г) инженерные войска;
 - д) железнодорожные войска³⁴;
 - е) войска химической защиты.
- 2) Военно-воздушные силы – авиация:
 - а) Воздушно-десантные войска;
 - б) Войска противовоздушной обороны;
 - в) дальнестратегическая бомбардировочная авиация;
 - г) штурмовая авиация, в задачу которой входит поддержка поля боя;
 - д) истребительная авиация; задача – уничтожение самолетов противника;
 - е) разведывательная авиация;
 - ж) ракетные войска;
- 3) Военно-морские силы:
 - а) ударные авианосные группы;
 - б) войска береговой охраны;
 - в) подводный флот;

г) морская пехота³⁵.

А.В. Кудашкин также выделил еще одну разновидность войск, занимающих промежуточное положение между полицией и воинским формированием по внутренней организации, – войска гражданской обороны (для целей применения положений Дополнительного протокола 2 1977 г. к Женевским конвенциям, касающегося жертв международных вооруженных конфликтов)³⁶.

Во всех родах войск (применяющихся во всех трех пространствах – на суше, море, в воздухе) могут существовать войска стратегического назначения. Необходимо отметить в целом, что рода войск – это составная часть вооруженных сил, включающая воинские формирования, которые имеют свойственные только им основное оружие и военную технику, а также способы их боевого применения³⁷.

Для выполнения стоящих перед ними задач в зарубежных странах при вооруженных силах функционируют службы здравоохранения и снабжения. А.В. Кудашкин указывает на необходимость придания статуса, аналогичного правовому статусу военнослужащих, лицам, которые выполняют функции в военизированных формированиях по содействию обеспечению обороны³⁸.

Пример организации сил обеспечения государства, провозгласившего нейтралитет по ст. 9 Конституции, – Японии – Силы самообороны, созданные в 1954 г.³⁹ Они состоят из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морских сил. Высшими органами управления являются совет национальной обороны, управление обороны, объединенный комитет начальников

³² Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4562@morfDictionary> (дата обращения: 01.12.2014).

³³ Там же.

³⁴ Функции, которые выполняют пограничные и железнодорожные войска, отражены в работе: Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 50 – 51.

³⁵ Следует отметить, что приведена только общая модель организации вооруженных сил в государствах. Разумеется, не во всех государствах присутствуют все виды войск. Например, в США вооруженные силы состоят из трех родов войск, содействие которым в решении задач обеспечения обороны оказывают национальная гвардия и резерв; в вооруженные силы Германии включаются также и территориальные войска, во Франции в состав вооруженных сил включается жандармерия (Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 76 – 80; Зорченко В.Г. Военно-политическая характеристика основных стран Западной Европы и их вооруженных сил. СПб., 1993. С. 63 – 80.

³⁶ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 54 – 55.

³⁷ Кудашкин А.В. Указ. соч.

³⁸ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 40.

³⁹ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 672.

штабов и штабы видов вооруженных сил. Верховный главнокомандующий – премьер-министр.

В большинстве зарубежных стран роды и виды войск имеют следующие структурные единицы: в сухопутных войсках – отделение, взвод, рота, батарея, батальон, дивизион, полк, бригада, дивизия, корпус; в военно-воздушных силах – звено, отряд, эскадрилья, полк (крыло, эскадра), дивизия, корпус; в военно-морских силах – корабль, дивизион кораблей, бригада кораблей, дивизия кораблей, эскадра, флотилия, флот⁴⁰.

Соотношение вооруженных сил, иных воинских формирований в рамках данных видов и родов войск в зарубежных странах, определяющее конкретные военные действия как относительно самостоятельный фактор на любом уровне вооруженной борьбы, есть отношение боевых возможностей группировок вооруженных сил сторон, участвующих в операциях или боевых действиях в данный момент. Соотношение вооруженных сил, иных воинских формирований имеет количественные и качественные параметры.

Количественное соотношение сил может характеризоваться отношением числа солдат и офицеров, подразделений, частей, соединений стрелкового и артиллерийского оружия, ракетно-ядерного оружия, соответствующих средств транспорта, связи и управления, средств защиты и т. п. Качественные показатели складываются из соотношения: степени обученности и дисциплинированности личного состава: боевой и технической эффективности оружия и военной техники, их уязвимости и степени оснащения ими войск и флота; организационной структуры, качества системы управления войсками и уровня боеготовности частей и соединений; оперативно-тактической, военно-технической подготовки личного состава, его организаторских способностей; эффективности всех видов обеспечения бое-

вых действий войск; состояния военной науки и военного искусства.

Также при вооруженных силах существует запас – это состоящие на воинском учете военнообязанные, прошедшие действительную военную службу или освобожденные от нее по различным причинам, но годные к службе в военное время. Служит для развертывания вооруженных сил при мобилизации и их пополнения во время войны.

При каждом виде войск также существует запас – это соединения и части видов вооруженных сил (родов войск, специальных войск), формируемые перед началом и в ходе войны для пополнения действующих вооруженных сил. Он также используется для военной подготовки (переподготовки) военнослужащих различных специальностей и слаживания подразделений и частей. Запас видов войск может быть центрального, окружного, флотского подчинения⁴¹.

Запас одновременно является и специальным инструментом, обеспечивающим взаимодействие между специальными субъектами обеспечения обороны и гражданским обществом, и интегрированным эффективным инструментом вооруженных сил, служащим для обеспечения их единства.

В конституционном праве зарубежных стран выделяется два вида запаса:

– гражданский запас, в который входят те лица, которые содействуют укреплению авторитета вооруженных сил, сближению вооруженных сил и гражданского общества;

– оперативный запас, в который включаются специалисты высокого уровня в ключевых областях военно-гражданского взаимодействия, в том числе здравоохранения, для оказания консультативной помощи. Помощь подобных лиц также необходима для обеспечения миссии по обеспечению безопасности и защиты страны.

Можно выделить следующие способы комплектования вооруженных сил в зарубежных странах⁴²:

⁴⁰ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 519.

⁴¹ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 266.

⁴² Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 348.

1) призыв в вооруженные силы лиц, достигших определенного возраста: государства – члены Союза Независимых Государств, Ирландия, Португалия;

2) контрактная система – Соединенные Штаты Америки, Франция (в том числе могут быть использованы граждане иностранных государств), Великобритания, Италия, Дания;

3) полицейская система: Австрия, Швейцария, Норвегия, Швеция. На военную службу призываются лица, достигшие определенного возраста; срок службы составляет 3 – 6 месяцев. Повторный призыв указанных лиц осуществляется через каждые три года. Прошедшие службу получают форму и оружие;

4) выборочный призыв: Китай, Индия, Индонезия, Бразилия. Чтобы попасть на службу в вооруженные силы, необходимо пройти жесткий отбор;

5) смешанная система;

6) народное ополчение – в случае военных действий может быть осуществлена мобилизация граждан.

Комплектование вооруженных сил, иных воинских формирований личным составом в современных условиях осуществляется, как правило, на основе экстерриториального принципа, т. е. воинские части комплектуются лицами, проживающими вне дислокации данных воинских частей.

Существует определенное территориальное размещение войск в рамках военных округов – военно-административное деление⁴³. Это деление территории государства на военные округа (в некоторых государствах – на районы, зоны, области), осуществляемое в целях выполнения мероприятий по подготовке государства и вооруженных сил на случай агрессии, угрозы агрессии.

Военный округ представляет собой территориальное объединение воинских частей, соединений, учебных заведений, воен-

ных учреждений различных родов войск вооруженных сил, иных воинских объединений. Каждый из них может охватывать территорию нескольких административно-территориальных единиц государства. Деление территории страны на военные округа осуществляется в большинстве государств в целях обеспечения проведения мероприятий, связанных с подготовкой государства и вооруженных сил на случай войны, более целеустремленной организации подготовки войск и штабов. Именуются военные округа, как правило, по территориальному признаку, бывают приграничными и внутренними, часто нумеруются. Флот, как правило, является не территориальным, а высшим оперативным объединением Военно-Морского Флота⁴⁴.

Как правило, повседневное руководство войсками и учреждениями командующий округом (флотом) осуществляет через штаб округа (флота), управления и отделы округа (флота).

Интерес представляет территориальная организация вооруженных сил во Франции. В настоящее время она поделена на девять зон обороны, что соответствует территориальным подразделениям вооруженных сил. Общие вопросы обороны находятся в ведении префекта, который возглавляет соответствующую зону обороны. Оперативная оборона территории осуществляется командантом, возглавляющим соответствующее территориальное подразделение вооруженных сил.

В 2000 г. в нашей стране образованы пять военных округов.

Заморские территории Франции (Мартиника, Гваделупа, Реюньон, Гайана) соответствуют четырем зонам обороны, в которых гражданско-военное сотрудничество осуществляется так же, как и в метрополии, однако отсутствуют территориальные подразделения вооруженных сил. Сухопутные войска размещены в каждом департаменте.

⁴³ Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=6566@morfDictionary> (дата обращения: 01.12.2014).

⁴⁴ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 147.

В 1964 г. Президентом Франции был принят Указ о стратегических военно-воздушных силах⁴⁵, на основании которого была осуществлена организация ядерной обороны, которая направлена на укрепление верховенства власти Президента, поскольку командование указанными стратегическими войсками подчиняется непосредственно министру обороны, который получает приказ о применении ядерного оружия от Президента Республики.

В отличие от органов военного управления округов органы управления соединений и частей не являются территориальными и передвигаются вместе с управляемыми ими войсками, вследствие чего их принято именовать органами строевого управления. Осуществляя по преимуществу командную деятельность, они наделены также необходимыми правами в административно-хозяйственной области. Руководство соединениями и частями возлагается на органы управления, которые состоят из воинских должностных лиц, осуществляющих функции командования, – командиров соединений и частей, их заместителей и подчиненных им штабов и служб.

Следующей единицей командования вооруженными силами в зарубежных странах являются, как правило, военные комиссариаты. Будучи местными органами военного управления, военные комиссариаты образуются министерством обороны или непосредственно правительством государства применительно к административно-территориальному устройству государства. В их задачи входят подготовка молодежи к несению военной службы; проведение призывов на военную службу и учебные сборы; учет людских ресурсов в интересах во-

оруженных сил и иных воинских формирований; осуществление мероприятий по подготовке и проведению войсковой мобилизации и осуществление других оборонных мероприятий.

Еще одна единица командования – начальники гарнизонов (старшие морские начальники) и военные коменданты. Начальник гарнизона руководит гарнизонной службой, задачей которой являются поддержание воинской дисциплины в границах гарнизона, обеспечение условий для повседневной жизни и подготовки войск, проведение гарнизонных мероприятий. По кругу вопросов, отнесенных к его ведению, он издает приказы, обязательные для всех должностных лиц частей гарнизона и военнослужащих; разрабатывает планы гарнизонных мероприятий; размещает по указанию командующего войсками военного округа воинские части, прибывающие в гарнизон; выделяет с разрешения командующего войсками военного округа подразделения (части) для борьбы с пожарами и со стихийными бедствиями.

Таким образом, исходя из анализа регулирования правового статуса специальных субъектов обороны, вооруженных сил в рамках конституционного права зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что все государства стремятся посредством формирования, определения структуры, в том числе территориального размещения, управления, в максимальной степени обеспечить, чтобы вооруженные силы в полной мере могли выполнять стоящие перед ними задачи по защите внешней составляющей суверенитета, независимости и территориальной целостности государства.

⁴⁵ Указ о стратегических военно-воздушных силах 1964 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 21.08.2014).

Библиографический список

1. *Roqeplo J.-C.* Le statut des militaires. Paris, Gaillard, 1979. – 532 p.
2. Военно-энциклопедический словарь / под ред. Огарева Н. В. – М: Военное издательство, 1983. – 863 с.
3. *Гацко М.Ф.* Проблемы реализации военными служащими, проходящими военную службу по контракту, права на профессиональную переподготовку при их увольнении с военной службы. Электронное научное издание «Военное право». 2009. № 2 // <http://www.voennoerpravo.ru/node/3471>.
4. *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права. – СПб., 1913. – 542 с.
5. *Закиров Р.А.* Выслуга лет на военной службе: моменты начала и окончания исчисления // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 1.
6. *Зорченко В.Г.* Военно-политическая характеристика основных стран Западной Европы и их вооруженных сил. – СПб., 1993. – 567 с.
7. *Ильменейкина Н.С.* Новые квалификационные требования к военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1.
8. *Кнорр К.* Военный потенциал государств / пер. с англ. М., 1990. – 393 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.
10. *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. М., 2003. 406 с.
11. *Кудашкин А.В.* Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. – М.: ВУ, 2001.
12. *Мигачев Ю.И.* Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 10
13. *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Военное право: учеб. М., 1998. – 406 с.
14. *Орлов А.Г.* Конституционное право стран Латинской Америки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.
15. Права человека и вооруженные конфликты: учеб. для высших учебных заведений / отв. ред. проф. В.А. Карташкин. – М.: Норма, 2001. – 384 с.
16. *Сапронова М.А.* Конституционное право арабских стран. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1039 с.
17. *Титов А.В.* Юридическая ответственность за неисполнение общих обязанностей военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации. Электронное научное издание «Военное право». 2008. № 4 // <http://www.voennoerpravo.ru/node/3338>
18. *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. М., 1977. – 572 с.
19. Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации // <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm?f=1&fid=0&blk=10619563>

Ю.В. Бибикова, капитан, адъюнкт кафедры гражданского права Военного университета, bibib@yandex.ru

Y. V. Bibikova, adjunct of Russian Department of defense's Military university, sub-department of civil law of Federal state's military educational institution of higher education, bibib@yandex.ru

Историко-правовые вопросы развития института воспитанников воинских частей в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются в историко-правовом ключе вопросы развития института воспитанников воинских частей и других форм работы с несовершеннолетними в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Историко-правовой анализ осуществлен на примере воспитанников средних школ, соответствующих им учебных заведений, воинских частей, суворовских училищ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Показаны возможности использования накопленного в этот период опыта для совершенствования правового регулирования данной сферы в современных условиях.

Ключевые слова: правовое регулирование профилактики безнадзорности, Великая Отечественная война, суворовские военные училища, институт воспитанников воинских частей.

Historical and legal issues of the Institute students of military units in the prevention of child neglect and juvenile delinquency in the Great Patriotic War and the postwar period

The article deals with a historical - key issues of legal institute students of military units and other forms of work with juveniles in the prevention of child neglect and juvenile delinquency. Historical - legal analysis carried out by the example of secondary school pupils, their respective educational institutions, military units, Suvorov schools in the Great Patriotic War and the postwar period. The possibilities of using the accumulated experience during this period to improve the legal regulation of this sector today.

Key words: legal regulation of prevention of neglect, the Great Patriotic War, the Suvorov Military School, Institute of pupils of military units.

Великая Отечественная война стала самым тяжелым испытанием для нашей страны. Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, имевшийся в те годы, был одним из следствий роста детской безнадзорности. Основные причины, породившие это явление, – массовая эвакуация людей, высо-

кая смертность. Кроме того, тяжелые материально-бытовые условия военного времени вынуждали часть детей уходить от родителей и вести самостоятельный образ жизни.

Высшее государственное руководство в тот период уделяло особое внимание обездоленным детям, справедливо полагая, что

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор В.Н. Старцун.

вопрос профилактики безнадзорности является одним из приоритетных направлений развития общества, защиты материнства и детства.

Уже с начала войны работе по борьбе с безнадзорностью был придан государственный статус. Постановление Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (далее – СНК СССР)¹ признало борьбу с этим явлением «важнейшим государственным делом»². В 1943 г. газета «Правда» писала: «Несмотря на трудности военного времени, для детей нужно сделать все, что необходимо. Наша святая обязанность сохранить детей, золотой фонд нашей Родины, нашего будущего... Мы обязаны не только сохранить жизнь каждого ребенка, но и воспитать из них достойных своих отцов советских патриотов...»³

В рамках историко-правового описания мероприятий государственной политики в данной сфере выделим и проведем правовое описание в системе профилактики безнадзорности следующих институтов: 1) воспитание и образовательная деятельность в системе допризывной подготовки, начальной военной подготовки в средних школах, соответствующих им учебных заведениях; 2) опека воспитанников при воинских частях; 3) работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в системе суворовских училищ.

Для профилактики детской безнадзорности государственные органы Советского Союза уделяли особое внимание *начальной военной подготовке*. В годы войны учебный процесс был направлен не столько на подготовку юношей к военной службе, как это

было в мирное время, сколько на то, чтобы научить их действовать в условиях войны.

Военная подготовка для юношей старших классов проводилась в форме всеобщего военного обучения⁴ (далее – Всевобуч) на военно-учебных пунктах до 1 января 1942 г. и была обязательной для всех юношей призывного возраста⁵. Кроме этого документа, были изданы и другие акты, касающиеся подготовки молодежи к защите Отечества. Постановление Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (далее – ЦК ВКП(б))⁶ способствовало изменению учебных планов и программ по начальной военной подготовке учащейся молодежи в неполных, средних школах и соответствующих им учебных заведениях (школа фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ), рабочий факультет (далее – рабфак), техникумы и т. д.).

23 сентября 1941 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР издал приказ «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего военного обучения».

Комитеты по делам физической культуры и спорта, советы добровольных спортивных обществ должны были организовывать военизированные игры, пешие походы с решением тактических задач, оказывать помощь неполным средним и средним школам, ремесленным училищам в проведении внешкольных спортивных соревнований и секционных занятий, оказывать всемерное содействие органам Всевобуча, добиваясь одновременно массового вовлечения их в добровольные занятия⁷.

С января 1942 г. в школах была введена новая программа по начальной военной

¹ Постановление Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»

² ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 14. Л. 42.

³ Правда. 1943. 16 июля.

⁴ Законодательство об обороне СССР. Систематический сборник законов, постановлений и инструкций / сост. М. Синельников. М., 1939.

⁵ Постановление ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

⁶ Постановление Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии от 7 сентября 1941 г. «О военно-физической подготовке учащихся старших классов средней школы»

⁷ Зямбетов В.Ю. Начальная военная подготовка в системе общего и начального образования профессионального образования Оренбуржья в XX в. : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2006. С. 42.

подготовке, которая предусматривала 110 учебных часов. В условиях военного времени допризывная подготовка юношей дополнялась пребыванием их в военных лагерях, где обучение военному делу происходило в полевых условиях и все знания закреплялись практически. Такие лагеря организовывались ежегодно в летнее время для учащихся старших классов.

В 1942/43 учебном году на основании Постановления СНК СССР «О начальной допризывной военной подготовке учащихся V – X классов неполных средних и средних школ и техникумов» вводится начальная военная подготовка для мальчиков 5 – 7-х классов школ. Отличительной чертой подготовки молодых людей к защите своего Отечества в военный период было резкое снижение числа учащихся средних и старших классов. Причина этого – тяжелое материальное положение, нехватка продовольствия. Многие юноши и девушки оставляли школу и уходили на производство, в колхозы и совхозы, заменяя ушедших на фронт отцов, старших братьев и сестер. Проблема уменьшения количества учеников требовала решения в масштабах всей страны. В этой связи СНК СССР принимает Постановление от 26 февраля 1942 г. «О сохранении учащихся старших классов средней школы». Военная подготовка становится обязательной и четко контролируется властями. Для более широкого охвата молодежи используют внеклассные и внешкольные формы организации военного обучения⁸.

Другой причиной снижения количества учащихся старших классов явилось то, что некоторые юноши и девушки, достигшие 14 лет, добровольно или по призыву перешли из общеобразовательной школы на обучение в ремесленные или железнодорожные училища. Поэтому военная и военно-санитарная подготовка учащихся была организована во многих ремесленных и железно-

дорожных училищах на протяжении всех военных лет. Подготовка велась из расчета обучения в количестве 360 часов в ремесленных и железнодорожных училищах⁹.

В 1943 г. были приняты дополнительные меры по усилению допризывной и начальной военной подготовки школьников. Были введены обязательная военно-допризывная подготовка для девушек старших классов средней школы, начальная военная подготовка мальчиков и девочек 5 – 7-х классов средних и неполных средних школ и элементы военной подготовки в начальных школах. Интересен в этой связи опыт по раздельному обучению юношей и девушек в 8 – 10-х классах.

Закономерная проблема, с которой столкнулось военное образование в годы войны, – недостаточное обеспечение образовательных учреждений квалифицированными педагогами. В этой связи 28 июля 1943 г. было принято специальное Постановление СНК СССР «Об обеспечении начальных, неполных средних и средних школ РСФСР учителями в 1943 – 44 учебном году». С этой целью в конце 1944 – первой половине 1945 г. военнотружущие, имеющие педагогическое образование, демобилизовывались из армии в первую очередь.

В 1944 г. вводятся новые дополнительные меры по контролю качества обучения на основании Постановления СНК СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». В постановлении ЦК партии и распоряжении Народного комиссариата просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – Наркомпрос РСФСР) рекомендовалось повсеместно создавать оборонно-массовые кружки по военно-прикладным видам спорта.

В условиях Великой Отечественной войны военно-патриотическое воспитание школьников входило в школьный учебно-воспитательный процесс. Главной целью

⁸ Знамбетов В.Ю. Указ. соч. С. 46.

⁹ Там же. С. 55.

была помощь фронту, а также подготовка к защите Родины от реального врага. На основании архивных документов можно сделать вывод, что к окончанию войны система подготовки молодежи к службе стала наиболее организованной и стабильной. Как бы ни была тяжела обстановка в стране, военная подготовка молодежи всегда была объектом пристального внимания государственных органов Советского Союза.

28 февраля 1945 г. СНК СССР был издано Постановление № 378 «Об улучшении военного обучения и физической подготовки в школах», которое явилось руководящим документом для организации допризывной подготовки в первые послевоенные годы. Оно было подробно проработано на учебно-методических сборах военруков и преподавателей военных дисциплин¹⁰.

Другой разновидностью профилактики безнадзорности несовершеннолетних, практиковавшейся в те годы, было *зачисление в состав воинских подразделений безнадзорных детей и сирот*, постановка их на все виды довольствия. Однако они «содержались в действующей армии за счет основного состава, и сведения о них, как правило, не отражались в учетной документации»¹¹.

Традиция воспитания сирот существовала в русской армии издавна. Так, уже в петровское время были известны «юные гардемарины» или «молодые барабанщики» при каждом полку. Русские солдаты брали на воспитание безнадзорных детей и в ходе Первой мировой войны. Но только в ходе Великой Отечественной войны, а точнее после выхода в свет известной книги В.П. Катаева, таких воспитанников стали называть «сыновьями полка».

Согласно современному законодательству эти юные солдаты приравнены к военнослужащим, проходившим военную служ-

бу в годы Великой Отечественной войны, и таким образом являются участниками войны¹².

В годы борьбы против гитлеровского вторжения «сыновьями полка» или юнгами становились дети-сироты, беспризорники, дети командиров или же бежавшие на фронт мальчишки. По данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации только в составе действующих Вооруженных Сил находилось 3 500 воинов в возрасте до 16 лет. Хотя большинство детей, бежавших на фронт, сами приписывали себе по нескольку лет¹³.

В советском тылу государство также заботилось о судьбе безнадзорных детей, в том числе сыновей полка. Весьма интересной является система подготовки будущих офицеров. Уже в 1937 – 1940 гг. в системе Наркомпрос были созданы военно-воздушные, военно-морские и артиллерийские спецшколы, которые просуществовали до 1955 г.

21 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное Постановление № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В нем содержалось предписание Народному комиссариату (далее – Наркомат) обороны сформировать девять *суворовских училищ* (далее также – СВУ) к 1 декабря того же года.

В «Красной звезде» появилась статья, объяснившая советскому народу основной смысл Постановления: «забота о детях воинов, детях-сиротах, в стенах училища они найдут отеческую заботу, родной кров и получают пожизненную профессию в рядах Красной Армии и в офицерском звании. Воспитанники получают не только законченное среднее образование, но и элементарные познания в военном деле, они станут достойными советскими офицерами. Вся система воспитания будет построена так,

¹⁰ Зиямбетов В.Ю. Указ. соч. С. 76.

¹¹ Лукьянец-Бородько Ж.В. Детский фронт в Великой Отечественной войне // Преподавание истории в школе. 2012. № 3. С. 68.

¹² Статья 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

¹³ Мужество, отвага и... любовь. М., 1997. С. 3.

чтобы воинское начало впиталось в пот и кровь воспитанников еще с ранних лет. Вместе с тем большое внимание будет уделено прививанию необходимых культурных и бытовых навыков»¹⁴.

Предполагалось, что в первый год в СВУ поступят 500 воспитанников, которые семь лет будут постигать знания в условиях закрытого пансиона. На обучение в суворовские училища будут принимать с 10 лет, однако в самый первый набор брали мальчиков сразу четырех возрастов – с 10 до 13 лет. Одновременно при училищах появились приготовительные классы для младших ребят в возрасте от 8 до 10 лет.

В 1943 г. были открыты девять суворовских училищ – Краснодарское (в городе Майкопе), Новочеркасское, Сталинградское (в городе Астрахани), Воронежское, Харьковское (в городе Чугуеве), Курское, Орловское (в городе Ельце), Калининское и Ставропольское. Одновременно появились два суворовских училища для детей пограничников – Ташкентское и Кутаисское, а для детей моряков были основаны Тбилисское, Рижское и Ленинградское нахимовские военно-морские училища. Через год сеть СВУ была расширена за счет открытия суворовских училищ в Горьком, Казани, Куйбышеве, Саратове, Тамбове и Туле.

Трудно представить, в каких тяжелых условиях приходилось начинать организацию первых учебных заведений начального профессионального военного обучения. Работа велась одновременно по всем направлениям – подготовка материально-технической базы для создаваемой воинской части; комплектование кадров для всех служб училища.

Одновременно проводилась тщательная работа по набору воспитанников. Появилась первая возможность защитить детей от ужасов войны – по всем войсковым частям армии и флота развернулась работа по откомандированию на учебу прежде всего тех,

кто был официально приписан (или неофициально состоял) к военным учреждениям. Военкоматы страны подбирали кандидатов на учебу из осиротевших в войну детей, порой дети были полными сиротами.

Наименьшим учебным подразделением в СВУ был класс (взвод) численностью в 25 воспитанников. И первоначально очень многие взводы младших классов состояли в основном, из 12 – 14-летних ребят, независимо от ступени обучения – это было прямое следствие войны: кто-то учился, а кто-то был в составе воевавших частей. В каждом взводе был офицер-воспитатель и помощник офицера воспитателя (прапорщик, мичман либо сержант или старшина срочной или сверхсрочной службы).

Требования к будущим суворовцам и нахимовцам были весьма высоки. Так, при наборе 1944 г. на 3 000 мест СВУ было 60 000 претендентов. Мальчишкам, забывшим многое из школьной программы, предстояло освоить упущенное и начать жизнь заново. Многие из них были «сыновьями полка» и уже имели боевые награды.

Высокий престиж обучения в суворовских училищах сохранялся и в послевоенные годы. Из рядов суворовцев и нахимовцев вышло немало прославленных военных, летчиков, космонавтов, политических деятелей.

В настоящее время в России продолжают работать девять суворовских училищ, два из которых находятся в Москве – это Московское суворовское военное училище и уникальное Московское военно-музыкальное училище. Кроме того, в России действуют Екатеринбургское, Казанское, Санкт-Петербургское, Северо-Кавказское, Тверское, Ульяновское и Уссурийское суворовские военные училища. Еще два училища продолжают работать за пределами России – это основанное в 1953 г. Минское суворовское училище, а также Киевское суворовское училище, ныне носящее название «Киевский военный лицей имени Ивана Богуна».

¹⁴ URL: <http://angreal.info/post288168851/> (дата обращения: 26.09.2014).

По примеру Министерства обороны Российской Федерации, в системе МВД России существует шесть кадетских училищ – Новочеркасское, Санкт-Петербургское, Грозненское, Астраханское, Елабужское и Читинское. Все они были основаны уже в наше время.

Во время одного из своих визитов в Московское суворовское училище депутат С. Миронов, возглавляющий Федеральный попечительский совет над кадетскими корпусами, суворовскими и нахимовскими училищами, отметил, что принятое в разгар Великой Отечественной войны решение об открытии суворовских военных училищ было мудрым и дальновидным шагом. Эти училища были призваны решить, прежде всего, проблему военного сиротства и детской безнадзорности. Они эффективно с этой задачей справились. Многие их воспитанники успешно продолжили военную карьеру, стали известными военачальниками или нашли себя в гражданской жизни, преуспев в науках, искусствах и в руководстве экономикой. С. Миронов считает необходимым вернуться к опыту 1943 – 1950 гг. и вменить в обязанность суворовским военным училищам и кадетским корпусам еще и социальную функцию. Они могут и должны сыграть важную роль в воспитании хотя бы части из многих тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исторический опыт правового регулирования решения вопросов предупреждения безнадзорности *весьма актуален и в настоящее время*. В Вооруженных Силах Российской Федерации вопрос поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей также не остается без внимания. Еще в 90-е гг. прошлого века министр обороны Российской Федерации маршал И.Д. Сергеев призвал офицеров обратить пристальное внимание на решение вопросов, связанных с сиротами и безнадзорными

детьми, что было расценено военнослужащими как негласный приказ.

В 1995 г.¹⁵ воинские части стали неофициально брать воспитанников. Так в воинских частях появились «сыновья полка» и, более того, в ряде частей появились целые детские подразделения¹⁶. Первые «детские взводы» формировались преимущественно из беспризорников и детей из неблагополучных семей. Офицерам пришлось столкнуться с рядом трудностей в плане организации содержания, обучения и воспитания детей.

С 1999 г. зачисление воспитанников в воинские части получило юридическое оформление. В соответствии с ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут заноситься в списки воинских частей в качестве воспитанников с согласия указанных несовершеннолетних, а также с согласия органов опеки и попечительства. Порядок такого зачисления определяется Положением о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 124. Воспитанниками могут быть дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации. Они обеспечиваются всеми необходимыми видами довольствия, а также им выплачивается ежемесячное денежное содержание в размере оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду, установленному для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и ежемесячное пособие в размере указанного оклада.

¹⁵ Птичкин С. Сироты в погонах // Рос. газ. 2008. 30 окт.

¹⁶ Прокопцов А. Сын полка Гречихин // Белгородские ведомости. 2010. 10 мая.

19 мая 2001 г. был подписан приказ министра обороны Российской Федерации № 235 «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановлений Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 124 и от 21 сентября 2000 г. № 745», которым установлен перечень соединений и частей, куда разрешено принимать воспитанников, и определено предельное количество воспитанников в части – восемь человек.

Таким образом, развитие законодательства по предупреждению безнадзорности с использованием возможностей института воспитанников воинских частей свидетельствует о преемственности традиций участия

военной организации в решении социальных проблем государства. Военная забота о детях, которая так ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны, не потеряла общественной значимости и в наши дни. При этом исторический опыт свидетельствует о том, что совершенствование правового регулирования военно-правовых отношений в социальной сфере оказывает позитивное воздействие на развитие и других важных институтов, в частности системы защиты прав и государственной поддержки сирот, беспризорных и детей из неблагополучных семей, а также служит укреплению связи военной организации и общества.

Библиографический список:

1. Лукьянец-Бородько Ж.В. Детский фронт в Великой Отечественной войне. // Преподавание истории в школе, 2012, № 3. С. 68.
2. Алексеевич С. У войны неженское лицо. Минск, 1985. С. 301 – 302.
3. Ортенберг Д.И. Сорок третий: Рассказ-хроника. М., 1991. С. 120.
4. Сенявская Е.С. Красная армия в Европе в 1945 г. Старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе // Обозреватель, 2012, № 2. С. 93.
5. Сборник воспоминаний, рассказов, очерков и стихов выпускников Тбилисского нахимовского военно-морского училища. СПб., 2009. С. 4 – 5.

С.А. Погорелов, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, подполковник юстиции, sapog200877@mail.ru

S.A. Pogorelov, the lecturer of faculty criminal process and criminalistics of the St.-Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russian, lieutenant-colonel of justice, sapog200877@mail.ru

Основные направления совершенствования системы награждения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы приспособления системы награждения военнослужащих к условиям военного положения в годы Великой Отечественной войны. Выявляются основные направления правового совершенствования системы награждения, исследуется практика правоприменения в целях решения задач по обеспечению военной защиты государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военное положение, воинская дисциплина, военнослужащие, медали, награды, ордена, поощрения, стимулы.

The basic directions of perfection of system of awarding of the Military during the Great Patriotic War

The article considers the issues of adaptation of the system of awarding military personnel in conditions of martial law during the Great Patriotic War. Identifies the main areas of the legal system improvement award, explores the practice of law enforcement in order to solve the problems of ensuring the military security of the state.

Key words: the Great Patriotic War, martial law, military discipline, the military, medals, awards, order, rewards, incentives.

В регулировании дисциплинарных отношений военнослужащих в период Великой Отечественной войны важное место занимал институт поощрения государственными наградами. Дисциплинарным уставом Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1940 г., действовавшим в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., помимо прочих видов поощрений, отдельной статьей было дано право всему начальствующему

составу представлять особо отличившихся военнослужащих к награждению орденами и медалями СССР¹.

В довоенные годы вручение орденов и медалей осуществлялось в соответствии с Общим положением об орденах Союза ССР 1936 г.² На награжденных данным видом поощрения распространялись определенные права и льготы. Награждение производилось на основании постановления Пре-

^{*} Рецензент - доктор юридических наук, профессор А.В. Стремоухов.

¹ Дисциплинарный устав Красной армии. М., 1940. 32 с. Введен в действие приказом Наркома обороны СССР от 12 октября 1940 г. № 356 // Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 1937 г. – 21 июня 1941 г. Т. 13 (2-1). М., 1994. С. 180 – 183.

² Утверждено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 г. // Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 5 – 12.

зидиума Верховного Совета СССР и происходило, как правило, в Кремле. Продолжительность времени от представления непосредственным начальником военнослужащего к награде и до ее вручения составляла от нескольких недель до нескольких месяцев. В условиях мирной жизни такой порядок считался нормальным³.

В период с 14 по 17 апреля 1940 г. было проведено совещание командного состава Красной Армии по обобщению опыта советско-финской войны 1939 – 1940 гг. После совещания была создана специальная комиссия в целях выработки рекомендаций по совершенствованию Красной Армии. Подкомиссия по партийно-политической работе, помимо прочего, установила, что «...существующий порядок награждения отличившихся в боях имеет существенные недостатки. Представления и выдача наград за небольшим исключением производятся после окончания военных действий. Считать необходимым главную массу награждений производить во время военных действий, для чего в военных советах армий иметь подотчетно известное количество орденов и медалей, которые должны немедленно после опубликования Указа выдаваться военными советами награжденным»⁴. Таким образом, вопрос об изменении порядка награждения в военное время был рассмотрен в предвоенный период, однако практическая реализация данных предложений происходила уже в условиях Великой Отечественной войны.

Довоенными нормативными правовыми актами не было предусмотрено расширение дисциплинарных полномочий должностных лиц по применению поощрений в военное время или для других чрезвычайных ситуаций, за исключением предоставления права Наркомату обороны награждения военнослужащих и воинских частей орденами «Красное Знамя» и «Красная Звезда»⁵.

Награждений особо отличившихся военнослужащих орденами и медалями СССР летом 1941 г., с началом войны, производилось крайне мало. По данным статистики за первые шесть месяцев Великой Отечественной войны число награждений составило около 32 700 при среднемесячной численности армии и флота 3 024 900 человек⁶. Мужество и стойкость советских солдат и офицеров часто оставались неотмеченными правительственными наградами. В тяжелых условиях отступления Красной Армии летом 1941 г. вопрос корректировки наградной системы сообразно обстановке не являлся наиболее актуальным, поэтому награждения с начала войны производились уже существующими орденами и медалями⁷. Усугубляло положение дел с награждением орденами и медалями то обстоятельство, что в начале войны порядок награждения и вручения наград оставался прежним – через Верховный Совет Союза ССР.

Вопросы практики награждения орденами и медалями в период Великой Отечественной войны были достаточно подробно рассмотрены многими исследователями. Поэтому в настоящей статье автор рассмотрит основные направления развития наградной системы в условиях войны.

С началом войны возникла острая необходимость максимально сократить время от представления к награждению отличившихся в боях военнослужащих до вручения им наград, поэтому в первую очередь был изменен порядок вручения орденов и медалей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. было разрешено военным советам фронтов, флотов и отдельных армий самим вручать ордена и медали от имени Президиума Верховного Совета СССР военнослужащим действующей армии непосредственно в воинских

³ Вожгов Г.А. За ратные подвиги и отличия // Армейский сб. 2009. Май. С. 25.

⁴ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.) : материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М. ; СПб., 2004. С. 132.

⁵ Статья 5 Общего положения об орденах Союза ССР 1936 г.

⁶ Смыслов О.С. Символы отваги и мужества // Армейский сб. 1996. № 5. С. 86 – 88.

⁷ Минер В.Л. Церемонии и ритуалы российской армии. М., 2004. С. 242.

частях⁸. Однако полностью добиться желаемой оперативности в производстве награждений не удалось, так как сама процедура – представление к награде,хождение наградных документов по инстанциям, издание Указа Президиума Верховного Совета СССР, пересылка награды и удостоверения к ней из Москвы в штаб фронта или армии для вручения ее военнослужащему – оставалась прежней и требовала значительного времени.

Вторым направлением совершенствования системы поощрения орденами и медалями стало расширение полномочий органов военного управления по награждению отличившихся своими правами. Первым документом в данном направлении был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1941 г., предоставлявший право военным советам фронтов и флотов не только вручать награды, но и награждать бойцов, командиров и политработников, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками, следующими орденами и медалями: орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Всего за годы войны Президиумом Верховного Совета СССР было издано 14 указов, предоставлявших право награждения государственными наградами различным категориям командного состава армии, флота и войск НКВД.

Третьим направлением совершенствования наградной системы государства в годы войны было учреждение новых военных орденов и медалей для поощрения всех категорий военнослужащих. Первой новой государственной наградой периода войны стал учрежденный 20 мая 1942 г. орден Отечественной войны двух степеней. Орден предназначался для награждения всех категорий военнослужащих Красной Армии,

ВМФ, войск НКВД и партизанских отрядов, проявивших в боях с немецкими захватчиками храбрость, стойкость и мужество⁹. Следующими были учреждены 29 июля 1942 г. ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского. Всего в период 1941 – 1945 гг. было учреждено 9 новых орденов и 20 медалей.

Четвертое направление совершенствования наградной системы Союза ССР было связано с конкретизацией боевых заслуг, за которые военнослужащий имел право на поощрение¹⁰.

Так, за конкретно-определенный урон, нанесенный врагу, награждались военные летчики на основании приказа Наркома обороны от 19 августа 1941 г. № 0299. В данном приказе летчику-истребителю за каждые 3 сбитых самолета противника или за 15 боевых вылетов, кроме денежной награды, полагалась правительственная награда, за 10 сбитых самолетов или за 40 боевых вылетов – присвоение звания Героя Советского Союза. В статуте ордена Отечественной войны конкретизировалось около ста боевых подвигов, за которые полагалась данная награда. Конкретизация критериев подвигов и соответствовавших им наград помогала военному командованию принимать наиболее правильные решения о награждении воинов, во многом исключались случаи поощрения одной и той же наградой за боевые отличия, различные по степени их значения.

Пятое направление совершенствования наградной системы воплощает орден Отечественной войны. Это первый из советских орденов, который в случае гибели или смерти награжденного вместе с орденой книжкой оставался в семье награжденного. 13 июля 1943 г. для остальных наград постановлением Президиума Верховного Совета СССР было установлено, что орденовые

⁸ Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997. С. 64.

⁹ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 71 – 74.

¹⁰ До войны в дисциплинарных уставах, статутах орденов, положениях о медалях воинский подвиг являлся оценочной категорией и во многом зависел от мнения вышестоящего руководства. – *Прим. автора.*

книжки и удостоверения к медалям остаются в семьях умерших награжденных для хранения как память. После смерти Героя Советского Союза, кроме орденской книжки, в семье могла оставаться грамота Президиума Верховного Совета СССР¹¹. Сохранением награды в семьях погибшего воина восстанавливалась старая воинская традиция русской армии. Данное дополнение оказывало сильное эмоциональное воздействие не только на награждаемых, но и на членов их семей. Ордена погибших воинов становились зримым доказательством героизма не вернувшихся из боя, моральным подспорьем для понесших утрату¹².

Шестое направление совершенствования системы награждения, по мнению автора, было обусловлено возрождением института единоначалия. В целях укрепления авторитета командира-единоначальника Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. право награждения от имени Верховного Совета СССР орденами и медалями было передано из ведения военных советов непосредственно командующим войсками фронтов, флотами, армиями, флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков¹³. Данный Указ конкретизировал порядок вручения орденов и медалей, определив, что вручение орденов и медалей военнослужащим, награжденным за боевые отличия, следует производить непосредственно в частях, где служат награжденные. При этом определялся круг должностных лиц, имевших право непосредственно вручать награжденным ордена и медали СССР. Однако обязанность командования, произведшего награждение, посылать затем награжденные документы на утверждение в Верховный Совет СССР была сохранена до конца войны.

Седьмым направлением совершенствования наградной системы было разделение наград по категориям военнослужащих, введение «полководческих» и «солдатских» орденов и медалей. Первыми орденами, предусмотренными для награждения только командно-начальствующего состава, стали учрежденные 29 июля 1942 г. ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского.

В соответствии со статутом орденом Суворова награждались командиры за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину. Орден вручался за победу над численно превосходящими силами противника¹⁴. Орденом Кутузова в соответствии со статутом награждались «...командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции – фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность¹⁵. Орден Александра Невского был учрежден для награждения командного состава. Согласно статуту, орденом Александра Невского награждались: «командиры (дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов) Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей»¹⁶.

В целях повышения престижности и авторитета новых государственных наград Президиумом Верховного Совета СССР 27 марта 1943 г. принято решение о распространении льгот, установленных ст.ст. 10–16 Общего положения об орденах СССР, на

¹¹ Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. 2-е изд., доп. М., 1978. С. 67.

¹² Минер В.Л. Указ. соч. С. 244.

¹³ Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 360–361.

¹⁴ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР, С. 57.

¹⁵ Там же. С. 59.

¹⁶ Там же. С. 60.

награжденных орденами Суворова, Кутузова и Александра Невского¹⁷.

Наиболее выдающимися и, вместе с тем, «удаленными» друг от друга по определениям «полководческий» и «солдатский» стали ордена, учрежденные в один день – 8 ноября 1943 г., – это высший военный орден СССР – орден Победы, которым награждались только лица высшего командного состава армии, и орден Славы, которым, в отличие от других советских орденов, награждались лишь лица рядового и сержантского состава, а также офицеры в звании младшего лейтенанта в авиации. В соответствии со ст. 1 статута орденом Победы как высшим военным орденом могли награждаться лица высшего командного состава армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии. Награждение орденом Победы могло производиться только указами Президиума Верховного Совета СССР¹⁸.

Восьмым направлением совершенствования наградной системы Советского государства в годы войны стало учреждение медалей памятного характера, вручаемых за участие в боевых действиях по обороне или освобождению какого-либо города или какой-либо территории. Первые такие награды были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Ими стали медали, отмечающие подвиг защитников таких крупных городов, как Ленинград, Сталинград, Одесса и Севастополь.

Правом быть награжденными медалью «За оборону Ленинграда», в соответствии с Положением о медали, были наделены военнослужащие воинских частей, соединений и учреждений армии, флота и войск

НКВД, фактически участвовавшие в обороне города, независимо от того, были ли они награждены другими орденами и медалями во время обороны города. Правовым основанием для награждения медалью служило не только участие в обороне города в течение всего периода обороны. Правом на награждение данной медалью обладали и лица, которые по уважительным причинам были эвакуированы из города в период его обороны (по болезни, по ранению, в связи с выполнением правительственных заданий и т. п.)¹⁹. Полномочиями по вручению медали «За оборону Ленинграда» от имени Президиума Верховного Совета СССР были наделены командиры воинских частей, соединений, начальники учреждений и военно-учебных заведений. Всего медалью «За оборону Ленинграда» было поощрено около 1 млн 470 тыс. человек²⁰. Правовые основания для награждения медалями «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» были такими же, что и для медали «За оборону Ленинграда».

За годы войны сформировалась продуманная, хорошо отлаженная система награждения военнослужащих. Являясь важной частью системы дисциплинарных правоотношений, она выступала важным фактором стимулирования боевой активности действующей армии, что приводило к победе в кровопролитных сражениях на земле, в море и в воздухе. За героизм и мужество, проявленные на фронтах войны, более 7 млн военнослужащих были награждены орденами и медалями, 11 603 человека стали Героями Советского Союза²¹.

Положительный опыт правового регулирования системы стимулирования служебно-боевой активности военнослужащих, накопленный в период Великой Отечест-

¹⁷ Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1943 г. № 12 был объявлен в приказе НКО № 140 1943 г. (Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Т. 13 (2-3). М., 1997. С. 100 – 101).

¹⁸ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 53.

¹⁹ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. С. 131 – 132.

²⁰ Колесников Г.А., Рожков А.М. Указ. соч. С. 132 – 134.

²¹ Военный энциклопедический словарь / пред. ред. комиссии Н.В. Огарков. М., 1983. С. 119.

венной войны, следует изучать и учитывать в настоящее время при разработке и совершенствовании законодательства на случай возникновения чрезвычайных ситуаций.

Разумным применением различных видов поощрения подчиненных можно достичь более высоких результатов в укреплении воинской дисциплины.

Библиографический список

1. *Вожжов Г.А.* За ратные подвиги и отличия // Армейский сборник. 2009. Май.
2. *Колесников Г.А., Рожков А.М.* Ордена и медали СССР. – 2-е изд., доп. - М.: Воениздат, 1978. – 311 с., 24 л. ил.
3. *Минер В.Л.* Церемонии и ритуалы российской армии. М. : Авант Статус. 2004. 489 с.
4. *Смыслов О.С.* Символы отваги и мужества. Армейский сборник. 1996. № 5.

О.Ю. Кукушкина, старший научный сотрудник
Центра правовых исследований,
Olga.amnist@yandex.ru
O.J. Kykyshkina, senior research worker of the
Centre of the legal studies, Olga.amnist@yandex.ru

Формирование правовых основ применения института амнистии в отношении военнослужащих в период становления и развития феодального государства и права в России (IX – начало XIX в.)¹

Аннотация: настоящая статья посвящена актуальным историко-правовым вопросам формирования института амнистии и его применения в отношении военнослужащих в России (IX – начало XIX в.), определению основных этапов и тенденций развития.

Ключевые слова: история, амнистия, помилование, прощение, военнослужащие.

The formation of the legal basis for the use of the institute of amnesty for military men in the period of formation and development the feudal state and law in Russia (IX - the beginning of XIX century)

The article is devoted to historical and legal issues of the formation of the Institute of amnesty and its application in relation to military men in Russia (IX - the beginning of XIX century), definition of milestones and trends.

Key words: history, amnesty, pardon, forgiveness, military men.

История возникновения и формирования амнистии как правового института уходит своими корнями в глубокую древность. Несмотря на то что наибольшее развитие институт амнистии получил в период Римской империи, само слово «амнистия» греческого происхождения и производно от термина «amnestia», т. е. забвение, прощение². Исторические документы свидетельствуют о том, что амнистия как государственная мера прощения преступников применялась уже в V в. до н. э. в Древней Греции³, особенно в демократических Афинах. Предоставить амнистию мог только народ всеобщим голосованием. По мнению древних римлян, наказание требовалось божеством. Поэтому в годы бедствий или после междоусобиц все на-

селение приносило богам обильные жертвы, чтобы расположить к себе. При таких празднествах было в обычае освобождать заключенных, чтобы они могли молиться и разделить общую радость. Амнистия и помилование становятся атрибутом верховной власти.

Имеются свидетельства того, что еще в древнейшем русском обществе существовало прощение преступников, в частности взятых в плен воинов.

Так, например, в исторических источниках VI – VII вв. описывается обычай славянских племен освобождать своих пленников, которым на выбор предлагали «за известный выкуп возвратиться во-свояси, или оставаться там [где они находятся] на положении свободных и друзей»⁴.

¹ Рецензент – В.В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор.

² Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М., 1989. С. 48.

³ Ксенофонт. Греческая история. Л., 1935. С. 47, 261.

⁴ Жебелев С.А. Маврикий (стратег), известие о славянах VI – VII вв. // Истор. архив, II. М.; Л., 1939. С. 33 – 37; Прокопий из Кесарии «Война с готами». М., 1950. С. 295 – 296.

Кроме того, об освобождении пленников упоминается в беседах архиепископа Константинопольского Фотия по случаю нашествия россос, которое произошло, по расчетам архимандрита П. Успенского, в период с 15 по 20 мая 864 г. и продлилось до 5 июня того же года⁵. Несмотря на то что беседы не являются источником права, тем не менее, они дают представление о характере и обычаях древних русских племен. Так, в первой беседе архиепископ Фотий посылает горькие упреки византийцам в безнравственности и оправдывает нападение россос на Константинополь как справедливую месть за обращение в рабство и убийство их соплеменников и как кару Господа за грехи: «Многие и великие из нас получали свободу (из плена) по человеколюбию: а мы не многих молотильщиков бесчеловечно сделали своими рабами»⁶.

После крещения Руси судебная власть сосредоточилась в руках князя и епископов. Прощение преступников носило религиозный характер. Так, согласно летописи, на предложение епископов казнить разбойников, Владимир Святой ответил: «Боюсь греха!», а великий князь Владимир Всеволодович Мономах в знаменитом «Поучении» завещал своим детям: «Не убивайте ни правого, ни виноватого, и не повелевайте убивать такового. Хотя бы кто и был повинен смерти, не губите христианской души»⁷. Отказ русских князей от кровной мести и неприменение смертной казни Н.П. Загоскин объяснял человеколюбием русского народа и состраданием к преступникам⁸.

Однако, по мнению А.А. Нечепуренко, русские князья видели больше пользы от денежных штрафов, которые обогащали их

казну и укрепляли власть, чем от справедливого возмездия преступнику. Вероятно, это произошло под влиянием духовенства, так как после крещения Руси христианское духовенство сразу заняло высокое государственное положение и «стало проводить в жизнь не только религиозные догмы, но и основы византийского права, заимствованные из византийского сборника церковно-светских законов, именуемого в русской переработке Кормчей книгой, советовало ужесточить наказание и казнить разбойников. В 996 г. Владимир Мономах уступил им и начал казнить преступников. Однако нововведение оказалось искусственным: то, что было нормой в древней Византии, оказалось преждевременным для укрепления Российской государственности. Вскоре смертная казнь была вновь заменена более выгодным для князя наказанием – выкупом. Причем инициатива отмены смертной казни исходила от епископов, сказавших князю: «Если вира, то с оружием и на конях будешь»⁹.

Представляется, что основой отмены кровной мести как вида наказания послужил комплекс причин – это и мировоззрение русского народа, и экономические потребности, и влияние византизма.

Христианское духовенство использовало наказание и прощение в борьбе с религиозными преступлениями для укрепления своей власти. Об этом свидетельствуют следующие исторические примеры. В 1227 г. были сожжены в Новгороде четыре волхва, обвиненные в волшебстве. Когда волхвов привели на архиепископский двор для осуждения, бояре князя Ярослава хотели вступить за них, но не могли спасти их от казни¹⁰. В конце XV века митрополит Ге-

⁵ По вопросам, сколько было походов Руси против Византийской империи и когда именно они состоялись, в литературе нет единого мнения. См., напр.: *Брайчевский М.Ю.* Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989. С. 47 – 48; *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 58 – 59; *Седов В.В.* Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 74; *Россейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915. С. 116 – 123.

⁶ Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского и рассуждения о них архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1864. С. 2 – 3.

⁷ *Загоскин Н.П.* Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная 5 ноября 1891 года в торжественном годичном собрании им. Казанского университета Н.П. Загоскиным. Казань, 1892. С. 10, 23, 26.

⁸ *Загоскин Н.П.* Указ. соч. С. 10, 23, 26.

⁹ *Нечепуренко А.А.* Неотвратимость наказания как принцип уголовного права: учеб. пособие. Омск, 1996. С. 10 – 11; *Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства (по лекциям проф. М. Дьяконова).* Юрьев, 1905. С. 22.

¹⁰ *Загоскин Н.П.* Указ. соч. С. 27.

ронтий предписывал архиепископу Геннадию побудить к покаянию лиц, совершивших религиозные преступления: «А не покаются, и ты их пошли к наместникам великого князя, и они их велят казнить градскою казнью по великого князя наказу, как писано в царских правилах (т. е. в постановлениях византийских императоров)»¹¹.

О том, что амнистия и помилование применялись для достижения политических целей еще в княжеский период, известно из летописи. Прощение использовалось для привлечения восставших на свою сторону и примирения политических противников. Так, например, Даниил Галицкий в 1239 г. помиловал всех местных бояр в целях прекращения мятежей в Галиче.

Такая характеристика обычаев древних русских племен не противоречит древнейшему источнику русского права – Русской Правде. И кровная месть, и прощение в Древней Руси, несмотря на то, что осуществлялись родственниками убитых, были не просто народными обычаями, а нормами писаного права. Русская Правда «возникла целиком на русской почве и была результатом развития русской юридической мысли X – XII вв.». В редакции краткой Русской Правды различают наиболее древнейшую ее часть, возникновение которой относят к 1016 г., – Правду Ярослава, в которой основным видом наказания за преступления является денежный выкуп, кровная месть установлена только за убийство в ст. 1, которая, однако, содержит и возможность прощения преступника, так как предусматривает выкуп за убитого родственника при отсутствии мстителя или при нежелании родственников мстить. Кроме того, кровная месть производилась не произвольно, а по судебному решению, о чем свидетельствует описание в летописи рас-

правы с волхвами на Белоозере в 1071 г., которая была произведена родственниками убитых по приказу воеводы¹².

На рубеже X – XI вв. в древнерусском правовом пространстве сложились две различные правовые системы – светская, выраженная в Русской Правде, и каноническая, получившая закрепление в церковных уставах Владимира и Ярослава, в Кормчих книгах и других древнерусских канонических сборниках¹³. Из римского права в этот период были заимствованы институты амнистии и помилования, но в отечественном праве они приобрели свои специфические формы. В России до 1917 г. термин «амнистия» не употреблялся. Индивидуальное и коллективное освобождение преступников называлось прощением, дарованием милостей, помилованием.

Священники «прививали» в русскую жизнь не только жестокие наказания по уголовным постановлениям Кормчей книги, в особенности Градского закона¹⁴, но и условия прощения, связанные с глубоким раскаянием и инициативой ходатайства перед великим князем, которое называлось печалованием. Печалование – в древней Руси право высших или особо уважаемых духовных лиц ходатайствовать перед государем за осужденных или опальных. Как поясняет П.И. Люблинский: «Это представительство или печалование являлось характерной формой возбуждения вопроса о помиловании в течение всего царского периода русской истории»¹⁵.

Так, например, Великий князь Иоанн III после взятия Новгорода 27 июля 1471 г. даровал милость новгородцам при условии, если они раскаются, после того как духовные особы, знатнейшие чиновники, «братья и воеводы Иоанновы ударили челом за народ виновный; молили долго, неотступно»¹⁶.

¹¹ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 28.

¹² Правда Русская // Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 7, 14, 75.

¹³ Глухов В.А. Внесение византийской уголовно-правовой доктрины VI – IX веков в правовое пространство Киевской Руси // Альтернативные виды наказания: состояние, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Псков, 29 – 30 октября 2007 г. Псков, 2008. С. 190 – 194.

¹⁴ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 10 – 35.

¹⁵ Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. С. 197 – 198.

¹⁶ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 197 – 198.

Конец обычаю печалования патриарха за осужденных был положен в 1698 г., когда царь Петр I отказался помиловать стрельцов¹⁷.

С появлением Судебника Иоанна III в 1497 г. и применением публичных кар прощение в отдельных случаях стало выражаться в освобождении князем узников из тюрем, в даровании им свободы и прощении. Первый случай такого освобождения узников встречается в период княжения Василия III 5 сентября 1530 г. по случаю крещения его новорожденного сына Ивана (впоследствии Грозного)¹⁸.

До настоящего времени не получила должной оценки ст. 1 Судебника 1497 г., в которой нашли отражение институты амнистии и помилования. В ст. 1 сказано: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати...»¹⁹. Как видно из текста, Судебник 1497 г. запрещал брать взятки должностным лицам за то, что они будут судить и ходатайствовать об амнистии и помиловании («от печалования»). Таким образом, упоминая о печаловании, Судебник 1497 г. впервые на законодательном уровне предусматривал амнистию и помилование и регламентировал процедуру подачи ходатайства об амнистии и помиловании судебными органами. Из текста статьи видно, что амнистия и помилование получили настолько широкое распространение еще в XV в., что уже требовалось их ограничение на законодательном уровне.

На этом основании нельзя согласиться с мнением И.Л. Марогуловой о том, что Судебник 1497 г. «не предусматривал ни помилования, ни, тем более, амнистии»²⁰.

Непосредственно вопросы помилования (и амнистии) обсуждались на церковном Стоглавом соборе в 1551 г. в г. Москве. В

качестве итогового документа был принят сборник постановлений, состоящих из ста глав, поэтому он получил название – Стоглав. В гл. 94 этого документа записано о необходимости применения помилования (амнистии) в праздник Пасхи: «яко в день святых пасхи никтоже не затворяется в темницы и никтоже связывает». Исключение составляли: прелюбодей, блудник, гробный вор, отравитель, фальшивомонетчик, убийца и мучитель, «еси бо сии всегда по вине своей приемлют. Прочий же единою токмо помиловани бывають». В этой же статье упоминаются царские праздники, дни рождения членов царской семьи. В эти дни не должно было отправляться правосудие, не должны были приниматься иски, отменялись так называемые «позорища» (вероятно зрелища, связанные с исполнением наказания)²¹.

До XVII в. прощение носило преимущественно религиозный характер: «Царь, самодержавный владыка, – пишет Герберштейн, писатель эпохи Грозного, – дается от Бога, и потому все, что он ни совершит, совершается по воле Божьей. Даже сам государь, если его просили об освобождении узника, отвечал не иначе как словами: «если Бог повелит, освободим»²². В правление первых государей из династии Романовых получила распространение практика освобождения узников по поводу праздника Пасхи. Государь обходил все тюрьмы и тайно освобождал преступников²³.

С XVII в. коллективное прощение стало использоваться в политических целях, для укрепления монаршей власти, по случаю знаменательных событий в царской семье: коронации, рождения ребенка, по случаю смерти или тяжелой болезни царя или царицы. Такие акты прощения носили динас-

¹⁷ Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь : в 82 т. СПб., 1898. Т. 23. С. 506.

¹⁸ Люблинский П.И. Указ, соч. С. 197.

¹⁹ Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007. С. 34.

²⁰ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в Российском законодательстве. М., 1998. С. 8.

²¹ Стоглав (1551 г.) // Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова ; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корецкий. М., 1985. 520 с.

²² Люблинский П.И. Указ, соч. С. 199.

²³ Хартулари К.Ф. Право суда и помилования как прерогатива российской державности. СПб., 1899. С. 192.

тический характер. Но были акты прощения и за политические преступления в форме призыва к общему примирению и к надежде на милость царя, особенно после смутного времени. Например, после смерти царя Феодора Алексеевича в 1682 г. стрельцам (т. е. военнослужащим), которые участвовали в мятежах по поводу престолонаследия, царская милость была выражена следующим образом: «за такое воровство и за злой умысел достойны были смертной казни и Великие государи все то на милость положили и в тех ваших воровских винах пожаловали, простили»²⁴.

В Соборном Уложении 1649 г. (ст. 11 гл. II) была предпринята попытка законодательно урегулировать право помилования за политические преступления, которое закреплялось за государем²⁵. Помилование не являлось основанием для восстановления в имущественных правах, поместья должны были приобретаться новой службой, а родовые земли (вотчины) государь мог пожаловать особой милостью. Цари отменяли только уголовные последствия наказания, имущественные иски сохранялись, несмотря на помилование.

В конце XVII – начале XVIII вв. на становление института амнистии в России оказало влияние законодательное закрепление абсолютной монархии, развитие уголовного права. В этот период произошли наиболее значимые изменения в развитии института коллективного прощения. Изменились основания, процесс и форма объявления актов общего (коллективного) прощения. Петр I устранил связь права прощения с религиозными основаниями и на первый план выдвинул политические и экономические мотивы. Произошло создание регулярной армии и флота, с этим было связано появление специального субъекта – военнослужащих. Установилась письменная форма актов общего прощения. Акты общего прощения приобрели особенности, кото-

рые в дальнейшем развились в характерные черты института амнистии. Следовательно, в период X – XVII вв. закладывались предпосылки формирования института амнистии в России.

В связи с изложенным выделение первого этапа в развитии института амнистии и применении его к военнослужащим можно связать с развитием института общего прощения, которое приобрело основные черты института амнистии. Поэтому, как представляется, акты общего прощения – это по существу акты об амнистии.

Условно начало 1-го этапа можно отнести к 1721 г., когда был издан Указ императора Петра I от 4 ноября 1721 г. по случаю мира со Швецией «О прощении вин каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников»²⁶, в котором проявились основные признаки института амнистии. В Указе впервые определялись категории амнистируемых военнослужащих, в отношении которых амнистия применялась Военной и Адмиралтейской коллегиями. Условия применения амнистии устанавливались в соответствии с процессуальным положением: находящиеся под следствием; находящиеся под судом; осужденные. В отношении категорий лиц, находящихся под следствием, требовалось окончание расследования для определения их виновности. Таким образом, амнистия изначально рассматривалась как нереабилитирующее основание и применялась только к виновным лицам. В Указе учитывались вопросы общественной и государственной безопасности, поэтому устанавливались условия неприменения амнистии – совершение убийств и разбоев неоднократно. Особо опасные рецидивисты высылались на поселение в Сибирь. Освобожденные военнослужащие, не совершившие тяжких преступлений, возвращались на службу. Амнистия применялась не только за общеуголовные преступления, но и за преступления против военной службы.

²⁴ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 207; Записки Желябужскаго: с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840. С. 13.

²⁵ Хрестоматия по истории государства и права России. С. 50.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 6 (1720 – 1722). СПб., 1830. Ст. 3842.

Дополнительно 2 апреля 1722 г. был объявлен Указ в отношении дезертиров «О генеральном прощении всем беглым офицерам, драгунам, солдатам и прочего служилого чина людям, бежавшим в бытности армии в чужих краях»²⁷, которые освобождались без всякого наказания в случае явки в Государственную Военную Коллегию. Это первая амнистия в отношении военнослужащих, совершивших деяния преступления, при условии их возвращения.

Указом Екатерины I от 27 января 1725 г. «Об освобождении из под ареста и прощении колодников, кроме содержащихся за вины по первым двум пунктам, за смертоубийства и за неоднократные разбои» освобождались лица, осужденные по военным артикулам, за исключением совершивших убийства, неоднократно разбои, государственные преступления. В Указе от 22 апреля 1726 г. «Об уменьшении наказания преступникам, вследствие милостивых указов 1725 года» исключения из амнистии определялись более подробно: амнистия не применялась «по истцовым делам, по убийствам, разбоям, учиненным более двух раз, и таттам, учиненным более трех раз»²⁸.

В коронационном Указе императора Петра II от 24 февраля 1728 г. «О прощении недоимок и положенных штрафов и об облегчении наказаний»²⁹ применение амнистии зависело от тяжести наказания. Военнослужащие возвращались к военной службе. Амнистия не применялась к лицам, совершившим убийства и неоднократно разбои. Определение условий применения и неприменения амнистии в отношении военнослужащих и иных лиц в зависимости от процессуального положения и тяжести

наказания сохранялось в последующих амнистиях.

По манифесту Анны Иоанновны от 22 июля 1730 г. «Об облегчении преступникам наказаний и о снятии штрафов, положенным по разным делам» не только смягчались наказания, но и прекращалось преследование по не возбужденным делам³⁰.

Аналогичный подход к осуществлению амнистии применялся в советский и постсоветский периоды, а также применяется и в настоящее время.

Указом императрицы Анны Иоанновны от 14 февраля 1740 г. «...о прощении всех тех, которые военным судом осуждены и чинов лишены»³¹, объявленном по поводу окончания турецкой войны, осужденным возвращались чины, но они отставлялись от военной службы.

Указом императрицы Елизаветы Петровны от 15 июня 1744 г. «Об оказании разных Высочайших милостей народу по случаю благополучного окончания войны со шведами»³² беглые драгуны и иные военнослужащие освобождались от наказания и восстанавливались на службе, а в отношении тех, которые не явились, срок амнистии продлевался до 1 января 1746 г. Эта амнистия дополнила практику применения амнистии в отношении военнослужащих, совершивших деяния преступления, условием их возвращения к определенному сроку.

Важно подчеркнуть, что это были первые амнистии со специальным субъектом – военнослужащими³³.

В период правления Екатерины II преобладали политические основания амнистии. Ограничения в применении амнистии объяснялись интересами правосудия, связан-

²⁷ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 6 (1720 – 1722). Ст. 3924.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 7 (1723 – 1727). Ст. 4642. Ст. 4871.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 8 (1728 – 1732). Ст. 5243.

³⁰ Там же. Ст. 5596.

³¹ О подтверждении указа 1736 декабря 31 о Шляхетстве; о подаче ведомостей о всех казенных доимках; о невзыскании с гражданских служителей забранного ими вперед жалования, и о прощении всех тех, которые Военным Судом осуждены и чинов лишены : указ Императрицы Анны Иоанновны от 14 февраля 1740 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 11 (1740 – 1743). Ст. 8021.

³² Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 12 (1744 – 1748). Ст. 8992.

³³ Кукушкина О.Ю. Не от сумы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия? // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1. С. 100 – 101.

ными с необходимостью исправления виновных и предупреждения преступлений. Немедленно после захвата власти 29 июня 1762 г. Екатерина II простила и восстановила в правах всех опальных прежних царствований. Затем, при своем короновании, 22 сентября 1762 г. издала коронационный манифест «О прощении вин впадшим в преступления и о сложении начетов и казенных взысканий». Амнистия не распространялась на смертоубийц, разбойников и лихоимцев. Манифест не распространялся на иностранцев, не состоявших в русском подданстве. 17 марта 1775 г. был объявлен манифест о милостях народу по поводу заключения мира с Турцией «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою». Он предавал забвению дела, по которым истекла десятилетняя давность. Этот манифест послужил основанием для развития законодательства о давности³⁴. Всемиловитейший манифест от 2 сентября 1793 г. «О разных дарованных народу милостях», объявленный по окончании второй турецкой войны, лишь смягчал наказания осужденным³⁵.

Павел I при своем короновании 23 апреля 1796 г. манифестом «О Всемиловитейшем прощении отлучившихся самовольно от полков и команд своих, нижних чинов также разного звания людей от жилищ своих» ограничился только прощением самовольно отлучившихся от полков и команд своих нижних чинов, при условии их возвращения в течение года. Манифестом Александра I от 2 апреля 1801 г. «Об облегчении участи преступников и о сложении казенных взысканий» устанавливалось деление амнистируемых на состоящих под следствием, судом и на приговоренных, укрепившееся в позднейшей практике. Мани-

фест от 12 декабря 1812 г. «О прощении жителей от Польши присоединенных областей, участвовавших с французами в войне против России» впервые преследовал цели государственного единства. Следующий манифест – от 30 августа 1814 г. «Об учреждении крестов для Духовенства, а, для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях», объявленный по случаю заключения мира с Францией, даровал полное прощение дезертирам, всем задержанным по причине помощи неприятелю на день объявления амнистии, даже если не было начато расследование³⁶.

Коронационный манифест Николая I от 22 августа 1826 г. «О совершении священного Коронования Его Императорского Величества и о дарованных по сему случаю милостях и облегчениях разным состояниям» освобождал всех состоящих под следствием и судом, за исключением совершивших убийства, разбои, грабежи и лихоимства³⁷. Кроме того, этим манифестом освобождались военнослужащие, за исключением совершивших ослушание и дерзость в отношении начальства или побегу более трех раз. Продолжалась практика применения амнистии при условии выполнения определенных действий. Так, самовольно отлучившиеся из Отечества могли получить прощение при условии возвращения в течение года. Нововведением являлось то, что обвиняемый мог отказаться от применения амнистии, но решения в случае осуждения таких лиц в манифесте не предусматривалось. Впоследствии Государственный Совет 7 декабря 1842 г. установил невозможность применения амнистии к лицам, воспользовавшимся правом требовать продолжения производства по уголовному делу, в отношении которых вынесен обвинительный приговор³⁸.

³⁴ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 223.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 14 (28 июня 1762 – 1764). Ст. 11667; Т. 20 (1775 – 1780). Ст. 14275; Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). Ст. 17149.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. 24 (6 ноября 1796 – 1797). Ст. 17928; Т. 26 (1800 – 1801). Ст. 19814; Т. 32 (1812 – 1814). Ст. 25289. Ст. 25671.

³⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 1 (12 декабря 1825 – 1826). Ст. 540.

³⁸ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 209 – 235.

Таким образом, в период X – XVII вв. закладывались предпосылки формирования института амнистии в России. Религиозный характер общего прощения трансформировался в сторону политических и экономических интересов. Общее прощение применялось к мятежникам, политическим противникам, военнослужащим. С развитием русского централизованного государства и возникновением общерусского права амнистия и помилование получили такое широкое применение, что потребовалась нормативная регламентация права «печалования» (обращения должностных лиц с ходатайством о прощении) в ст. 1 Судебника 1497 г., поскольку отсутствие норм права в данной сфере создавало условия для коррупции.

Выделение первого этапа в эволюции института амнистии и применении его к военнослужащим связано с развитием института общего прощения, которое приобрело основные черты института амнистии в Указе императора Петра I от 4 ноября 1721 г. В дальнейшем эти особенности получили развитие, поэтому их можно определить как тенденции, многие из которых были восприняты практикой применения амнистии в современный период.

В ходе исследования выделены следующие тенденции.

Условия применения и неприменения амнистии к военнослужащим и иным лицам определялись в зависимости от процессуального положения амнистируемых лиц и тяжести наказания. Амнистии распространялись на лиц, совершивших преступления определенной давности, на лиц, в отношении которых уголовные дела еще не были возбуждены. К военнослужащим амнистии применялись за совершение длящихся преступлений против военной службы (дезертирство), при условии их возвращения к определенному сроку, а также иных преступлений, с восстановлением на службе. Осужденные военнослужащие, лишенные чинов, при применении амнистии не восста-

навливались на военной службе. Определялись категории военнослужащих: все, которые военным судом осуждены и чинов лишены; беглые; самовольно отлучившиеся от полков; виновные в помощи неприятелю; шпионы; сосланные; задержанные по причине помощи неприятелю и т. д.

Устанавливались условия неприменения амнистии. Амнистия не применялась: а) к лицам, совершившим определенные преступления: убийства; неоднократно разбой и кражи; государственные преступления; получение взятки; фальшивомонетничество; казнокрадство; некоторые преступления против военной службы (членовредительство в целях уклонения от военной службы; ослушания и дерзости против начальства; побег более трех раз); б) к лицам, не возместившим искивые требования; в) к иностранцам, не состоявшим в русском подданстве. Лица, считавшие себя невиновными, получили право отказаться от применения амнистии на стадии расследования уголовного дела, но в случае осуждения теряли право на амнистию. Это также является свидетельством того, что прощение (амнистия) рассматривалось как нереабилитирующее основание.

Гуманистический характер амнистий обосновывался милостью от бога. Но на первый план стали выдвигаться политические основания объявления амнистии: династические интересы (по случаям коронации, болезни, смерти, поминовения монарха, бракосочетания в царской семье); интересы государственного единства (по случаю окончания войны); примирение политических противников (в отношении опальных); интересы общественной и государственной безопасности (устанавливались условия неприменения амнистии); интересы правосудия (осужденные не получали полного прощения); исправление виновных.

Перечисленные тенденции определили дальнейшее развитие теории и практики применения института амнистии в отношении военнослужащих.

Библиографический список:

1. *Брайчевский М.Ю.* Утверждение христианства на Руси. Киев., 1989. 296 с.
2. *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь : в 82 т. СПб., 1898. Т. 23. 960 с.
3. *Глухов В.А.* Внесение византийской уголовно-правовой доктрины VI–IX веков в правовое пространство Киевской Руси // Альтернативные виды наказания: состояние, проблемы, перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Псков, 29 – 30 окт. 2007 г. Псков, 2008. 281 с.
4. *Жебелев С.А.* Маврикий (стратег), известие о славянах VI–VII вв. // Истор. архив, П. М. ; Л., 1939. 288 с.
5. *Загоскин Н.П.* Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная 5 ноября 1891 года в торжественном годичном собрании им. Казанского университета Н.П. Загоскиным. Казань. 1892. 103 с.
6. Записки Желябужского: с 1682 по 2 июля 1709. СПб. 1840. 314 с.
7. *Ксенофонт.* Греческая история. Л., 1935. 380 с.
8. *Кукушкина О.Ю.* Не от суммы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия? // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1. С. 100 – 101.
9. *Люблинский П.И.* Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. 363 с.
10. *Мароголова И.Л.* Амнистия и помилование в Российском законодательстве. М., 1998. 140 с.
11. *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. 472 с.
12. Правда Русская // Пособие для изучения Русской Правды / М. Н. Тихомиров. М., 1953. 192 с.
13. *Прокопий из Кесарии* «Война с готами». М., 1950. 515 с.
14. *Россейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад. 1915. 491 с.
15. *Седов В.В.* Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М. : языки рус. культуры, 1999. 316 с.
16. *Хартулари К.Ф.* Право суда и помилования как прерогатива российской державности. СПб., 1899. 498 с.
17. Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского и рассуждения о них архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1864. 120 с.

Разграничение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих¹

Аннотация: настоящая статья посвящена проблемам привлечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности к ответственности за административные правонарушения. Более подробно будут раскрыты институты административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: ответственность военнослужащих за административные правонарушения, административная ответственность военнослужащих, дисциплинарная ответственность военнослужащих.

Differentiation of administrative and disciplinary responsibility of the military

Abstract: This article is devoted to the problems of attracting servicemen of the federal security service responsible for administrative offenses. More details will be disclosed institutes administrative and disciplinary responsibility of the military.

Key words: Responsibility soldiers for administrative offenses, the administrative responsibility of military, disciplinary liability of servicemen.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за административные правонарушения военнослужащие привлекаются либо к дисциплинарной, либо к административной ответственности. Вместе с тем, необходимо рассмотреть, как и на каком этапе данные виды ответственности разграничиваются.

Во-первых, порядок привлечения военнослужащих к ответственности за административные правонарушения имеет некоторые особенности по сравнению с порядком привлечения к ответственности за дисциплинарные проступки и общим порядком привлечения к административной ответственности. Для того чтобы выявить особенности порядка привлечения военнослужащих к административной и дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений, необходимо рассмотреть алгоритм процессуальных действий². Неко-

торые особенности разграничения видов ответственности военнослужащих на примере судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации рассматривались Ю.Н. Тугановым³.

При наличии поводов к возбуждению дел об административном правонарушении начинается производство по делу об административном правонарушении, совершенном военнослужащим, а не производство по материалам о дисциплинарном проступке, даже если военнослужащий должен нести дисциплинарную ответственность согласно ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ.

Поводы, основания для возбуждения производства по делу об административном правонарушении, момент, с которого оно считается возбужденным, соответствующее процессуальное оформление, сроки, применение мер обеспечения производства по делу и другие вопросы регулируются нормами КоАП РФ.

¹ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

² Административное право Российской Федерации: учеб. / А.А. Алехин [и др.]. М., 1997. С. 158 – 159.

³ Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С.29 – 32.

При возбуждении дела об административном правонарушении в отношении военнослужащего алгоритм действий должностного лица следующий. Если военнослужащий совершил административное правонарушение, за которое он привлекается к дисциплинарной ответственности, то в соответствии с п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для последующего привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Прекращение производства по делу об административном правонарушении оформляется протоколом о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

На данной стадии и происходит переход от одного вида ответственности (административной) к другому виду ответственности (дисциплинарной)⁴.

Рассмотрим дальнейший алгоритм действий в первом случае.

В соответствии со ст. 28.9 КоАП РФ постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении со всеми материалами дела в течение суток с момента вынесения постановления направляется в воинскую часть, орган или учреждение по месту военной службы лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности⁵.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее по тексту – ДУ ВС РФ) административное правонарушение, за которое военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности, считается грубым дисциплинарным проступком. В

соответствии со ст. 81 ДУ ВС РФ при совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка или получении данных о его совершении непосредственный командир (начальник) военнослужащего обязан немедленно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части. Если обстоятельства совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка установлены материалами об административном правонарушении поступившими в воинскую часть, то командир части имеет право не назначать разбирательство. В данном случае он назначает офицера для составления протокола и определяет срок его составления, который не должен превышать трое суток⁶.

Протокол вместе с материалами разбирательства предоставляется для ознакомления военнослужащему, совершившему административное правонарушение, после чего направляется командиру воинской части для рассмотрения. Офицер, составивший протокол, направляет командиру воинской части предложение о сроке дисциплинарного ареста, который целесообразно назначить военнослужащему, или о применении к нему другого вида дисциплинарного взыскания.

При этом следует помнить, что дисциплинарный арест может быть применен только в том случае, когда за административное правонарушение КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде административного ареста. Если грубым дисциплинарным проступком является административное правонарушение, то срок дисциплинарного ареста устанавливается в пределах срока административного ареста, установленного за такое административное правонарушение КоАП РФ.

Затем командир воинской части обязан в течение двух суток рассмотреть протокол

⁴ См. об этом: *Туганов Ю.Н.* Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект). Чита, 2007. С. 103 – 107.

⁵ *Белов В.К., Фатеев К.В.* Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях. М., 2004. С. 340 – 342.

⁶ Отдельные виды юридической ответственности военнослужащих : моногр. / В.В. Ласточкин [и др.]. М., 2014. С. 80.

о грубом дисциплинарном проступке вместе с материалами об административном правонарушении, переданными лицом, прекратившим производство по делу об административном правонарушении. После этого командир воинской части должен принять одно из следующих решений: либо данные материалы направить в военный гарнизонный суд, либо в соответствии со своими правами применить к военнослужащему дисциплинарное взыскание, предусмотренное ДУ ВС РФ.

В первом случае при передаче дела в военный гарнизонный суд порядок рассмотрения следующий:

Во-первых, данный вопрос регулируется Федеральным законом от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Соответственно делаем вывод о том, что командир воинской части направляет материалы о грубом дисциплинарном проступке только в том случае, если за его совершение к военнослужащему применяется наказание в виде дисциплинарного ареста. Причем в том случае, если за совершение административного правонарушения военнослужащий мог понести наказание в виде административного ареста.

Во-вторых, перед тем как подать документы в суд, проводится досудебное производство (об этом см. выше).

Далее непосредственно перейдем к рассмотрению порядка проведения судебного производства в отношении военнослужащего.

Материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются в гарнизонном военном суде с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам⁷.

Военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке и который принимает участие в судебном рассмотрении указанных материалов, имеет право знакомиться со всеми материалами, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, общаться с защитником наедине и конфиденциально, а также пользоваться иными правами, указанными в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»⁸.

Рассмотрев вопрос о том, что военнослужащий должен и обязан делать в судебном заседании, перейдем к рассмотрению вопроса об участии иных лиц в судебном производстве.

Участие защитника в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке. По ходатайству военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, в судебном рассмотрении указанных материалов может участвовать защитник, который допускается к участию в судебном рассмотрении указанных материалов с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения.

В качестве защитника к участию в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке допускается адвокат. Полномочия адвоката удостоверяются орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием⁹.

⁷ Гаврюшенко П.И., Монахов А.А. Проведение разбирательства при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка / Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4. С. 29 – 38.

⁸ Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

⁹ Отдельные виды юридической ответственности военнослужащих.

Защитник, допущенный к участию в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, имеет право общаться с военнослужащим, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, наедине и конфиденциально, знакомиться со всеми материалами, собирать и представлять доказательства, участвовать в их исследовании, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, заявлять ходатайства и отводы, а также пользоваться иными правами, предусмотренными Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Участие военного прокурора в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке. Военный прокурор участвует в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке по своей инициативе или по инициативе судьи гарнизонного военного суда.

Военный прокурор, участвующий в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, имеет право знакомиться со всеми материалами, участвовать в исследовании доказательств, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, заявлять ходатайства и отводы, давать заключения по вопросам, возникающим в ходе судебного рассмотрения, а также пользоваться иными правами в соответствии с Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Участие командира воинской части (должностного лица гарнизона), направив-

шего в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, или его представителя в судебном рассмотрении указанных материалов. Материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются в гарнизонном военном суде с участием командира воинской части (должностного лица гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителя. Полномочия представителя командира воинской части (должностного лица гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с ч. 1 ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Участвующий в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель имеет право знакомиться со всеми материалами, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, заявлять ходатайства и отводы, давать оценку совершенному военнослужащим действию (бездействию), характеризовать военнослужащего, высказывать предложение о сроке дисциплинарного ареста.

Также командир, направивший материалы о грубом дисциплинарном проступке, обеспечивает явку военнослужащего, в отношении которого проводится судебное производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, и других лиц, присутствие которых при проведении судебного производства необходимо.

Если по каким-либо причинам военнослужащий не может прибыть на судебное рассмотрение, то обеспечивается явка тех лиц, участие которых необходимо¹⁰.

¹⁰ Отдельные виды юридической ответственности военнослужащих.

Также по решению судьи военного гарнизонного суда в суд могут пригласить и других участников, таких как:

1) лицо, которому известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности;

2) специалист – не заинтересованное в исходе судебного рассмотрения указанных материалов совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле;

3) переводчик – не заинтересованное в исходе судебного рассмотрения указанных материалов совершеннолетнее лицо, свободно владеющее языками или навыками сурдоперевода.

Лицо, которому известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, специалист и переводчик обязаны явиться по вызову судьи гарнизонного военного суда, в производстве которого находятся материалы о грубом дисциплинарном проступке, дать соответственно правдивые объяснения, пояснения и осуществить перевод, а также ответить на поставленные вопросы. В случае уклонения лица, которому известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, от явки по вызову судьи гарнизонного военного суда без уважительных причин указанное лицо может быть подвергнуто приводу¹¹.

Лицо, которому известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, имеет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (родителей, детей, родных братьев и родных

сестер, дедушек, бабушек, внуков), давать объяснения на родном языке или языке, которым оно владеет, пользоваться помощью переводчика.

Специалист имеет право отказаться от участия в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, если он не обладает соответствующими специальными познаниями, знакомиться с указанными материалами в части, необходимой ему для дачи пояснений, задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, высказывать свое мнение по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию¹².

Перейдем непосредственно к вопросу судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке.

Условно данный механизм разобьем на следующие стадии:

Первая стадия – это подготовка к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке.

На данной стадии судья знакомится с материалами о грубом дисциплинарном проступке единолично и выясняет следующие вопросы:

- 1) имеются ли основания для его отвода;
- 2) правильно ли составлен протокол о грубом дисциплинарном проступке и оформлены иные материалы о грубом дисциплинарном проступке;
- 3) может ли к военнослужащему, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, быть применен дисциплинарный арест;
- 4) имеются ли обстоятельства, исключющие дисциплинарную ответственность военнослужащего;
- 5) достаточно ли представленных материалов о грубом дисциплинарном проступке для их рассмотрения по существу;
- 6) имеются ли ходатайства и отводы;

¹¹ Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 100 – 109.

¹² Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

7) необходимо ли соединение материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство в отношении всех этих военнослужащих.

В ходе подготовки к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судья может вынести следующие решения:

1) о назначении судебного рассмотрения указанных материалов, месте и времени его проведения;

2) об участии в судебном рассмотрении военного прокурора, о вызове лиц, участие которых в судебном рассмотрении указанных материалов необходимо, об истребовании дополнительных материалов;

3) о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, в случае оформления указанных материалов неправомочными лицами, неправильного их оформления либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена в ходе судебного рассмотрения;

4) о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случае, если к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест;

5) о прекращении производства по указанным материалам в случае, если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего;

6) об удовлетворении заявления об отводе судьи гарнизонного военного суда либо об отказе в его удовлетворении;

7) о соединении материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство в отношении всех этих военнослужащих или о рассмотрении указанных материалов раздельно.

Выясним, какие могут быть сроки рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке судьей военного гарнизонного суда.

На общих основаниях срок рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, поступивших судье военного гарнизонного суда, составляет трое суток, а в случае если военнослужащий задержан или находится под дисциплинарным арестом, срок рассмотрения сокращается до одних суток.

Вторая стадия – это подготовительная часть судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке.

На данной стадии проходят следующие этапы:

1) судья гарнизонного военного суда открывает судебное рассмотрение и объявляет, какие материалы подлежат судебному рассмотрению;

2) судья гарнизонного военного суда объявляет о явке военнослужащего, в отношении которого рассматриваются указанные материалы, других лиц, участие которых в судебном рассмотрении признано необходимым, и сообщает о причинах неявки отсутствующих;

3) судья гарнизонного военного суда разъясняет переводчику его права и обязанности, предусмотренные вышеназванным Федеральным законом;

4) явившиеся лица, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, до начала дачи ими объяснений удаляются из зала судебного заседания;

5) судья гарнизонного военного суда устанавливает личность военнослужащего, в отношении которого рассматриваются указанные материалы, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место военной службы и другие данные, касающиеся его личности;

6) судья гарнизонного военного суда объявляет, кто рассматривает указанные ма-

териалы, сообщает, кто является военным прокурором, защитником, командиром воинской части (должностным лицом гарнизона), направившим в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителем, специалистом, переводчиком, проверяет полномочия защитника и представителя командира воинской части (должностного лица гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, а также разъясняет участникам судебного рассмотрения указанных материалов их право заявлять отводы;

7) судья гарнизонного военного суда разъясняет военнослужащему, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителю, специалисту их права, предусмотренные Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», а специалисту, кроме того, его обязанности;

8) судья гарнизонного военного суда выясняет, имеются ли у участников судебного рассмотрения указанных материалов ходатайства, заслушивает мнения по заявленным ходатайствам и принимает решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайств;

9) судья гарнизонного военного суда в случае неявки кого-либо из участников судебного рассмотрения указанных материалов заслушивает мнения о возможности судебного рассмотрения указанных материалов в его отсутствие и принимает решение об отложении судебного рассмотрения или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника¹³.

Третья стадия – это проведение судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке.

На данной стадии проходят следующие этапы:

1) судья гарнизонного военного суда оглашает протокол о грубом дисциплинарном проступке;

2) заслушиваются объяснения военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам;

3) заслушиваются объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, пояснения специалистов, исследуются иные доказательства и иные материалы;

4) заслушивается командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель, который дает оценку совершенному военнослужащим действию (бездействию), характеризует указанного военнослужащего и высказывает предложение о сроке дисциплинарного ареста;

5) заслушивается заключение военного прокурора;

6) заслушивается мнение защитника;

7) предоставляется слово военнослужащему, в отношении которого ведется производство по указанным материалам.

В случае невозможности принятия решения по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда откладывает их рассмотрение. Об отложении судебного рассмотрения указанных материалов судья гарнизонного военного суда выносит мотивированное постановление. Повторный вызов на следующее судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке лиц, которым известны обстоятельства, имеющие

¹³ Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, и специалистов, объяснения и пояснения которых были заслушаны до отложения судебного рассмотрения указанных материалов, может не производиться¹⁴.

Четвертая стадия – это вынесение решения по материалам о грубом дисциплинарном проступке.

Судья гарнизонного военного суда выносит одно из следующих решений:

- 1) о назначении дисциплинарного ареста;
- 2) об отказе в назначении дисциплинарного ареста и о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случаях, если:

- a) к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест;

- b) к военнослужащему может быть применена иная мера дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, исходя из обстоятельств совершения грубого дисциплинарного проступка, его последствий, формы вины и личности военнослужащего;

- 3) о прекращении производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке в случаях:

- a) если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего;

- b) передачи указанных материалов руководителю военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, если в действии (бездействии) военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, и решение об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке не принято.

Решение судьи гарнизонного военного суда оформляется постановлением.

В постановлении судьи гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке указываются:

- 1) дата и место судебного рассмотрения;

- 2) наименование гарнизонного военного суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление, данные об участвовавших в судебном рассмотрении военном прокуроре, защитнике, командиру воинской части (должностном лице гарнизона), направившем в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителе;

- 3) фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место военной службы и другие данные о личности военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам;

- 4) обстоятельства, установленные в ходе судебного рассмотрения, объяснения военнослужащего, в отношении которого рассмотрены указанные материалы, и иные доказательства, исследованные судьей гарнизонного военного суда, выводы по результатам исследования доказательств о виновности или невиновности данного военнослужащего, обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;

- 5) положения федеральных законов, предусматривающие ответственность военнослужащего за совершение грубого дисциплинарного проступка, либо основания прекращения производства по указанным материалам;

- б) вид решения, принятого по результатам судебного рассмотрения указанных материалов, а при назначении дисциплинарного ареста, кроме того, срок дисциплинарного ареста;

- 7) срок и порядок обжалования постановления.

¹⁴ Комментарий к законодательству о дисциплинарной ответственности военнослужащих / под ред. А.В. Кудашкина, В.М. Корякина, К.В. Фатеева. М., 2007. С. 150 – 155.

Постановление судьи гарнизонного военного суда подписывается судьей, вынесшим постановление.

С данного момента наступает пятая стадия рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке – это пересмотр постановления судьи гарнизонного военного суда.

Пересмотр постановления судьи гарнизонного военного суда начинается с подачи жалобы (внесения представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда.

Жалоба может быть подана военнослужащим, в отношении которого вынесено постановление, защитником, командиром воинской части. Кроме того, на постановление судьи гарнизонного военного суда может быть внесено представление прокурором.

Подача жалобы не приостанавливает исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда.

Жалоба рассматривается единолично судьей гарнизонного военного суда.

Жалоба (представление) на постановление судьи гарнизонного военного суда подается (вносится) в суд через судью, вынесшего постановление, в течение 10 суток со дня его вынесения.

Жалоба (представление) должна содержать:

1) наименование окружного (флотского) военного суда, в который подается жалоба (вносится представление);

2) данные о лице, подавшем жалобу (внесшем представление);

3) указание на постановление судьи гарнизонного военного суда и наименование гарнизонного военного суда, судья которого вынес постановление;

4) доводы лица, подавшего жалобу (внесшего представление), и доказательства, обосновывающие его доводы;

5) перечень материалов, прилагаемых к жалобе (представлению);

6) подпись лица, подавшего жалобу (внесшего представление).

Жалоба (представление) подается (вносится) с двумя копиями.

Как указано в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» срок рассмотрения жалобы судьей гарнизонного военного суда составляет трое суток и одни сутки, но не указано, в каком случае трое суток, а в каком одни сутки.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в данный Федеральный закон с указанием случаев, в которых при одних обстоятельствах срок будет составлять трое суток, а при других одни сутки.

В рассмотрении жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда в случае заявления ходатайств могут участвовать военнослужащий, в отношении которого вынесено указанное постановление, его защитник, командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, или его представитель, а также военный прокурор. При необходимости в судебное заседание по решению судьи окружного (флотского) военного суда, рассматривающего жалобу (представление), могут быть вызваны лица, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, и специалисты.

При рассмотрении жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда судья окружного (флотского) военного суда:

1) объявляет, кто рассматривает жалобу (представление), какая жалоба (представление) подлежит рассмотрению и кем подана жалоба (внесено представление);

2) объявляет, кто участвует в рассмотрении жалобы (представления), проверяет полномочия защитника и представителя

командира воинской части (должностного лица гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы;

3) выясняет причины неявки лиц, вызванных для участия в рассмотрении жалобы (представления), и принимает решение о рассмотрении жалобы (представления) в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения жалобы (представления);

4) разрешает заявленные ходатайства и отводы;

5) излагает содержание постановления судьи гарнизонного военного суда и жалобы (представления);

6) предоставляет право лицам, участвующим в рассмотрении жалобы (представления), дать свои объяснения и пояснения;

7) заслушивает заключение военного прокурора.

При рассмотрении жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда судья окружного (флотского) военного суда имеет право по ходатайству лица, участвующего в рассмотрении жалобы (представления), исследовать доказательства, которые не могли быть представлены при рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке в гарнизонном военном суде.

После данной процедуры судья окружного (флотского) военного суда может вынести одно из следующих решений:

1) об оставлении постановления судьи гарнизонного военного суда без изменения, а жалобы (представления) – без удовлетворения;

2) об изменении постановления судьи гарнизонного военного суда, если при этом не увеличивается срок дисциплинарного ареста или иным образом не ухудшается положение военнослужащего, в отношении которого вынесено указанное постановление;

3) об отмене постановления судьи гарнизонного военного суда, отказе в назначении дисциплинарного ареста и о возвращении

материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случаях, если:

а) к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест;

б) к военнослужащему может быть применена иная мера дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, исходя из обстоятельств совершения грубого дисциплинарного проступка, его последствий, формы вины и личности военнослужащего;

4) об отмене постановления судьи гарнизонного военного суда и о прекращении производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке в случаях:

а) если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего;

б) передачи указанных материалов руководителю военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, если в действии (бездействии) военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, и решение об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке не принято;

5) об отмене постановления судьи гарнизонного военного суда и о возвращении указанных материалов на новое рассмотрение судье гарнизонного военного суда, правомочному их рассмотреть, в случае выявления существенного нарушения процессуальных требований, если такое нарушение не позволило судье гарнизонного военного суда всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанные материалы.

Решение судьи окружного (флотского) военного суда, оформляется определением¹⁵.

¹⁵ Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

В определении судьбы окружного (флотского) военного суда по результатам рассмотрения жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда указываются:

1) дата и место рассмотрения жалобы (представления);

2) наименование окружного (флотского) военного суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего определение, данные об участвовавших в рассмотрении жалобы (представления) военном прокуроре и защитнике, а также о лице, подавшем жалобу (внешнем представлении);

3) содержание жалобы (представления);

4) обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения жалобы (представления);

5) мотивированное решение.

Определение судьи окружного (флотского) военного суда по результатам рассмотрения жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда подписывается судьей, вынесшим определение.

Определение вступает в законную силу немедленно после его вынесения и подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу и обязательно для исполнения органами и должностными лицами.

И наконец, рассмотрим последнюю, шестую, стадию – это исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда.

Во-первых, постановление судьи гарнизонного военного суда вступает в законную силу по истечении срока, установленного для обжалования постановления, если оно не было обжаловано.

В случае обжалования постановления судьи гарнизонного военного суда, и если оно не отменено определением вышестоящего окружного (флотского) суда, оно вступает в законную силу со дня вынесения определения.

Обратим внимание на тот факт, что в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослу-

жащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» сказано, что постановление по материалам о грубом дисциплинарном проступке исполняется со дня его законного вступления в законную силу, за исключением постановления о назначении дисциплинарного ареста – данное постановление исполняется немедленно. Законодатель не подумал о том, что тем самым нарушает права военнослужащего, связанные с порядком обжалования постановления судьи гарнизонного военного суда, так как этим же Федеральным законом установлено, что срок обжалования составляет 10 суток. В данном случае получается следующее: военнослужащий уже отбывает свое наказание, его законный представитель (допустим) обжалует постановление по материалам о грубом дисциплинарном проступке, выносится определение о прекращении производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке, а военнослужащий уже отбыл 5 суток дисциплинарного ареста. В ст. 10 Устава гарнизонной, караульной и комендантской служб Вооруженных Сил Российской Федерации указано, что военнослужащие доставляются на гаупвахту в 10-дневный срок с момента получения распоряжения на исполнение постановления по материалам о грубом дисциплинарном проступке, и также указано, что данное постановление исполняется немедленно. На наш взгляд, такое недопустимо и необходимо внести соответствующие изменения в законодательную базу, регулирующую данный вопрос, в частности в Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

При наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста невозможно в установленные сроки, судья гарнизонного

военного суда может отсрочить исполнение указанного постановления на срок до 30 суток.

Постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста не подлежит исполнению в случае, если исполнение указанного постановления не было начато в течение одного года.

Исполнение дисциплинарного ареста может быть прекращено досрочно в случаях:

1) если военнослужащий по состоянию здоровья не может содержаться под дисциплинарным арестом;

2) необходимости предоставления военнослужащему отпуска по личным обстоятельствам;

3) необходимости привлечения военнослужащего для выполнения боевых задач, задач на учениях, боевом дежурстве (боевой службе), ликвидации последствий стихийных бедствий, а также для выполнения задач в других чрезвычайных обстоятельствах.

Постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста с отметкой об окончании отбывания военнослужащим срока дисциплинарного ареста, назначенного указанным постановлением, либо с отметкой о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста или с указанием причин неисполнения постановления возвращается органом (должностным лицом), который уполномочен исполнять указанное постановление, судье гарнизонного военного суда, вынесшему постановление.

По результатам рассмотрения ходатайства о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста судья гарнизонного военного суда выносит мотивированное постановление, которое вступает в законную силу и подлежит исполнению немедленно.

Копия постановления судьи гарнизонного военного суда в день его вынесения:

1) вручается под расписку (направляется) военнослужащему, в отношении которого оно вынесено;

2) направляется в орган (вручается под расписку должностному лицу), исполняющий постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста, для немедленного исполнения;

3) вручается под расписку (направляется) командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд ходатайство о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста;

4) направляется военному прокурору.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей данный вопрос, в частности внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащему дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», так как в данном нормативном правовом акте существуют неточности по срокам подачи жалобы на постановление по материалам о грубом дисциплинарном проступке, и сроку вступления в законную силу постановления, когда вынесено решение о привлечении военнослужащего к дисциплинарному аресту, так как в данном случае у военнослужащего на практике нет времени на обжалование данного постановления.

Во-вторых, в ходе проведенного анализа нормативной правовой базы, касающейся привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности через гарнизонный военный суд, можно выделить следующие стадии:

– первая стадия – это подготовка к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке;

– вторая стадия – это подготовительная часть судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке;

– третья стадия – это проведение судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке;

– четвертая стадия – это вынесение решения по материалам о грубом дисциплинарном проступке;

– пятая стадия – это пересмотр постановления судьи гарнизонного военного суда;

– шестая стадия – это исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда.

Библиографический список

1) Комментарий к законодательству о дисциплинарной ответственности военнослужащих / под ред. А. В. Кудашкина, В. М. Корякина, К. В. Фатеева. – М.: За права военнослужащих, 2007. – С. 150-155.

2) *Алехин, А.П.* Административное право Российской Федерации: учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М.: Зерцало, 1997. С. 158 – 159.

3) *Гаврюшенко, П.И.* Проведение разбирательства при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка / П. И. Гаврюшенко, А. А. Монахов // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4. – С. 29–38.

4) *Зателепин, О.К.* Юридическая ответственность военнослужащих / О. К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 10. – С. 100–109.

5) Отдельные виды юридической ответственности военнослужащих : монография / В.В. Ласточкин, А.М. Моторин, Е.В. Смирнова, Е.В. Терешина. – М. : МПИ ФСБ России, 2014. С. 83.

6) *Туганов, Ю.Н.* Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект). – Чита, 2007. С.103 – 107.

7) *Туганов Ю.Н.* Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих / Ю.Н. Туганов, М.И. Юрасова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2010. №12. С.29-32.

С.Н. Смирнова, адвокат, info@advokat-smirnova.ru

S.N. Smirnova, lawyer, info@advokat-smirnova.ru

Уголовно-правовая характеристика понятия безвозмездности применительно к преступлениям против собственности, совершаемых при исполнении обязанностей воинской службы*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос основных трудностей, возникающих в правоприменительной практике, связанной с преступлениями, совершаемыми военнослужащими и направленными на военное имущество, обязательным признаком объективной стороны которых является безвозмездность деяния. Указывая на основные недостатки толкования юридической категории «безвозмездность», автор предлагает свое видение путей решения выявленных проблем.

Ключевые слова: военное имущество, безвозмездность, расширительное толкование, правоприменительное толкование уголовных норм, теория недостаточности эквивалента.

Criminal-legal characteristic of the notion of gratuitous crimes against property committed in the performance of duties of military service

Abstract: This article considers the main challenges in law enforcement of crimes committed by the armed forces and aimed at the military property in the economic sphere, the obligatory attribute of the objective side of which is price action. Pointing to the major shortcomings of the legal interpretation of the category of “gratuitousness”, the author tries to offer his vision of ways to address the problems identified.

Key words: military property, gratuitousness, expansive interpretation, the interpretation of criminal law norms, the theory of failure equivalent quasi-civil right.

С развитием рыночных отношений многие понятия уголовного права стали усложняться и наполняться новым содержанием. В этих условиях очень актуальным стал вопрос об отграничении гражданско-правовых деликтов от преступления, совершаемого в сфере предпринимательских отношений, а с учетом вовлечения в предпринимательскую деятельность публичных юридических лиц, действующих в интересах государства, также вопрос отграничения преступления против собственности от должностного преступления или дисциплинарного проступка. В тех случаях, когда интересы государства представляют военнослужащие, заключающие от имени воин-

ских подразделений договоры на выполнение для таких подразделений работ или иным образом участвующие в подготовке и подписании документов, касающихся заключения и исполнения государственного контракта, к перечисленным выше вопросам добавляется вопрос отграничения преступлений против собственности от воинского преступления.

В настоящее время ощутим рост преступлений, совершаемых военнослужащими и квалифицируемых по иным статьям (не по статьям гл. 33) Особенной части УК РФ, которые также могут быть направлены на военное имущество. Такие преступления, хотя и без явно выраженной военной спе-

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор Н.И. Пикуров.

цифики, также в той или иной мере сопряжены с посягательством на порядок прохождения военной службы и в целом на военную безопасность государства¹.

Нередко похищенные оружие и боеприпасы, став добычей преступников, используются последними для совершения убийств, разбойных нападений, вымогательств и других тяжких преступлений.

Между тем подавляющее большинство рассматриваемых хищений преступники совершают из хранилищ воинских частей, из складов артвооружения, из вагонов при перевозках железнодорожным транспортом, из комнат для хранения оружия, из сейфов в служебных помещениях и с других объектов. Хищения совершаются в форме кражи, грабежа, разбойного нападения, присвоения или растраты.

Система военно-уголовного законодательства в настоящее время существует и при отсутствии специального закона. В связи с этим признак специальной уголовно-правовой противоправности воинского преступления является необязательным. Такой способ консолидации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления, при отсутствии особого уголовно-правового источника может использоваться для условного выделения, систематизации и последующего теоретического осмысления однородных составов преступления, расположенных в разных главах УК РФ².

В то же время возможно и даже необходимо во многих случаях вести речь о специфике реализации права с учетом особенностей воинской службы, однако при квалификации преступления многие признаки состава преступления не могут быть скорректированы с учетом такой специфики. К ним относятся и признаки хищения. На характеристике одного, пожалуй, самого проблемного признака хищения – безвозмездности остановимся в настоящей статье. При этом мы намеренно

не приводим примеры конкретных уголовных дел о хищениях, субъектом которых оказался военнослужащий, из тех соображений, что содержание данного признака не зависит от того, каким субъектом совершается преступление, и потому для любого действительного или мыслимого случая необходимо принимать во внимание следующие особенности установления признака безвозмездности. Вместе с тем, особенности конкретизации данного признака все же зависят от характера служебных отношений, в рамках которых военнослужащим совершается посягательство на собственность.

В соответствии с действующим законодательством уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство военного имущества наступает на общих основаниях по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против собственности (ст.ст. 158 – 164), следовательно, рассматриваемые нормы ответственности за указанные преступления анализируются как нормы ответственности за преступления в сфере экономики. В связи с этим особенно актуально рассмотрение признака безвозмездности как криминообразующего признака в рассматриваемых составах преступлений.

Между тем признак безвозмездности в одних составах указан непосредственно, в других хотя и не указан в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается в качестве такового, и наконец, в некоторых составах он является альтернативным признаком второго уровня, характеризующего криминообразующий признак первого уровня.

Признак безвозмездности является криминообразующим и указан непосредственно в диспозиции статьи посредством формулирования общего понятия хищения в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 159, 159.1 – 159.6 УК РФ, ст.ст. 160, 161, 162, 164 УК РФ; подразумевается

¹ Военно-уголовное право : учеб. М., 2008. С. 283.

² Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР : сб. докладов науч.-практ. конф. М., 1987. С. 113 – 122.

в качестве обязательного признака в ст.ст. 163 и 165 УК РФ; является альтернативным признаком второго уровня, характеризующего криминообразующий признак первого уровня в ст.ст. 173.1, 174, 174.1 и в некоторых других статьях УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Поскольку примечание 1 к ст. 158 УК РФ содержит родовое понятие любого хищения, то его признаки, включая и безвозмездность, относятся ко всем формам хищения (ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 162 УК РФ «Разбой», ст. 161 УК РФ «Грабеж», ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»).

Интересным представляется то, что в до-революционной юридической литературе понятие безвозмездности употреблялась применительно к понятию «похищение», объединяющему группу имущественных преступлений³.

В советский период проблемы дефиниции хищения стали рассматриваться в связи с выделением из имущественных преступлений посягательств на социалистическую собственность. Впервые понятие «хищение» закреплено в Законе СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», согласно которому хищением являлись различного рода посягательства на социалистическую собственность, направленные на незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу.

Позже, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государ-

ственного и общественного имущества», под хищением стали понимать любые формы и виды хищений, направленных против социалистической собственности. Впервые понятие «хищение» было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г.: «умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение».

Впервые законодательное определение хищения было сформулировано в примечании к ст. 144 УК РСФСР 1960 г., согласно которому «в статьях 144 – 147 (2) под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В последующем, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г., хищение было определено как незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или собственность других лиц.

Различия предложенных дефиниций заключались в том, что в УК РСФСР предмет посягательства определялся как чужое имущество, находящееся в любой форме собственности; объективная сторона включала такие варианты хищения, как изъятие и обращение, изъятие без обращения, обращение без предварительного изъятия; прямо указывалось на причинение хищением ущерба как самому собственнику, так и иному владельцу имущества; следует констатировать ограниченный круг распространения указанной дефиниции на ст.ст. 144 – 147 (2) УК РСФСР.

Практически сходна с предшествующей действующая дефиниция хищения, закрепленная в примечание 1 к ст. 158 УК РФ.

³ С.В. Познышев определяет похищение как «...умышленное изъятие чужого движимого имущества из чужого владения против воли собственника и с намерением навсегда и безвозмездно лишить последнего этого имущества» (Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1909. С.187).

Вопросы квалификации различных форм хищения рассматриваются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Причем понимание уголовной юстицией признака безвозмездности применительно к квалификации хищений специфическое⁴, совершенно особое, вышедшее из социалистического прошлого⁵, не имеющее ничего общего как с реалиями рыночной экономики, так и с нормами действующего законодательства. В частности, уголовная юстиция толкует безвозмездность как получение имущества «без возмещения» или «с недостаточным эквивалентом». Так, согласно судебной практике хищением является завладение имуществом путем замены его на заведомо менее ценное⁶.

В последнем случае такое «уголовное» толкование безвозмездности приводит к тому, что действительная безвозмездность отношений может быть подменена (и в практике уголовной юстиции действительно подменяется) отношениями возмездными, которые, однако, по мнению того или иного официального правоприменителя, «недостаточно возмездны»⁷.

В то же время такое толкование противоречит как этимологическому смыслу термина «безвозмездность», которая в различ-

ных толковых словарях русского языка приобретает значение «не требующая возмещения, вознаграждения; бесплатность»⁸, так и нормам действующего гражданского законодательства, которые содержат легальную дефиницию понятия «безвозмездный договор» (что было показано ранее).

Безвозмездность изъятия или обращения имущества при хищении означает завладение чужим имуществом без предоставления эквивалентного возмещения за него в натуральном виде или в виде иных материальных ценностей, компенсирующих его стоимость⁹.

Согласно традиционному пониманию, сложившемуся в уголовно-правовой доктрине, под безвозмездностью принято понимать изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц без полного возмещения его эквивалентной стоимости и без намерения сделать это в будущем¹⁰; под безвозмездным следует понимать изъятие чужого имущества без предоставления его собственнику полного эквивалента стоимости похищенного в виде определенной суммы денег, другого равноценного имущества или трудовых затрат¹¹, есть и иные аналогичные формулировки.

Нельзя не отметить, что во второй из представленных трактовок безвозмездности как признака хищения отсутствует очень важное указание на такой признак состава, как обращение похищенного в пользу виновного. Следовательно, об отсутствии

⁴ См. об этом: Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : междунар. коллектив. моногр. М., 2009.

⁵ Например, на с. 13 Бюллетеня Верховного Суда СССР 1974 г. № 4 где отмечалось, что безвозмездность будет иметь место и тогда, когда налицо неадекватное возмещение причиненного ущерба собственнику; а на с. 8 Бюллетеня Верховного Суда СССР. 1974 г. № 6 было закреплено положение о том, что частичное возмещение стоимости изъятых имущества не означает отсутствие признака хищения, но может быть учтено судом при назначении наказания.

⁶ Бюл. Верховного Суда СССР. 1992. № 1. С. 12; 2008. № 2.

⁷ Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике. С. 150.

⁸ См. об этом: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 / под ред. А.И. Бодуэна де Куртенэ. СПб. : М., 1903; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992; Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000 и др.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 2 / под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. С. 10.

¹⁰ Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 38.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин ; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 246.

признака безвозмездности при квалификации деяния как хищения можно говорить лишь при двух условиях:

– соответствующее возмещение должно происходить одновременно с изъятием имущества (в процессе его изъятия или непосредственно после него, когда не было намерения уклониться от возмещения);

– возмещение должно быть полным (эквивалентным). Частичное возмещение стоимости изъятого имущества не означает отсутствия состава хищения, но может быть учтено при определении его размера.

Вопрос о том, было ли возмещение эквивалентным, решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела, с учетом в необходимых случаях мнения потерпевшего.

Безвозмездность изъятия чужого имущества обуславливает наступление общественно опасных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества состоит в причинении прямого, реального ущерба, т. е. уменьшении имущества. В такой ущерб не входит упущенная выгода, т. е. плоды и доходы от имущества. Размер ущерба, причиненного собственнику, определяется стоимостью похищенного имущества. При ее определении следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения имущества собственником, из государственных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления¹².

Если цена отсутствует – стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. «О некоторых во-

просах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности») ¹³.

В момент хищения имущество может находиться не у самого собственника, а у лица, которому собственник на законных основаниях передал его во временное владение или пользование.

Указание законодателя на ущерб означает, что возможны и такие ситуации, когда изъятие имущества (безвозмездное, корыстное и т. д.), в том числе путем обмана, т. е. вопреки воле собственника, совершается, однако ущерб этими действиями не причиняется и, стало быть, хищение места не имеет¹⁴.

Например, А.П. Войтович под безвозмездным понимает изъятие чужого имущества бесплатно или с символическим либо неадекватным возмещением¹⁵. Аналогичной позиции придерживается и А.В. Бриллиантов, который полагает, что при наличии неполного, хотя и адекватного возмещения, содеянное не образует хищение, а может быть квалифицировано по иным статьям уголовного закона, например по ст.ст. 330, 285, 286 УК РФ¹⁶. Об этом же говорит В.П. Ревин: «Безвозмездность предполагает изъятие чужого имущества без адекватного возмещения его стоимости. Это может быть изъятие без оплаты; при заведомо низкой оплате»¹⁷.

Другие ученые под безвозмездностью понимают отсутствие не просто явно несоответственной, а полной компенсации потерпевшему стоимости противоправно изъятого у него имущества¹⁸.

По мнению некоторых ученых, размер хищения следует рассчитывать исходя из разницы между стоимостью изъятого имущества и стоимостью оставленного эквивалента¹⁹.

¹² Севрюков А.П. Признаки хищений // Рос. судья. 2004. № 6. С. 24 – 25.

¹³ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1995. № 7. С. 12.

¹⁴ Яни П.С. Понятие хищения – конституционно // Закон. 2011. № 1. С. 48.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.

¹⁷ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 88.

¹⁸ См., напр.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 35.

¹⁹ См., напр.: Яни П. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба // Законность. 1996. № 10. С. 12; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 324 и др.

Понятия «эквивалентность» и «неэквивалентность» возмещения, опирающиеся на понятие цены сделки, в настоящее время в условиях свободы договора и договорных цен не имеют объективного содержания.

С точки зрения гражданского права нет никаких законных требований к участникам гражданского оборота о соответствии цен каким-либо критериям. Неэквивалентность обмена никак не порочит сделку. Как правило, в рыночных условиях, по мнению специалистов, покупная и действительная стоимость имущества объективно не могут быть эквивалентны²⁰.

Безвозмездным является незаконное получение имущества без предоставления соответствующего возмещения, в том числе обманное приобретение имущества по более низкой цене, а размер хищения при этом определяется разницей между ценой товара и фактически уплаченной²¹.

В то же время в материалах судебной практики встречается позиция, согласно которой «при установлении размера, в котором лицом совершены присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества»²².

Сущность данной позиции состоит в том, что первостепенное значение имеет объективный вред, причиняемый владельцу имущества. В такой ситуации предоставление эквивалента в процессе хищения не меняет характера данного преступления как посягательства на чужое имущество, и безвозмездность приобретения вещи не является необходимым признаком хищения. Существенное значение в данном случае должно придаваться именно юридическому элемен-

ту уменьшения имущественной сферы обладания лица, а не экономическому его состоянию. Поэтому если вещь приобретена виновным преступным путем, то значение не должно придаваться тому факту, обогатился ли он при этом или нет²³.

Однако, как отмечает В.В. Хилюта, в настоящее время позиция по данному вопросу изменилась в противоположную сторону – сегодня при безвозмездном совершении хищения виновное лицо:

а) завладевает имуществом потерпевшего без возмещения его стоимостного эквивалента (без предоставления взамен определенной суммы денег или иного имущества, без выполнения работ или оказания услуг и т. д.; размер хищения в этом случае определяется стоимостью изъятого имущества)²⁴;

б) завладевает имуществом потерпевшего путем его частичной замены на менее ценное (предоставляет имущество меньшей стоимости; размер хищения определяется исходя из разницы стоимости изъятого имущества);

в) завладевает имуществом потерпевшего с предоставлением ничтожного имущества (ветхого, испорченного), не имеющего адекватной ценности (размер хищения определяется стоимостью изъятого имущества), либо в целях сокрытия совершенного преступления.

В случае же, когда лицо самовольно завладевает чужим имуществом с предоставлением полноценного экономического эквивалента, признак безвозмездности будет отсутствовать, как и причинение потерпевшему реального имущественного ущерба²⁵.

Думается, что вторая позиция будет являться справедливой только в том случае, если частичный (или полный) эквивалент

²⁰ Яни П.С. Понятие хищения – конституционно. С. 44.

²¹ Определение по делу Трусова и Белканиа. Комментарий Г.Н. Борзенкова // Бюл. Верховного Суда РФ. 1979. № 6. С. 8.

²² Абзац 2 п. 25 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

²³ Хилюта В.В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 133.

²⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 219; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 219; Гальперин И. Квалификация преступлений: закон, теория и практика // Соц. законность. 1987. № 6. С. 31 – 32.

²⁵ Хилюта В.В. Указ. соч. С. 133 – 134.

был оставлен после того, как противоправное деяние было окончено. Иными словами, был оставлен эквивалент, соответствующий стоимости изъятого имущества или не соответствующий такой стоимости, однако это произошло не в момент его изъятия и не сразу после него, а только после обращения имущества в пользу виновного или других лиц.

Последнее положение связано с проблемой изучения условий, определяющих наличие или отсутствие признака безвозмездности при квалификации деяний в виде хищения. Так, эквивалент стоимости должен быть оставлен в момент изъятия или сразу же после него, до обращения имущества лицом в свою пользу или в пользу других лиц. Обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц символизирует окончание хищения; выплата эквивалента стоимости имущества после окончания преступления не влияет на признание деяния преступным, расценивается только как обстоятельство, смягчающее наказание.

Таким образом, признак безвозмездности имеет место, если эквивалент стоимости имущества был оставлен меньший или не был оставлен вообще, а также если был оставлен эквивалент, соответствующий стоимости изъятого имущества, однако это произошло не в момент его изъятия и не сразу после него, а только после обращения имущества в пользу виновного или других лиц. Размер хищения в подобных ситуациях, как и в первом случае, определяется стоимостью изъятого имущества.

По нашему мнению, принцип «недостаточной эквивалентности», который достаточно широко используется правоприменительной практикой в рамках расширительного толкования понятия «безвозмездность», может быть допустим применительно лишь к таким формам хищения, которые предполагают заведомое наличие у виновного в хищении лица имущества, являющегося предметом хищения. Указанные случаи можно связать с квалификацией

преступлений по ст. 160 УК РФ («Присвоение или растрата»).

Во всех остальных случаях имущество, как бы выступающее предметом «хищения», может быть предметом гражданско-правовых договоров и на это имущество лицо, «виновное» в «хищении», приобретает права законного собственника. Здесь речь идет о неправомерной уголовно-правовой дискриминации экономической деятельности.

Сказанное согласуется с имеющейся судебной практикой в указанной области, в соответствии с которой хищение может быть совершено в отношении лишь чужого имущества.

Итак, из представленных выше положений следует, что:

- понимание безвозмездности хищения основывается на факторе эквивалентности, включая и недостаточный эквивалент возмещения изъятого имущества как основание признания деяния хищением (при условии наличия всех остальных признаков состава);

- отсутствуют четко установленные наукой, законодательством и судебной практикой в сфере уголовного права критерии определения достаточности и недостаточности эквивалентности как свойства безвозмездности хищений в целях уголовно-правовой квалификации совершенного деяния;

- безвозмездность изъятия чужого имущества обуславливает наступление общественно опасных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба;

- существует зависимость размера ущерба, причиненного хищением, от наличия эквивалентного возмещения.

Следовательно, *под безвозмездностью следует понимать совершенное без встречного предоставления противоправное завладение чужим имуществом и (или) имущественными правами в пользу виновного, причинившее реальный ущерб собственнику или иному владельцу.*

В данном случае *размер хищения определяется исключительно размером имущественного ущерба, понесенного собственником или иным законным владельцем чужого имущества*. С указанным пониманием размера хищения согласился 91 % респондентов. При наличии между субъектами длительных имущественных отношений, например, в рамках предпринимательской деятельности, ущерб определяется исходя из учета всех договорных и внедоговорных соглашений относительно оплаты товаров, услуг и их взаимозачетов²⁶.

Это потребует соответствующих изменений Общей части УК РФ, в частности, касательно таких аспектов, как:

– запрет на расширительное толкование уголовного закона, за исключением толкования норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания и норм об обстоятельствах, смягчающих наказание (по общему правилу расширительное толкование допустимо только в отношении норм, устанавливающих права, и недопустимо для норм, устанавливающих ответственность или обязанности²⁷);

– установление нормы об использовании понятий и терминов гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации в уголовном законодательстве только в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства (при этом, возможно, нелишним будет указать значение тех или иных терминов в конкретных статьях или контекстах).

С учетом указанных выше предложений считаем необходимым внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» на предмет определения термина безвозмездности хищения через гражданско-правовое понимание.

Так, абз. 2 п. 25 постановления № 51 предлагается изложить в следующей редакции: *«При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. При этом противоправное завладение чужим имуществом и (или) имущественными правами признается безвозмездным, если оно совершено вопреки воле потерпевшего без встречного предоставления, что причинило реальный ущерб собственнику или иному владельцу»*.

В связи с изложенным представляется целесообразным отказаться от расширительного толкования безвозмездности деяния через более общий запрет на расширительное толкование уголовного закона. Иное означает нарушение конституционного запрета привлечения к ответственности за деяния, не предусмотренные законом.

²⁶ Так считают 67 % опрошенных в ходе анкетирования респондентов.

²⁷ Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике. С. 193.

Библиографический список

1. Астахова М.А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве // Современное право. 2006. № 12. С. 76 – 79.
2. Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве // Харьковский юридический институт: Учен. зап. Харьков, 1959. Вып. 13. С. 48 – 49.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
4. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. – М.: Статут, 2009. – 608 с.
5. Военно-уголовное право: учеб. М., 2008. С. 283.
6. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.
7. Ибрагимов М.А. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 165 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: МЦФЭР, 1996.
9. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.
10. Косоруков А.А. Самостоятельные безвозмездные договоры в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 193 с.
11. Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве. Учебное пособие / науч. ред. М.В. Кротов. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 178 с.
12. Наумов А.В. Обретение свободы (правовая хроника перестроечных лет). – М.: АС, 1992. – 255 с.
13. Римское частное право. Учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юрист, 2009. – 544 с.
14. Ругина О.А. Судебное толкование уголовного закона и его роль в законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 28 с.
15. Смирнов Г.К. Основные направления модернизации уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономики // Законодательство. 2011. № 4. С. 72 – 79.
16. Сизова Н. Признак безвозмездности в договоре дарения // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 4 (12); 2004. № 1 (13).
17. Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докл. науч.-практ. конф. М., 1987. С. 113 – 122.
18. Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. Т. 2 / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – С. 207.
19. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
20. Юр И.П. Безвозмездные сделки по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 18 с.

И.А. Багдасарян, заведующая кафедрой военного права Военного университета, vravo@mail.ru
I.A. Baghdasaryan, vravo@mail.ru

Коррупционные риски при назначении военнослужащих на воинские должности¹

Аннотация: в настоящей статье осуществлен анализ коррупционных рисков, имеющих место при назначении военнослужащих на воинские должности, предложены некоторые меры по их предупреждению и минимизации вредных последствий.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные риски; противодействие коррупции; военная служба; воинские должности; продвижение по службе.

Corruption risks in the appointment of military personnel on military posts

Abstract: the analysis of corruption risks arising from the assignment of military personnel at military posts, offered some measures on their prevention and minimization of harmful effects.

Key words: corruption; the risk of corruption; the fight against corruption; military service; military post; promotion.

По общему правилу военнослужащий проходит военную службу, занимая конкретную воинскую должность, за исключением некоторых прямо оговоренных в законе случаев; при этом он может занимать только одну воинскую должность (п. 1 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). В отличие от трудового права понятие «совмещение должностей» в военном праве не применяется. В связи с изложенным назначение военнослужащего на воинскую должность и освобождение от нее имеют ключевое значение для определения служебно-должностного положения военнослужащего. Именно от занимаемой воинской должности зависит совокупность прав, обязанностей и ответственности конкретного военнослужащего. Посредством замещения воинской должности персонифицируется правовой статус военнослужащего (служебные обязанности и права, ограничения и запреты, ответственность), а также опре-

деляются требования к его профессиональной подготовке.

Как отмечает А.В. Кудашкин, «воинской должностью определяются характер выполняемых служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций в сфере обороны и безопасности, обязанности и права поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке. С понятием воинской должности как стрелковым связаны все другие понятия, касающиеся военной службы»². Указанный автор определяет воинскую должность как учрежденную в установленном порядке структурную единицу в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, отражающую содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица³. Аналогичным образом, но с некоторым уточнением, определяет понятие «воинская должность» А.Е. Калинин: это учрежден-

¹ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

² Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования : моногр. СПб., 2003. С. 248.

³ Там же.

ная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, созданная для обеспечения выполнения задач и функций этой организации, органа, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица⁴.

Используя имеющиеся в научной литературе методологические подходы⁵, учитывая сложность и многообразие полномочий, соединенных в понятии «воинская должность», данную правовую категорию можно рассматривать в трех аспектах:

а) социальный статус воинской должности: отношения замещающего данную должность военнослужащего с другими военнослужащими (как замещающими равные с ним, так и высшие и низшие по сравнению с ним воинские должности), а также с иными лицами в процессе исполнения должностных обязанностей;

б) организационный статус воинской должности: место должности в составе структурного подразделения соответствующей воинской части, соединения, объединения, органа военного управления, а также место данной должности в иерархии иных воинских должностей, ее соотношение с другими должностями;

в) правовой статус воинской должности: круг прав и обязанностей, объем полномочий, предусмотренных для лица, замещающего данную должность, основные формы и методы их реализации, ответственность за их исполнение.

Изложенный подход к рассмотрению понятия «воинская должность» позволяет оценить коррупционные риски, которые могут иметь место как при назначении военнослужащего на должность, так и при исполнении должностных обязанностей и исполь-

зовании полномочий в период замещения данной должности.

Положением о порядке прохождения военной службы (пп. 11 – 17 ст. 11), утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, предусмотрены три разновидности перемещений военнослужащего по службе, связанные с назначением на воинскую должность:

– назначение на высшую воинскую должность (воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью);

– назначение на равную воинскую должность (воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью);

– назначение на низшую воинскую должность (воинская должность военнослужащего считается низшей, если для нее штатом предусмотрено более низкое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более низкий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью).

Из указанных трех разновидностей перемещения в наибольшей степени подвержено коррупционным рискам назначение военнослужащего на высшую воинскую должность. Это обусловлено совокупностью факторов и обстоятельств как материально-правового, так и морально-психологического, нравственного характера.

⁴ Калинин А.Е. Прохождение военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук СПб., 2001. С. 9.

⁵ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 246 – 247; Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 27.

В законодательстве о военной службе совокупность правоотношений, связанных с назначением военнослужащих на высшие воинские должности, именуется специальным термином «продвижение по службе» (подп. «а» п. 13 ст. 11, подп. «б» п. 1, п. 3 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы). Продвижение по службе закреплено в законодательстве как важнейшая гарантия реализации статуса военнослужащего: в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 10 Федерального закона от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе, а также повышение их квалификации с учетом интересов военной службы и их собственного выбора.

Смысл термина «продвижение по службе» вытекает из семантики слова «продвижение», которое образовано от глагола «продвинуться», т. е., двигаясь, пройти вперед; выдвинуться, повыситься по службе⁶. Продвигать – способствовать повышению служебного, общественного и т. п. положения кого-либо⁷. Продвигаться – достигать успеха в каком-либо отношении; выдвигаться⁸. Повысить – перевести на более ответственную должность; повыситься – стать более уважаемым, более почитаемым; перейти на более высокую, более ответственную должность⁹. Выдвинуть – отличив, выделить из других для более ответственной работы, деятельности¹⁰.

Таким образом, как справедливо резюмирует А.М. Терехин, смысловое значение слова «продвижение», его сущность заключается в движении вперед и (или) вверх. Продвижение как процесс заключается в процедуре, которая состоит из двух этапов: первый – нахождение отличий между несколькими кандидатами и выделение более авторитетного и уважаемого; второй – переход на более высокую, ответственную должность более авторитетного и уважаемого кандидата¹¹.

Близким по смыслу к понятию «продвижение по службе» является понятие «карьера» (фр. *carrière*), которая определяется как род занятий, профессии; продвижение в какой-либо сфере деятельности; путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще; достижение известности, славы, выгоды¹². Словарь современного русского литературного языка определяет карьеру как путь, продвижение кого-либо к внешним успехам, выгодам, славе, почету, а также достижение кем-либо личного благополучия, сопровождающее ту или иную общественную деятельность¹³.

Из сравнения рассматриваемых понятий А.М. Терехин пришел к выводу, что «карьера» и «продвижение по службе» соотносятся как целое и часть: «карьера – это цепочка последовательно сменяющих друг друга продвижений по службе в каком-либо одном виде деятельности в течение определенного периода времени, в результате которых достигается личное благополучие, получают определенные выгоды, зарабатывается почет, уважение и слава»¹⁴.

Сравнивая приведенные выше толкования терминов «продвижение по службе» и «карьера», нетрудно заметить, что при их

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 527.

⁷ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 11. М. ; Л., 1961. С. 1028.

⁸ Там же. С. 1029.

⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 456.

¹⁰ Там же. С. 96.

¹¹ Терехин А.М. Правовые основы продвижения военнослужащих по военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

¹² Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 267; Ожегов С.И. Указ. соч. С. 231.

¹³ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 5. М. ; Л., 1956. С. 847.

¹⁴ Терехин А.М. Указ. соч. С. 21 – 22.

очевидном сходстве они различаются тем, что при толковании понятия «продвижение по службе» прежде всего, указывается на объективную сторону данного явления, на повышение должностного положения продвигаемого по службе; при раскрытии же содержания термина «карьера» речь идет о субъективной стороне продвижения по службе, о достижении продвигаемым лицом личных успехов, о получении им определенных выгод и благ. В связи с этим совсем не случайно во всех словарях сразу за термином «карьера» приводятся толкования производных от него понятий «карьеризм» и «карьерист», несущих явно негативный характер. Понятие «карьеризм» определяется как погоня за успехом в любых видах деятельности, вызванная стремлением к личному благополучию, продвижению по службе в личных интересах. В свою очередь, «карьерист» – это человек, который проникнут карьеризмом, который ставит заботу о своей карьере и личных успехах выше интересов общественного дела¹⁵.

Именно последнее из приведенных толкований рассматриваемых понятий таит в себе коррупционные риски, поскольку, когда продвижение по службе, выстраивание служебной карьеры становится самоцелью, человек не останавливается ни перед чем, в том числе перед подкупом соответствующих должностных лиц, для назначения на возжеленную должность.

Сохранение и воспроизводство коррупционных рисков в рассматриваемых отношениях в значительной мере обусловлены тем, что на практике нередко допускается отступление от основных принципов продвижения по службе, выработанных многолетней практикой военно-кадровой политики. К числу таких принципов, в частности, относятся¹⁶:

1) *принцип соответствия продвижения по военной службе полученной военнослужащим квалификации*, т. е. степени его про-

фессиональной обученности, уровню его подготовки, опыта, знаний, навыков, необходимых для выполнения обязанностей по воинской должности. Чем выше уровень квалификации военнослужащего, тем более высокую воинскую должность он может исполнять. Общество и государство заинтересовано в том, чтобы более высокие должности в военной иерархии занимали военнослужащие с более высоким уровнем знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения ими должностных обязанностей;

2) *принцип соответствия продвижения по военной службе достигнутым в служебной деятельности результатам*. Военнослужащий, достигший более высоких результатов в служебной деятельности, должен продвигаться по службе в приоритетном порядке. Важно отметить, что реализация данного принципа законодательно определена в качестве важнейшей меры профилактики коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (п. 5 ст. 6) требует, чтобы длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим (военнослужащим) своих должностных обязанностей в обязательном порядке учитывалось при назначении его на вышестоящую должность;

3) *принцип продвижения по военной службе на конкурсной основе*. Конкурсный отбор военнослужащих на вакантные воинские должности позволяет создать условия для того, чтобы продвижение по службе осуществлялось не по признакам личной преданности, родственных связей, знакомства, а на основе состязательности на равных условиях. При этом обсуждение кандидатур осуществляется гласно, а решение принимается коллегиально путем голосования. Отбор кандидатов на продвижение по службе осуществляется из числа лиц, изъявивших желание участвовать в конкурсе и

¹⁵ Современный словарь иностранных слов. С. 267; Ожегов С.И. Указ. соч. С. 231.

¹⁶ Более подробно о содержании данных принципов см.: Терехин А.М. Указ. соч. С. 49 – 56.

отвечающих установленным законом квалификационным требованиям. К сожалению, на практике данный принцип применяется в Вооруженных Силах Российской Федерации в весьма ограниченных масштабах – только в отношении должностей профессорско-преподавательского состава и должностей в научно-исследовательских организациях.

Следует отметить, что нормативные основы данных принципов были заложены еще в начале XVIII в. Петром I в его знаменитой «Табели о рангах» от 24 января 1722 г.¹⁷ В данном акте впервые в истории России государственная служба была разделена на военную и гражданскую, при этом военной службе отдавался приоритет. Продвижение по иерархической лестнице было возможно только начиная с низшего чина. Тем самым был создан правовой механизм постепенного продвижения чиновника по служебной лестнице. Предусматривалась и ответственность за нарушение установленных правил продвижения по службе. Так, в п. 3 приложения к «Табели о рангах» на этот счет говорилось так: «Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возьмет выше данного ему ранга, тому за каждый случай платить штрафу 2 месяца жалованья»¹⁸. Петровская «Табель о рангах» в некоторой степени давала возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий. «Дабы тем охоту подать к службе и оным честь, а не нахамам и тунейдцам получать» – гласила одна из описательных статей данного правового акта.

В основе продвижения по службе офицеров при Петре I лежал принцип личных заслуг. По его мнению, повышение в старшие офицерские чины должно быть обусловлено исключительно способностями человека, так как человек не может хорошо вы-

полнять новые обязанности, если они превышают его реальные возможности. Принцип личной заслуги при повышении в чине, а также принцип учета мнения сослуживцев при продвижении по службе был закреплен в Указе от 14 апреля 1714 г. «О произведении в чины штаб- и обер-офицеров, первых по свидетельству всей дивизии генералитета и штаб-офицеров, а вторых по свидетельству штаб- и обер-офицеров полка». Он состоял в том, что замещение вакансий при производстве в первые обер-офицерские и штаб-офицерские чины осуществлялось путем баллотировки, т. е. путем тайного голосования всех офицеров части (не ниже данного чина) или дивизии (для старших офицеров). Эти принципы получили развитие в Указе от 1 января 1719 г. «О производстве в воинские чины и о замещении вакансий». Этот Указ содержал требование о том, чтобы «чрез чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить». Предписывалось также, чтобы военнотружущие выбирались на вакансии баллотированием из двух или трех кандидатов (т. е. были заложены основы конкурсного замещения должностей)¹⁹.

Таким образом, уже в то время осознавалась опасность коррупции в сфере продвижения военнотружущих по службе и создавались определенные правовые барьеры для минимизации коррупционных рисков в данной сфере.

Одним из факторов, способствующих сохранению коррупционных рисков в сфере продвижения военнотружущих по службе, являются в настоящее время несовершенство и неполнота правового регулирования, наличие в законодательстве о военной службе коррупциогенных норм.

Так, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (п. 3 ст. 6) в качестве одной из мер профилактики коррупции

¹⁷ Полное название данного документа: «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был».

¹⁸ Российское законодательство X – XX вв. : Законодательство периода становления абсолютизма : в 9 т. Т. 4 / отв. ред. А.Г. Маньков ; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 62.

определены предъявление в установленном законом порядке (выделено нами. – И. Б.) квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение должностей государственной (военной) службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами. Однако в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», в частности в ст. 43, отсутствуют нормы, содержащие квалификационные требования, предъявляемые к военнослужащим, назначаемым на воинские должности, а дается отсылка к подзаконному акту – к Положению о порядке прохождения военной службы.

Иной подход к регулированию данного вопроса имеет место в системе государственной гражданской службы. Статья 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к числу квалификационных требований к должностям гражданской службы относит требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Как представляется, аналогичным образом должны быть урегулированы и квалификационные требования к должностям военной службы. В Положении о порядке прохождения военной службы, к которому отсылает Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», в п. 5 ст. 11 сказано, что назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. Однако о том, в чем именно состоят эти требования и где они изложены, ниче-

го не сказано. Можно предположить, что к требованиям, предъявляемым к замещению воинской должности, относится наличие военно-учетной специальности (ВУС) у каждой воинской должности. ВУС (для должностей, замещаемых офицерами – цифровой код, для остальных должностей военнослужащих – буквенно-цифровой код) содержит требования к военной специальности и специализации военнослужащего, а также требования к уровню военного образования (для офицерских должностей). При этом отсутствуют нормы, определяющие требования к стажу и опыту службы по той или иной специальности, в той или иной должности, необходимые для назначения военнослужащего на данную воинскую должность.

Кроме того, п. 5 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы требует, чтобы при назначении военнослужащего на воинскую должность учитывались уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства. Однако, как следует из анализа норм ведомственных актов Минобороны России, уровень психологических качеств и состояние здоровья военнослужащего учитываются только при назначении на первую воинскую должность при поступлении на военную службу по контракту, при поступлении граждан (военнослужащих) на обучение в военные образовательные организации, а также при назначении военнослужащих на должности летного и плавающего состава, на должности, исполнение обязанностей по которым связано с повышенным риском для здоровья, и в некоторых других случаях²⁰. Основная же масса назначений на высшие воинские должности происходит без обязательного учета психологических качеств военнослужащих и их состояния здоровья, так как указанными

²⁰ Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ министра обороны Рос. Федерации от 26 янв. 2000 г. № 50 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ министра обороны Рос. Федерации от 20 авг. 2003 г. № 200 // Рос. газ. 2003. 2 окт.

выше нормативными правовыми актами Минобороны России процедура психологического отбора и медицинского освидетельствования продвигаемых по службе лиц не предусмотрена. Отсутствуют и нормативные правовые акты, устанавливающие критерии оценки уровня профессиональной подготовки военнослужащих (определяющие, например, при каком уровне профессиональной подготовки военнослужащий может быть назначен на конкретную высшую воинскую должность и в каких случаях ему должно быть отказано в назначении).

Все это создает условия для многочисленных коррупционных рисков, поскольку имеется широкое поле для субъективного усмотрения должностных лиц при решении вопросов назначения военнослужащих на высшие воинские должности. В отсутствие детального правового регулирования вопросов подбора кандидатов на продвижение по службе кадровым органам достаточно легко «подогнать» нужную кандидатуру под формальное соответствие высшей воинской должности. Это приводит к тому, что, как констатируется в научных исследованиях, «приобрела устойчивый характер тенденция, при которой при подборе кандидатов для назначения на высшие воинские должности перестали играть какую-либо заметную роль такие качества, как способность к исполнению обязанностей по должности, наличие достаточного практического опыта по специальности, профессионализм, а также длительность, безупречность и эффективность исполнения военнослужащими своих должностных обязанностей»²¹. Поэтому совершенно прав К.В. Фатеев, который отмечает, что в настоящее время должностной (служебный) рост военнослужащих в большей степени зависит от личного отношения к ним командиров

(начальников), нежели от их профессионального уровня и деловых качеств²². Отсутствие нормативного закрепления условий продвижения по службе квалифицируется в качестве одного из самых серьезных недостатков системы стимулирования добросовестного исполнения военнослужащими обязанностей военной службы²³.

Еще более десятилетия назад А.В. Кудашкин на основе всестороннего исследования проблем правового регулирования военной службы в Российской Федерации пришел к выводу о том, что закрепленная в п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма, гарантирующая военнослужащим назначение на высшие воинские должности в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе, в целом остается декларацией, поскольку научно обоснованной и нормативно закрепленной системы служебного роста военнослужащих на сегодняшний день не существует²⁴.

С тех пор мало что изменилось – как в плане правового регулирования вопросов продвижения военнослужащих по службе, так и в сфере связанной с этим правоприменительной деятельности.

Наряду с пробелами в правовом регулировании и наличием в законодательстве коррупциогенных факторов сохранению коррупционных рисков в сфере продвижения военнослужащих по службе в значительной мере способствуют факторы морально-нравственного характера.

Что движет военнослужащим, стремящимся к повышению по службе?

Само по себе желание расти по службе, продвигаться по служебной лестнице, стремиться к самореализации – это положительное качество. Оно стимулирует военнослужащего более качественно и эффективно

²¹ Терехин А.М. Указ. соч. С. 139.

²² Фатеев К.В. Реформирование военной службы как составная часть реформирования федеральной государственной службы Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 34.

²³ Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

²⁴ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 318.

исполнять обязанности по занимаемой должности, чтобы его заметили и по достоинству оценили, способствует стремлению к самообразованию, профессиональному самосовершенствованию, постоянной работе над собой, реализации потребности приносить максимальную пользу Отечеству на поприще военной службы. С точки зрения военной психологии профессиональная карьера офицера – это процесс самореализации офицером своих возможностей в профессиональной деятельности в форме поэтапного целенаправленного должностного и профессионального роста (первый этап карьеры – «овладение военной профессией», второй этап карьеры – «достижение стабильности результатов», третий этап карьеры – «достижение профессионального мастерства») ²⁵.

Однако немало и таких военнослужащих, которые при продвижении по службе преследуют совсем иные цели, желая получить все и сразу, минуя описанные выше последовательные ступени карьерного роста, без достижения сколько-нибудь значимых результатов в профессиональном совершенствовании. И делается это нередко путем взяток, подкупа, блата, кумовства, протекционизма и других подобных им специфических антисоциальных криминальных явлений в сфере военно-кадровой политики.

Следует заметить, что коррупция в сфере назначения военнослужащих на воинские должности имеет и историческую основу, обусловленную, в частности, национальными особенностями нашей страны. Как указывает американский исследователь Р. Пайпс, «поступление на службу и служебное продвижение сделались в России родом национальной одержимости, особенно в низших классах; священники, лавочники и писцы спали и видели, что сыновья их получают звание корнета в армии или ко-

миссара или регистратора на гражданской службе, которым соответствовал четырнадцатый чин, и таким образом дотянутся до кормушки. Тот же импульс, который в странах коммерческих устремлялся в накопление капитала, в императорской России направлялся обыкновенно на обзаведение чином» ²⁶. При прохождении военной службы эта особенность усиливается многократно: получение очередного воинского звания, продвижение по службе во все времена являлись неотъемлемым компонентом служебной карьеры военнослужащего. К сожалению, как показано выше, несовершенство законодательства в данной сфере создает почву возникновения коррупционных отношений, которые искажают саму суть института продвижения военнослужащего по службе, а вместо вполне положительного понятия «карьера» все чаще употребляется термин «карьеризм», имеющий негативную окраску ²⁷.

Богатую пищу для размышления относительно коррупционных рисков, связанных с продвижением военнослужащих по военной службе, дают результаты опроса, проведенного А.М. Терехиным в рамках специального диссертационного исследования по данной проблематике ²⁸. Ответы на вопрос «Как Вы считаете, что должен достигать военнослужащий, продвигаясь по службе?», распределились следующим образом:

- материального благополучия – 35 %;
- повышения уровня своей образованности, интеллектуального развития, приобретения новых знаний – 22 %;
- уверенности в будущем – 19,6 %;
- положительной оценки со стороны окружающих, их уважения, признания, приобретения достойной репутации – 17,1 %.

Таким образом, более трети принявших участие в анкетировании военнослужащих

²⁵ Черненко О.В. Социально-психологические факторы профессиональной карьеры офицеров : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. С. 6.

²⁶ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 167.

²⁷ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : моногр. М., 2009. С. 91.

²⁸ Терехин А.М. Указ. соч. С. 236 – 246.

считают достижение материального благополучия основной движущей силой продвижения по службе. Однако при ответе на вопрос «Способствует ли существующая система денежного довольствия желанию военнослужащего продвигаться по службе?» большинство (67,5 %) тех же опрашиваемых военнослужащих ответили отрицательно. Возникает вопрос: за счет чего же может быть достигнуто материальное благополучие продвигаемых по службе военнослужащих, если в денежном довольствии, являющемся основным источником средств их жизнеобеспечения, они не видят стимул для продвижения по службе?

По нашему мнению, наиболее разумным объяснением указанного противоречия может быть предположение о том, что рост материального благосостояния в связи с продвижением по службе опрошенные военнослужащие видят не столько в повышении денежного довольствия²⁹ в связи с назначением на высшую воинскую должность, сколько в открывающихся возможностях получения неких дополнительных преимуществ как материального, так нематериального характера, проистекающих из статуса этой должности.

Весьма любопытными являются результаты исследования влияния коррупции на карьерный рост военнослужащих, проведенного А.А. Волковым³⁰. Для выявления наиболее и наименее удачных в карьере военнослужащих указанным автором были сопоставлены возраст и воинские звания офицеров, в результате были выделены две группы:

– группа наиболее удачливых в карьере – старшие офицеры в возрасте от 26 до 30 лет

(9,6 % от общего количества старших офицеров – 8 человек) – все они являлись участниками коррупционных отношений (25 % – часто, 75 % – иногда);

– группа наименее удачливых в карьере военнослужащих – младшие офицеры в возрасте 31 – 35 лет – только 40 % из них являлись участниками коррупционных отношений, что гораздо ниже всех средних значений, причем ни один не указал, что ему часто приходилось быть участником таких отношений.

На основании вышеизложенного исследователь пришел к выводу, с которым следует согласиться: в настоящее время коррупционное поведение и опыт такого поведения среди военнослужащих не являются препятствием к карьерному росту, а, наоборот, способствуют ему, что, без сомнения, является одним из стимулов развития и распространения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Определенные коррупционные риски имеют место также и при перемещениях военнослужащих на равные и низшие воинские должности.

При назначениях военнослужащих на равные воинские должности основной коррупционный риск содержится в праве командиров (начальников) назначать военнослужащих на равные воинские должности без их согласия (типичное проявление коррупциогенного фактора «определение компетенции по формуле “вправе”», предусмотренного Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов³¹). Коррупционные риски в рассматриваемой сфере усугубляются несовершенством законодательст-

²⁹ Как следует из анализа нормативных правовых актов, устанавливающих размеры денежного довольствия военнослужащих (см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту»; приказ министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации»), у военнослужащего, занимавшего, например должность командира взвода, при назначении на должность командира роты должностной оклад возрастет лишь на 2 000 руб., а у командира роты, назначенного заместителем командира батальона, – на 1 000 руб. Даже с учетом того, что общий рост денежного довольствия будет несколько выше за счет увеличения надбавок, исчисляемых из размера должностного оклада, данный рост вряд ли можно считать действенным материальным стимулом для стремления военнослужащего к продвижению по службе.

³⁰ Волков А.А. Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2014. № 1.

³¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

ва. Так, например, подп. «а» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрена возможность назначения военнослужащих на равные воинские должности «по служебной необходимости». В юридической литературе по данному поводу справедливо отмечается, что в действующем военном законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, не содержится ответов на вопросы: что такое «служебная необходимость», каковы критерии «служебной необходимости» и кем они определяются (в частности, какое должностное лицо и в каком порядке их определяет)³². Аналогичного рода коррупциогенностью обладает и другая формулировка основания назначения военнослужащего на равную воинскую должность: «для более целесообразного использования военнослужащего на военной службе» (подп. «в» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

Налицо правовая неопределенность, которой нередко пользуются коррумпированные воинские должностные лица. Риск возникновения коррупции в связи с перемещением военнослужащего на равную воинскую должность может проявиться в двоякой форме:

а) если военнослужащий не желает быть перемещенным на равную воинскую должность, то он вполне может путем подкупа лиц, от которых зависит принятие данного решения, предпринять меры для того, чтобы такое назначение не состоялось. Инициатива в вымогательстве взятки может исходить и от соответствующего должностного лица под угрозой издания приказа о перемещении военнослужащего на равную должность без его согласия;

б) если военнослужащий, наоборот, имеет интерес к перемещению на равную воинскую должность, то он может стимулировать командира (начальника) к приня-

тию решения о его назначении. При этом неправомерные действия достаточно легко маскируются неопределенными формулировками «по служебной необходимости» или «для более целесообразного использования на военной службе».

Что касается перемещения военнослужащего на низшую воинскую должность, то риск возникновения коррупции здесь определяется главным образом волеизъявлением самого военнослужащего, заинтересованного в таком назначении (например, не желающего быть уволенным и стремящегося «дослужить» до пенсии, перевестись для прохождения службы в другое место – в крупный город, к месту жительства родственников и т. п.). Механизм возникновения коррупционных отношений в данном случае может быть тем же, что и при назначении на равную воинскую должность.

Как указывает Е.А. Глухов, поведение человека детерминировано рациональным выбором между его интересами, возможными потерями и выгодами. Поэтому коррупция существует только тогда, когда коррупционная деятельность для конкретного человека попадает в разряд целесообразного способа получения требуемого блага. Терпимость общественного сознания к коррупции, оправдание совершаемых противоправных или аморальных действий коррупционной направленности, а также отсутствие действенной угрозы наказания повышают риск наступления коррупционного поведения в воинской среде. Следовательно, чем больше у воинского должностного лица возможностей для произвола и чем меньше возможных вариантов действия у военнослужащего, претендующего на ту или иную социальную гарантию, тем выше вероятность возникновения коррупционных отношений, даже если все претенденты на получение социальной гарантии или услуги отвечают необходимым требованиям³³.

³² Шанхаев С.В. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации. М., 2008. С. 55.

³³ Глухов Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10 – 11.

В полной мере изложенные методологические подходы применимы к оценке возникновения коррупционных рисков в сфере прохождения военной службы в целом и перемещений по службе в частности.

Таким образом, назначение на воинскую должность и исполнение обязанностей по соответствующей воинской должности являются центральным элементом прохождения военной службы. Именно при назначении на воинскую должность происходит взаимодействие личных интересов конкретного военнослужащего и интересов военной службы. Если между этими интересами возникает конфликт, создаются предпосылки для возникновения коррупции.

Наиболее коррупциогенной областью общественных отношений в сфере перемеще-

ний военнослужащих по военной службе (зона повышенной коррупционного риска) является назначение военнослужащих на высшие воинские должности (продвижение по службе). Катализаторами коррупционных рисков в данной сфере являются, с одной стороны, наличие серьезных коррупциогенных факторов в законодательстве о военной службе, а во-вторых, морально-психологический, нравственный фактор, связанный с вполне естественной для почти любого военнослужащего повышенной мотивацией реализовывать свои интересы и потребности в служебной карьере, в достижении определенного уровня должностного положения. Данная повышенная мотивация нередко реализуется путем вступления в различного рода коррупционные связи.

Библиографический список

1. Волков, А.А. Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих / А.А. Волков // Военно-юридический журнал. 2014. № 1.
2. Глухов, Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Глухов Евгений Александрович. М.: ВУ, 2011.
3. Калинин, А.Е. Прохождение военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Калинин Александр Евгеньевич. СПб.: ВМА, 2001.
4. Корякин, В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : монография / В.М. Корякин. М.: За права военнослужащих, 2009.
5. Кудашкин, А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования : монография / А.В. Кудашкин. СПб., Изд. «Юридический Центр пресс», 2003.
6. Кудашкин, А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / Кудашкин Александр Васильевич. М.: РАГС, 2003.
7. Манохин, В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование / В.М. Манохин. М.: Юристъ, 1997.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Русский язык, 1986.
9. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. М.: Изд. «Независимая газета», 1993.
10. Российское законодательство X – XX вв. : Законодательство периода становления абсолютизма : в 9 т.; т. 4 / Отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986.
11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Т. 5. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1956.

12. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Т. 11. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1961.
13. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993.
14. *Терехин, А.М.* Правовые основы продвижения военнослужащих по военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Терехин Андрей Михайлович. М.: ВУ, 2011.
15. *Тюрин, А.И.* Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Тюрин Александр Игоревич. М.: ВУ, 2005.
16. *Фатеев, К.В.* Реформирование военной службы как составная часть реформирования федеральной государственной службы Российской Федерации / К.В. Фатеев // Российский военно-правовой сборник № 5: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации. М.: «За права военнослужащих», 2006.
17. *Черненко, О.В.* Социально-психологические факторы профессиональной карьеры офицеров : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Черненко Ольга Васильевна. М.: ВУ, 2007.
18. *Шанхаев С.В.* Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации / С.В. Шанхаев. М.: За права военнослужащих, 2008.

Д.А. Дмитриев, научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Н.Г. Ложкин, научный сотрудник отдела проблем организации прокурорской деятельности НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 007dmitriev@list.ru

D.A. Dmitriev, Researcher of the section of prosecutorial Supervision and Legality Reinforcement in Sphere of State and Municipal Services, Corruption Combating of the Research Institute Affiliated to the Academy of the R.F. General Prosecutor's Office;

N.G. Lojkin, Researcher of the section of problems of the organization prosecutorial activities of the Research Institute Affiliated to the Academy of the R.F. General Prosecutor's Office, nik708@mail.ru

Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами военной прокуратуры. Вопросы совершенствования правового регулирования*

Аннотация: в настоящей статье предлагаются решения некоторых проблем (вопросов) правового регулирования проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов для органов военной прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, органы военной прокуратуры Российской Федерации, совершенствование правового регулирования.

Anti-corruption expertise carried out by the military prosecutor's office. Issues of improving the legal regulation

The article offers solutions of some problems (issues) of legal regulation of the anti-corruption expertise regulations and draft regulations for the military prosecutor's office of the Russian Federation.

Key words: Anti-corruption expertise, military prosecutors of the Russian Federation, improving the legal regulation

Военная организация государства, несомненно, является одной из важнейших сфер государственных интересов, поскольку от нее напрямую зависит безопасность и обороноспособность страны. В этой связи кор-

рупционные проявления в данной сфере наиболее опасны.

Осуществляемые в Российской Федерации меры противодействия коррупции самым непосредственным образом затрагива-

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор В.Б. Евдокимов.

ют общественные отношения, связанные с обороной и военной безопасностью государства. Проблема совершенствования военного законодательства имеет весьма актуальное значение, особенно в свете перехода, как это указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы). Масштабные преобразования, происходящие в данной сфере, существенным образом затрагивают коррупционноемкие области, прежде всего в сфере государственного оборонного заказа, поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд¹, тылового и материально-технического обеспечения военной организации государства, а также влияют на жизненные интересы значительного числа граждан: военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих, а также, в некоторых случаях, и населения в местах дислокации воинских частей. Качественное правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в военной организации государства, в значительной степени может быть обеспечено проведением антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов.

Под коррупциогенностью военного законодательства следует понимать наличие в нормативных правовых актах (далее также – НПА), регулирующих сферу обороны и военной безопасности государства, коррупциогенных факторов – нормативно-правовых конструкций, порождающих и стимулирующих коррупционное поведение воинских должностных лиц, выражающееся в принятии ими не предусмотренных законом материальных и иных благ и преимуществ путем использования своего статуса и связанных с ним возможностей, а также

подкуп указанных должностных лиц иными лицами путем противоправного предоставления им благ и преимуществ².

В соответствии с нормативными актами Генерального прокурора Российской Федерации и Главного военного прокурора проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов) органов военного управления Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов возложено на органы военной прокуратуры.

В соответствии с полномочиями, предоставленными федеральными законами от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе), а также в соответствии с указанием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 15 февраля 2010 г. № 27 «Об организации проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов осуществляется в органах военной прокуратуры только структурными подразделениями Главной военной прокуратуры.

Основной формой участия военных прокуратур гарнизонного и окружного звеньев при обнаружении коррупциогенных факторов в НПА является информирование структурных подразделений Главной военной прокуратуры для последующего проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Форма участия военных прокуратур гарнизонного и окружного звеньев при обнаружении коррупциогенных факторов в НПА иных органов государственной влас-

¹ *Корякин В.М.* Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журн. рос. права. 2014. № 5. С. 66 – 75.

² Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2011. 192 с.

ти и местного самоуправления, организаций и должностных лицах – информирование территориальных прокуроров и Главной военной прокуратуры, которая, в свою очередь, будет готовить обращение в управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В период 2010 – 2013 гг. в Главной военной прокуратуре на предмет наличия коррупциогенных факторов изучено более 800 нормативных правовых актов, изданных федеральными органами исполнительной власти. В 24 из них по результатам антикоррупционной экспертизы выявлено 65 коррупциогенных факторов. Для их устранения министру обороны Российской Федерации, министру внутренних дел Российской Федерации, министру Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директору Федерального агентства специального строительства и директору Федеральной службы по оборонному заказу внесено 17 требований об изменении нормативных правовых актов в целях исключения выявленных коррупциогенных факторов. Все требования удовлетворены.

Требование прокурора об изменении НПА составляется по форме, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 400.

В требовании прокурора (в его описательной части) не может содержаться утверждение о намеренном включении в НПА коррупциогенных факторов; оно не предполагает оценку объема коррупционных последствий. В то же время в описательной части требования указываются выявленные в НПА коррупциогенные факторы, наступившие и возможные последствия правоприменения НПА (выявленные существующие или возможные коррупционные схемы, в которых используются или

могут быть использованы коррупциогенные нормы).

В рассматриваемом акте прокурорского реагирования должен быть предложен конкретный способ устранения коррупциогенных факторов. На практике в большинстве случаев прокуроры требуют внесения изменений в НПА. Гораздо реже – отмены НПА или его отдельных норм.

Согласно ч. 2 ст. 9.1 Закона о прокуратуре и ч. 3 ст. 4 Закона об антикоррупционной экспертизе требование прокурора об изменении НПА подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в 10-дневный срок со дня поступления требования. Руководители органов прокуратуры обязаны обеспечить рассмотрение внесенных требований с участием представителей прокуратуры (п. 1.6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»³).

Требование об изменении НПА может быть отозвано прокурором до его рассмотрения соответствующими органом, организацией или должностным лицом (ч. 2 ст. 9.1 Закона о прокуратуре). Отзыв требования может быть осуществлен в связи с его удовлетворением и в иных случаях (например, в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о неправомерности внесенного требования).

В случае отклонения внесенного прокурором требования об изменении НПА, содержащего коррупциогенные факторы, прокурор обязан использовать право на обращение с заявлением в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 4 Закона об антикоррупционной экспертизе).

Однако в порядке, предусмотренном гл. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ),

³ Законность. 2010. № 4.

могут быть поданы только заявления о признании недействующими НПА, противоречащих федеральному законодательству и содержащих коррупциогенные факторы. Поэтому следует обратить внимание на то, что действующий ГПК РФ не содержит процессуальный механизм рассмотрения заявлений, поданных прокурорами в суд, о внесении изменений в НПА, содержащих коррупциогенные факторы и при этом соответствующих действующему законодательству.

Закон о прокуратуре в принципе не дает ответа на вопрос, является ли проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов неотъемлемой составляющей надзорной функции; если исходить из механизма применения требования об изменении нормативного правового акта, который закреплен в ст. 9.1 Закона о прокуратуре, то он фактически детально заимствован из ст. 23 этого же законодательного акта, регламентирующей порядок принесения прокурором протеста на незаконный правовой акт, в связи с этим логично дополнить гл. 1 Закона о прокуратуре новой статьей – ст. 23.1 «Требование прокурора», в содержание которой включить положения чч. 2 и 3 ст. 9.1 Закона о прокуратуре.

Закон о прокуратуре также необходимо дополнить положениями о порядке обжалования протеста прокурора, требования прокурора, а также о порядке обращения прокуроров с заявлениями в суд о неисполнении протеста прокурора, требования прокурора.

Отсутствие возможности реализации прокурором права на обращение в суд в целях исключения из нормативных правовых актов коррупциогенных факторов обуславливает необходимость внесения в ГПК РФ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации изменений и дополнений, касающихся порядка обращения прокуроров в суд об изменении или отмене нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы.

Проведенный анализ выявил типичные коррупциогенные проявления при издании нормативных правовых актов.

Наиболее распространены недостатки при издании нормативных правовых актов, регламентирующих права и свободы военнослужащих и лиц гражданского персонала (порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, выплаты военнослужащим, федеральным государственным гражданским служащим и работникам денежного довольствия, дополнительных выплат и премий), оказание государственных услуг, а также вопросы распоряжения государственной собственностью.

В частности, проведенной Главной военной прокуратурой антикоррупционной экспертизой коррупциогенные факторы выявлены в Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений». Были выявлены такие коррупциогенные факторы, как выборочное изменение объема прав, отсутствие порядка и условий обеспечения жильем военнослужащих в случае их отказа от получения распределенных жилых помещений.

Аналогичные нарушения выявлены при антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере обеспечения жилыми помещениями, в приказе министра внутренних дел Российской Федерации от 12 февраля 2010 г. № 75 «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России».

В сфере обеспечения военнослужащих и лиц гражданского персонала денежным

довольствием, денежным содержанием и заработной платой выявлялись коррупциогенные факторы ввиду отсутствия условий, оснований и критериев для установления конкретного размера различных дополнительных и иных выплат, обстоятельств (уважительных причин или условий отнесения тех или иных причин к таковым), при наличии которых должны производиться такие выплаты, перечня должностных лиц, уполномоченных принимать решения о производстве дополнительных и иных выплат и их размерах и т. п.

Коррупциогенные факторы выявлялись в правовых актах, регулирующих правоотношения в сфере соблюдения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, бюджета, государственной службы, государственной собственности и социальных гарантий лицам, замещающим должности государственной службы.

В частности, проведенной Главной военной прокуратурой антикоррупционной экспертизой в Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100, выявлены коррупциогенные факторы, предусмотренные подпунктами «а», «б» и «в» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения: широту дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения; определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти (их должностными лицами) действий в отношении граждан и

организаций; выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти (их должностных лиц).

В сфере распоряжения государственной собственностью коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения и содержащие юридико-лингвистическую неопределенность – употребление категорий оценочного характера, были выявлены в Порядке согласования распоряжения особо ценным движимым имуществом, закрепленным за федеральным бюджетным учреждением, находящимся в ведении МЧС России, либо приобретенным указанным федеральным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных на приобретение такого имущества, утвержденном приказом МЧС России от 7 декабря 2010 г. № 628.

К типичным коррупциогенным факторам, выявленным Главной военной прокуратурой по итогам исследования, можно отнести такие факторы, как: широта дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «вправе»; выборочное изменение объема прав; отсутствие или неполнота административных процедур; наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; юридико-лингвистическая неопределенность.

Несмотря на большое количество выявляемых коррупциогенных факторов, практика показывает, что утвержденный в настоящее время их перечень нуждается в доработке.

Так, по нашему мнению, следует дополнить перечень таким коррупциогенным фактором, как «нормативные коллизии», поскольку проведенные исследования показывают, что наличие в перечне такого коррупциогенного фактора является наиболее востребованным при проведении антикоррупционной экспертизы.

Напротив, коррупциогенный фактор «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции» автоматически переводит нормативный правовой акт в разряд незаконных, а в арсенале средств прокурорского реагирования для приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством (в том числе в отношении НПА, принятых с нарушением компетенции) применяется протест прокурора, которого вполне достаточно для того, чтобы отменить или «исправить» незаконный акт.

Выявленные недостатки указывают на необходимость принятия мер к повышению качества подготовки министерствами и ведомствами нормативных правовых актов и их проектов, совершенствования деятельности по выявлению в них коррупциогенных факторов и их устранению.

С этой целью органами военной прокуратуры осуществляются мониторинг и координация деятельности по проведению поднадзорными федеральными органами исполнительной власти антикоррупционной экспертизы принятых ими нормативных правовых актов и организовано обобщение информации о работе поднадзорных субъектов проведения антикоррупционной экспертизы.

Поднадзорные федеральные органы исполнительной власти направляют в Главную военную прокуратуру в течение десяти дней со дня принятия нормативные правовые акты по вопросам, предусмотренным ч. 2 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе, для проведения указанной экспертизы.

Главной военной прокуратурой осуществляются мониторинг и координация деятельности по проведению поднадзорными федеральными государственными органами, иными государственными органами и организациями антикоррупционной экспертизы принятых ими нормативных правовых актов.

В соответствии с положениями Закона об антикоррупционной экспертизе и Поста-

новления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в поднадзорных Главной военной прокуратуре федеральных государственных органах исполнительной власти изданы организационно-распорядительные документы о порядке проведения в соответствующих ведомствах названной экспертизы.

Указанными нормативными актами определены структурные подразделения вышеназванных органов, ответственные за проведение экспертизы, организация проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, меры к постановке на учет действующих нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности и организация проведения в отношении их антикоррупционной экспертизы в соответствии с установленным в федеральных государственных органах порядком. Информация об этой работе систематически представляется в Главную военную прокуратуру для анализа и обобщения.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов осуществляется при проведении их правовой экспертизы, действующих нормативных правовых актов – с учетом правоприменительной практики.

В ряде министерств и ведомств (МЧС России, Главное командование внутренних войск МВД России, Спецстрой России) с участием Главной военной прокуратуры разработаны методические рекомендации проведения антикоррупционной экспертизы.

Основываясь на результатах анализа практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами военной прокуратуры, представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Проведение органами прокуратуры Российской Федерации антикоррупцион-

ной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов является важнейшим направлением деятельности, имеющим большой профилактический потенциал по противодействию коррупционным проявлениям и минимизации их последствий.

2. Особенности проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов является то, что:

– антикоррупционная экспертиза проводится только структурными подразделениями Главной военной прокуратуры, соответствующие полномочия органы военной прокуратуры окружного и гарнизонного звена не имеют;

– антикоррупционная экспертиза проводится органами военной прокуратуры в отношении нормативных правовых актов, принятых не только органами военного управления, органами управления другими

войсками, воинскими формированиями и органами, но и в соответствии с установленной компетенцией поднадзорными им федеральными органами исполнительной власти, в которых хотя и не предусмотрена военная служба, но которые выполняют отдельные функции в области обороны и безопасности.

Анализ практики органов прокуратуры и органов военной прокуратуры в сфере антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости корректировки действующего в данной сфере законодательства, в том числе федеральных законов «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «О прокуратуре Российской Федерации», гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. *Бадмацыренова Ю.С.* Проблемы реализации полномочий органов прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы: В сборн: Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей / под общ ред. О.С. Капинус и А.В. Кудашкина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. С. 248.

2. *Винокуров А.Ю.* Требование в системе правовых средств прокурорского надзора / / Сб. «Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения». С. 244.

3. *Дорохов А.Н.* Заявление прокурора в суд как способ устранения коррупциогенного фактора из нормативного правового акта: В сборн. «Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей. С. 74.

4. *Корякин В.М.* Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66 – 75.

5. *Кудашкин А.В.* Антикоррупционная экспертиза: теория и практика / Научно-практическое пособие. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 368 с.

6. *Кудашкин А.В.* Нужна ли независимая антикоррупционная экспертиза Министерству обороны Российской Федерации? // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 4.

7. *Кудашкин А.В.* К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы в целях повышения ее эффективности // Административное и муниципальное право. 2011. № 4.

8. *Кудашкин А.В.* Эффективность проведения прокурорами антикоррупционной экспертизы // *Законность*. 2011. № 5.

9. *Кудашкин А.В.* Требование об изменении нормативного правового акта: вопросы теории и практики его применения при проведении антикоррупционной экспертизы // *Российская юстиция*. 2011. № 4.

10. *Кудашкин А.В.* О некоторых правовых проблемах организации и проведения антикоррупционной экспертизы // *Современное право*. 2011. № 6.

11. *Кудашкин А.В.* Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы // *Журнал российского права*. 2011. № 2.

12. *Кудашкин А.В.* Коррупциогенные факторы «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции»: понятие, содержание, методика выявления // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 2.

13. Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности / под общ. ред. А.В. Кудашкина. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2011. – 192 с.

*А.Н. Ларьков, заведующий отделом
аналитического обеспечения прокурорской
деятельности Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, vpravo@mail.ru
A.N. Larkov, Head of Department of analytical
support prosecutorial activities of the Academy of the
Prosecutor General of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor, vpravo@mail.ru*

Профилактическая направленность противодействия преступности*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы придания деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другими правонарушениями профилактической направленности, связанной с изучением, выявлением и устранением причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». Раскрываются также аналитические средства повышения эффективности криминологической профилактики.

Ключевые слова: профилактика преступлений; анализ преступности; предупреждение преступлений; аналитическая работа; профилактическая направленность; преступления и другие правонарушения; причины и условия преступлений.

Preventative combating crime

The article deals with giving law enforcement agencies to combat crime and other offenses preventative related to the investigation, detection and elimination of causes and conditions that contributed to the commission of crimes in accordance with the order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 16.01.2012 № 7 «On the organization the prosecutor's office of the Russian Federation to combat crime». Also disclosed analytical means to enhance the criminological prevention.

Key words: crime prevention; analysis of crime; crime prevention; analytical work; preventive orientation; crimes and other offenses; the causes and conditions of crimes.

Выдержанное в духе свободолюбия очередное (одиннадцатое) Послание Президента Российской Федерации от 4 декабря 2014 г., с которым он обратился к членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, ко всем гражданам России, направлено на перспективу развития будущего справедливого общества. «Главное сейчас, – говорит В.В. Путин, – дать гражданам возможность раскрыть себя». «Свобода для

развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы». Касаясь вопросов правоохранительной деятельности, Президент Российской Федерации сказал: «Мы не в первый раз говорим о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов. Но изменения происходят

* Рецензент - доктор юридических наук, Р.В. Журбин.

очень медленно. По-прежнему доминирует обвинительный уклон».

Именно в связи с изложенным представляется важным и уместным рекомендовать в качестве нового подхода придание всей деятельности правоохранительных органов, включая органы предварительного следствия и дознания, профилактической направленности в их борьбе с преступностью и другими правонарушениями. Ставшее выражением истины известное изречение о том, что «преступление легче предотвратить, чем быть вынужденным наказывать за него», приобретает особо актуальный характер в настоящее время, когда без изучения и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений, нельзя добиться эффективности в противодействии этим негативным явлениям. С такой ситуацией пришлось столкнуться в сфере ЖКХ, системе закупок товаров для государственных и муниципальных нужд и др. Сколько бы ни выявляли и ни наказывали виновных в этих сферах – положение остается неблагоприятным. Требуется профилактика или предупреждение преступлений, т. е. изучение и устранение причин и условий, им способствующих, с таким расчетом, чтобы преступления не повторялись.

Ныне, как известно, нет федерального закона о профилактике преступности, подобного тому, который действовал в бытность СССР. Однако проведение предупредительно-профилактической работы возможно при двух условиях: недопущении нарушений действующего законодательства и соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Необходимо сказать, что при желании такая работа ведется, разумеется, не с тем размахом, как в прежние времена, когда законом предусматривалась индивидуальная, специальная и общесоциальная профилактика. С распадом этой системы профилактики в начале 90-х гг. прошлого века обязанности предупреждения преступлений сохранились только у органов предварительного следствия и дознания, а также у прокурату-

ры, осуществляющей надзор за исполнением законов указанными органами в процессе проведения следствия и дознания.

Следует отметить, что в п. 2 ст. 73 УПК РФ, определяющей предмет доказывания по уголовному делу, говорится, что подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. ВАРИАНТ: Следует отметить, что в п. 2 ст. 73 УПК РФ, определяющей предмет доказывания по уголовному делу, говорится, что подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Без них не может быть и профилактики. Обстоятельства – это то же, что и причины и условия, способствовавшие совершению преступления, при той лишь разнице, что применительно к конкретному уголовному делу говорят об обстоятельствах, а при некоторой степени их обобщения – о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. Более высокая степень обобщения причин и условий позволяет говорить уже о факторах, способствующих совершению преступлений, далее о причинном комплексе, причинности и детерминантах преступного поведения.

В настоящей статье понятия «предупреждение» и «профилактика» используются как однопорядковые, хотя, строго говоря, в них заложена определенная разница: предупреждение – это устранение выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, а медицинский термин «профилактика» в нашем применении означает проведение зачистки возможных остатков следов преступлений, причин и условий, им способствующих (своеобразная дезинфекция). К примеру, недостаточно просто выявить и прекратить работу по организации и содержанию, скажем, притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а равно для занятия проституцией, недостаточно устранить причины и условия, при которых они создавались, организовывались, содержались, необходимо еще

провести зачистку от всех остаточных объектов, которые могут помочь этим притонам возродиться. Особое внимание следует уделить квартирам, другим помещениям, в которых располагались притоны, возможно взять их под постоянное наблюдение участковых уполномоченных органов внутренних дел, чтобы не допустить новых подобных преступлений со стороны организованных преступных группировок. Из изложенного видно, что разница между предупреждением и профилактикой небольшая, этой разницей иногда можно и пренебречь. Главное здесь – профилактический эффект от криминологических мероприятий, направленных на противодействие преступности и иным правонарушениям.

Ранее других данный эффект заметил Генеральный прокурор Российской Федерации, издав приказ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». Приказ новаторский, выделяющийся своей программностью, впервые в прокурорской практике в деталях излагающий порядок проведения криминологической профилактики преступности и широкого комплексного противодействия ей. В нем, кроме того, четко и последовательно придается всей прокурорской деятельности криминолого-профилактическая направленность, только благодаря которой появляется возможность, как сказано в приказе, «практиковать использование результатов криминологических и других исследований с целью внесения коррективов в формы и методы надзора, а также координационной деятельности по борьбе с преступностью, внедрять новые формы и методы по предупреждению преступности». Таким образом, на работников всех сфер и направлений прокурорской деятельности возлагается задача проведения профилактики преступлений, которая сводится к изучению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и

к их устранению. Выявление в процессе изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений, и устранение выявленных причин и условий и есть предупреждение (или профилактика) преступлений, а в зависимости от масштабов и преступности. Нередко выявление и устранение причин и условий исключает возможность совершения новых либо повторных преступлений.

В вышеназванном приказе рекомендуется устранять нарушения законов, а также причины и условия, им способствовавшие, мерами прокурорского реагирования. В числе таких мер предусматриваются следующие:

– протест, который в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» приносится прокурором на незаконные правовые акты органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также федеральных органов исполнительной власти. Протест адресуется в орган или должностному лицу, издавшему незаконный акт либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в 10-дневный срок;

– представление об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих. Согласно ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» представление направляется в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, а также их причины и условия. Конкретные меры по устранению нарушений, причин и условий, им способствовавших, должны быть приняты не позднее месячного срока;

– предостережение о недопустимости нарушений закона (ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Эта мера прокурорского реагирования объявляется должностному лицу в пись-

менной форме в целях предупреждения правонарушений и при наличии достоверных сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурором или его заместителем;

– мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), которое выносится при наличии признаков административного правонарушения прокурором или его заместителем не только в отношении физического лица, но и в отношении юридического лица (ст. 2.10 КоАП РФ);

– мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании, которое выносится при выявлении в ходе прокурорской проверки признаков состава уголовно наказуемого деяния (ст. 37 УПК РФ, п. 18 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», п. 1.8. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 212);

– обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом важно иметь в виду, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Но есть и много исключений из этого правила;

– информирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также населения о состоянии закон-

ности (ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Наличие столь широкого круга мер прокурорского реагирования создает возможность прокурору произвести выбор в пользу тех из них, которые полностью соответствуют характеру нарушений закона, причин и условий, способствующих их совершению, и позволят с наибольшей эффективностью осуществить профилактику правонарушений. В системе мер противодействия преступности ведущая роль остается за профилактической деятельностью органов прокуратуры. Эффективность предупреждения преступлений, кем бы оно ни велось, в значительной степени обеспечивается в результате осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики, проводимой в том числе и правоохранительными органами. В процессе надзора прокуроры вскрывают нарушения законов, причины и условия, им способствующие, устраняют их, улучшая состояние законности.

Анализируемый приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 7 предписывает считать надзор за исполнением законов о противодействии преступности, включая ее предупреждение, приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры. В связи с этим прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур поручено не реже двух раз в год проводить анализ состояния преступности, причин и условий, ей способствующих, для чего использовать статистические и иные данные, сведения контролирующих органов, материалы прокурорских проверок, уголовных, гражданских и арбитражных дел, дел об административных правонарушениях, результаты проверок обращений граждан, научных исследований, сообщения средств массовой информации, а также другие сведе-

ния, характеризующие криминогенную обстановку.

По итогам анализа рекомендуется принимать исчерпывающие организационно-распорядительные и иные меры, направленные на устранение причин и условий преступности, ее предупреждение. Наряду с этим, предусматривается ежегодно информировать о состоянии законности в сфере борьбы с преступностью органы представительной (законодательной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, командование военных округов (флотов), добиваться принятия конкретных мер, направленных на улучшение профилактической работы.

В контексте профилактической тематики необходимо отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» предусмотрены повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и создание единой государственной системы профилактики преступности. В выполнении этих задач важная роль отводится Генеральной прокуратуре Российской Федерации, являющейся в государственном масштабе субъектом профилактики и координатором борьбы с преступностью в лице Генерального прокурора Российской Федерации.

В целях повышения эффективности деятельности органов прокуратуры по предупреждению преступности большое внимание уделяется аналитической работе. В настоящее время во всех структурах и на всех уровнях прокурорской системы внедряется аналитическая работа и осуществляется профилактика преступлений. Оба этих вида деятельности сложны и потому нуждаются в научном обеспечении, которое приобретает особо актуальный характер в связи с тем, что аналитическая работа в органах прокуратуры, служащая средством совершенствования всей другой прокурорской деятельности, активно налаживается, одна-

ко нет ни методических рекомендаций, ни теоретических разработок, которые бы помогали использовать аналитические средства для повышения эффективности профилактики преступности.

Известно, что информационно-аналитическая работа представляет собой постоянный процесс сбора, учета, накопления информации и обмена ею, а также ее мыслительно-логической обработки, т. е. уяснения, обобщения, оценки, формулирования выводов и предложений относительно использования аналитических средств для повышения уровня профилактики преступности. При этом отметим, что информационная работа в органах прокуратуры достаточно неплохо поставлена, успешно функционирует, поэтому подробного рассмотрения не требует. Что же касается аналитической (мыслительно-логической) деятельности, то тут пределы для совершенства не ограничены.

От аналитического обеспечения зависит результативность профилактической работы. Решение задач, связанных с профилактикой преступности, предъявляет повышенные требования к своевременности, достоверности, полноте информации, без которой невозможна эффективная прокурорская деятельность на этом направлении. Здесь требуются автоматизированные информационные технологии (ускорители процессов в управлении). Основной задачей современных информационных технологий управления в органах прокуратуры является своевременное представление достоверной и в необходимом количестве или объеме информации прокурорам, надзирающим за исполнением законов в сфере профилактики, и руководителям прокуратуры для принятия обоснованных управленческих решений. Необходимо иметь в виду, что автоматизированная информационная технология для профилактики представляет собой совокупность методов и способов сбора, передачи, хранения, поиска и обработки информации на основе применения

компьютерной техники. В качестве информационной составляющей профилактики используются данные анализа состояния преступности, ее структуры, динамики, тенденций, результаты изучения факторов (причин и условий), способствующих совершению преступлений, рекомендации по их устранению.

Прокуратурой Российской Федерации достаточно глубоко освоены управленческие функции: прогнозирование состояния законности и правопорядка, планирование профилактической борьбы с преступностью и другими правонарушениями, учет правонарушений, анализ состояния преступности, контроль и регулирование прокурорской деятельности. Наряду с анализом состояния преступности, в органах прокуратуры осуществляется анализ прокурорской деятельности, требующий аналитического обеспечения. Автоматизированные информационные технологии (ускорители процессов) сами по себе проблем не решают, необходим интеллект аналитика. В этой связи возникает вопрос: что такое аналитическая деятельность или аналитическое обеспечение?

Чтобы ответить на данный вопрос, приведу во внимание то, что анализ, скажем, прокурорской деятельности сопровождается выполнением большого объема разнообразных вычислений: абсолютных статистических и относительных величин и отклонений, процентных показателей, средних величин, различных выводов и т. д.

Кроме того, в ходе анализа производятся разные виды оценок, группировок, сравнений и сортировок исходных данных, нахождение минимального или максимального значения и ряд других операций. Все это многообразие интеллектуальных или мыслительно-логических приемов обработки информации и есть аналитическая деятельность (аналитическое обеспечение). Исходя из данных положений, можно сформулировать следующее определение понятия аналитической деятельности:

«Аналитическая деятельность – это научно-интуитивная, интеллектуально-творческая деятельность, направленная на повышение эффективности работы органов прокуратуры, на поиск оптимальных путей решения стоящих перед прокуратурой задач и возникающих проблемных ситуаций, основанная на знаниях законодательства, практики его применения, прокурорской деятельности».

В комплексе интеллектуальных или мыслительно-логических приемов обработки информации есть место умозаключениям в форме индукции, дедукции, выводов по правилам логики, постижения истины путем непосредственного ее усмотрения, моделирования, являющегося умозаключением по аналогии. При этом применение информационных технологий способствует эффективности аналитической работы, обеспечивает соединение обработки информации с процессом принятия решения об устранении обстоятельств, влияющих на совершение преступлений. Информационные технологии в аналитической деятельности, методическом обеспечении анализа состояния преступности, ее причин и мер противодействия должны помогать удовлетворению требований системности, комплексности, оперативности, точности, прогрессивности, динамичности.

Весь собранный арсенал аналитических средств для осмысления и обработки информации необходимо направлять на повышение эффективности профилактики преступлений. Это означает, что нужно заранее продумать, какие нарушения, их причины и условия подлежат устранению в первую очередь, как и какими мерами это лучше сделать.

С учетом положительного опыта прокурорской профилактики правонарушений, в частности, в Уральском федеральном округе, представляется целесообразным на законодательном уровне решить вопрос о придании всей борьбе с преступностью и другими правонарушениями профилакти-

ческой направленности как важнейшего средства противодействия преступности. Причем этот вопрос должен быть решен в отношении всех правоохранительных органов, а не только прокуратуры. Ускорить принятие федерального закона о профилактике преступности, в котором предусмотреть положение о профилактической направленности борьбы с преступностью. Точнее, этот закон должен быть принят как основы системы профилактики преступности подобно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Когда будут приняты указанные Основы, заинтересованные министерства и ведомства вполне компетентно подготовят к ним проекты законов о профилактике преступности и других правонарушений по всем отраслевым направлениям. При этом будут полностью соблюдены принципы гуманности и демократичности. Всю ответственность за организацию и состояние профилактики возложить на Правительство Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации.

Профилактическая направленность борьбы с преступностью и другими правонарушениями будет означать, что все государственные структуры и службы будут работать в прежнем режиме, но уделять при этом

больше внимания профилактике преступности.

В заключение хотелось бы сказать, что с распадом СССР и системы профилактики в нашей стране ослабло и преподавание науки криминологии в вузах. Это большая ошибка, так как криминология – наука не только юридическая, правовая и социологическая, но и народно-хозяйственная, может приносить значительную пользу стране, государству, обществу. Криминология заслуживает возрождения и утверждения своей роли в государственном строительстве, в том числе в повышении эффективности противодействия преступности. Одной из основных предпосылок возрождения криминологии как науки и использования ее достижений в государственном строительстве является, по нашему мнению, прекращение попыток ругать правительство, огульно обвинять его в бездействии в плане профилактики преступности. Если мы действительно хотим блага для России, отношения криминологов и правительства должны строиться на философии общего дела, равенстве ответственности сторон за это общее дело, начиная от выдвижения идей, рекомендаций до их внедрения. Кстати, внесение предложений в правительство должно проходить через региональные структуры профилактической деятельности – центры, штабы профилактики, а не напрямую кем угодно.

Библиографический список

1. *Жубрин Р.В.* Профилактика легализации преступных доходов. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 359 с.
2. *Кондрат Е.Н.* Профилактика деликвентного поведения несовершеннолетних. Монография. СПб.: изд. юр. фак-та СПб ГУ, 2006. – 166 с.
3. Профилактическая деятельность органов внутренних дел. Сборник научных трудов. М., 1986. – 217 с.
4. *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремисткой деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). М. НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям». 2013. – 239 с.
5. *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография: Ростов-на-Дону. 2004. – 195 с. (МВД РФ. Ростовский юридический институт).

В.П. Рябцев, Р.Ю. Немзорова,

rimmanem@rambler.ru

V.P. Ryabtsev, professor, LL.D.; R.U. Nemzorova, a post-graduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, rimmanem@rambler.ru

Законность в военной организации страны как фактор национальной безопасности*

Аннотация: в настоящей статье изложены отдельные аспекты обеспечения законности в военной организации и оборонно-промышленном комплексе страны. Они касаются вопросов организации, законодательной регламентации, борьбы с нецелевым использованием бюджетных денежных средств, хищениями в сфере оборонного заказа, коррупцией, а также вопросов усиления роли прокуратуры и правоохранительных органов как факторов, обеспечивающих национальную безопасность.

Ключевые слова: законность; национальная безопасность; оборонно-промышленный комплекс; сохранность бюджетных средств; социальная защита военнослужащих.

Legality in the state military organization as a factor of national security

The article is devoted to some aspects of providing with legality in the military organization and military-industrial complex of the state. They are concerned issues of organization, legislative regulation, a fight with budget's diversions, stealages in the sphere of defence contracts, corruption, and also improving the role of prosecution service and law enforcement authorities as factors provided national security.

Key words: legality, national security, military-industrial complex, safety of budget, social protection of military men.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 г. подчеркнута, что выход США в одностороннем порядке из Договора по противоракетной обороне, настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе в Европе, «представляет собой не только угрозу безопасности России, но и всего мира»¹.

В условиях непростой международной обстановки принимаются комплексные меры по модернизации военной организации государства, направленные на защиту конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостно-

сти России. Они касаются совершенствования ее организационной структуры, законодательства, адекватно регламентирующего различные аспекты правоотношений в этой сфере, точного исполнения законов. В ходе военной реформы осуществлены структурные преобразования, обеспечивающие повышение эффективности системы военного управления, модернизируются вооружение и военная техника и др.

Приоритетами развития выступают повышение эффективности управления войсками, их оснащение современным вооружением и военной техникой, улучшение подготовки военнослужащих, укрепление

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор А.Ю. Винокуров.

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и гражданам России // Рос. газ. 2014. 5 дек.

мобилизационной базы, совершенствование материально-технического обеспечения и повышение качества военного образования².

В совокупности условий успешности дальнейшего проведения преобразований в военной организации государства актуализируется комплексное развитие военного законодательства и совершенствование практики его исполнения. Пока основным способом регулирования правоотношений в этой сфере деятельности является принятие отдельных законов, которыми вносятся лишь текущие изменения и дополнения в уже действующие акты. Многочисленные изменения вносились в Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 28 марта 1998 г. №23-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Между тем требуется системное регулирование различных отношений в военной сфере, например, как это было сделано Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В нем определена новая система денежного довольствия военнослужащих всей военной организации государства, обеспечивающая качественное и эффективное исполнение ими обязанностей военной службы, стимулирование их профессионального роста³.

В целях обеспечения законности и государственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации действуют органы федеральной службы безопасности.

С созданием Следственного комитета Российской Федерации в его составе сформировано и действует военное следственное управление, а на местах – военные следственные управления окружного и отделы гарнизонного звеньев. В связи с обновле-

нием системы военно-административного деления России созданы четыре военных округа – Центральный, Западный, Южный и Восточный. Соответственно в феврале 2011 г. сформированы и функционируют военные прокуратуры окружного звена. В настоящее время решение задач укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации и других воинских формированиях обеспечивают девять военных прокуратур окружного звена. В их составе – 149 военных прокуратур гарнизонных и объединений⁴.

Важным шагом в развитии правового регулирования правоотношений в военной организации страны и составной части ее правоохранительной системы явилось принятие Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». Согласно новой статье – ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» военная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности, является органом дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, созданы надежные правовые основы организации и деятельности военной полиции – этого важнейшего органа в общей структуре деятельности по обеспечению законности в военной органи-

² URL: http://rus.ruvr.ru/2013_01_26/SHojgu-obozeichil-prioriteti-razvitija-rossijskih-vooruzhennih-sil/ (дата обращения: 28.11.2014).

³ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год : информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации докт. юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М., 2014.

⁴ Фридинский С.Н. История военной прокуратуры // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 6 (26). С. 36.

зации как фактора обеспечения дисциплины и боеготовности войск, национальной безопасности.

На перевооружение Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 г. предусмотрено выделение значительных денежных средств, немалая часть которых продолжает расхищаться.

Как подчеркнул в своем Послании от 4 декабря 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, «как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ, и работать по таким фактам также серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма». В этой связи представляется уместным ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации эти действия в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание за совершение соответствующих преступлений.

Выполнение поручений Президента Российской Федерации потребует, на наш взгляд, принятия комплекса неотложных мер правового, организационного, структурного характера, находящихся и вне пределов сферы ведения Министерства обороны Российской Федерации. Среди них представляется необходимым выделение специализированных структур в ряде федеральных контрольных органов, включая Счетную палату, Росфинмониторинг. Выполнение этой задачи потребует также усиления специализированных прокуратур и воссоздания подразделения в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, занимавшегося надзором за исполнением законов на объектах оборонного комплекса (так называемого Второго управления), для непосредственного руководства спецпрокуратурами, обеспечения их тесного взаимодействия с территориальными прокуратурами, развития координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов,

действующих в сфере функционирования объектов оборонного комплекса в современных условиях.

На растущую роль органов прокуратуры в обеспечении законности и национальной безопасности страны, в том числе в сфере военной организации и оборонного комплекса, уже обращалось внимание в научной литературе⁵. Представляется в этой связи необходимым в новом законе о прокуратуре в составе целей деятельности прокуратуры предусмотреть, наряду с иными, обеспечение национальной безопасности.

Развитие правоохранительной инфраструктуры в военной организации страны создает условия для реальной и эффективной координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией.

Исключительно важным фактором обеспечения боеготовности войск является создание надлежащих социальных условий жизнедеятельности военнослужащих. Однако, как показывает надзорная практика Главной военной прокуратуры за исполнением законодательства об обеспечении жильем военнослужащих, имеют место значительные нарушения жилищных прав лиц, уволенных с военной службы, либо военнослужащих, подлежащих увольнению, но находящихся в распоряжении командования по причине необеспеченности жильем. Допускаются длительные сроки выделения нуждающимся военнослужащим жилых помещений и недостаточность финансирования исполнения обязательств по обеспечению государственными жилищными сертификатами военнослужащих и жителей военных городков, отсутствие социальной инфраструктуры в местах предоставления жилья, другие нарушения.

На фоне существенного снижения уровня общей преступности в военной организации государства в 2013 г. на 8,4% (10 108) коррупционные преступления снизились незначительно (1 982 – 2,2%). Одновремен-

⁵ Капинус О.С., Кардашова И.Б., Рябцев В.П. Прокуратура в системе национальной безопасности России. М., 2012. С. 356, 370 – 374.

но их доля в структуре общей преступности увеличилась и составила 19,6 % (18,4 % в 2012 г., 15,8 % в 2011 г., 17,5 % в 2010 г.). Размер материального ущерба, причиненного государству преступлениями этой категории, в текущем году увеличился и составил 11,3 млрд руб. (в 2012 г. – 6,4 млрд руб., в 2011 г. – 3,2 млрд руб., в 2010 г. – 2,8 млрд руб.)⁶.

Как уже отмечалось, коррупциогенными в военной организации государства остаются сферы государственного оборонного заказа, материального обеспечения военнослужащих, закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для военных организаций⁷. С учетом возрастания расходов федерального бюджета на оборону приоритетным направлением надзорной деятельности на ближайшие годы остается проведение проверок в сфере государственного оборонного заказа.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации по реализации его Послания Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. Министерству обороны Российской Федерации совместно с Федеральной службой по финансовому мониторингу, Банком России и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти поручено разработать и внедрить систему контроля за использованием средств при размещении и выполнении государственного оборонного заказа (подп. 3 п. 29). Важно отметить, что такой контроль должен носить упреждающий характер, осуществляться в приоритетном порядке и при необходимости в тесном взаимодействии с правоохранительными органами, обеспечивать неотвратимость ответственности и оперативного наказания лиц, виновных в расхищении государственной собственности, бюджетных средств, направленных на выполнение оборонного заказа.

За нарушения законов в данной сфере по результатам прокурорских проверок в 2013 г. 1 793 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности (в 2012 г. – 1 750, в 2011 г. – 1 696), еще 1 040 предостережены о недопустимости нарушения закона (в 2012 г. – 914, в 2011 г. – 651). Государству возмещен материальный ущерб на сумму 2,2 млрд руб. (в 2012 г. – 728,8 млн руб., в 2011 г. – 75,4 млн руб.)⁸. Эта сумма позволяет существенно восполнить потери от коррупционных проявлений в военной организации государства.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2013 г. утверждена Концепция управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации. Важно обеспечить ее реальное исполнение на основе обобщения положительного опыта реализации Концепции и на этой базе создать условия для безоговорочного исполнения поручений Президента Российской Федерации.

В совокупности факторов, обеспечивающих должный уровень боеготовности войск и обороноспособности нашей страны, немаловажное значение имеет строгое соблюдение воинской дисциплины, исключение пока еще достаточно многочисленных фактов уклонения военнослужащих от военной службы. По данным ряда исследований, мотивами уклонения от прохождения военной службы обычно выступают: желание «отдохнуть» от службы и праздного времяпрепровождения – 45 %; желание повидаться с родственниками и близкими людьми – 16,7 %; обострение семейных проблем – 14,5 %; тяготы и лишения, связанные с несением службы, – 5,6 %; незнание закона – 5,6 %; опасение ответственности за дисциплинарный проступок – 4,2 %; стремление уйти от неуставных взаимоотношений между военнослужащими – 2,8 %; нежелание слу-

⁶ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год : информ.-аналит. записка.

⁷ Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц : науч. докл. М., 2009. С. 18; Противодействие коррупции в военной организации государства: моногр. М., 2012. С. 22 – 42, 88 – 93.

⁸ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год : информ.-аналит. записка.

жить в Вооруженных Силах – 2,8 %; ненадлежащее выполнение командиром своих обязанностей – 1,4 %; плохие взаимоотношения с командованием – 1,4 %⁹.

Для сравнения можно отметить, что в 70-х гг. XX в. основным мотивом уклонения от воинской службы в 27 % случаев была неблагоприятная обстановка в семье, а в 80 – 90-х – неправильные действия начальников в отношении подчиненных – 52 %, а также желание отдохнуть от военной службы, повидать родственников и близких – только 9 %¹⁰. В этой связи немаловажным фактором соблюдения воинской дисциплины является устранение недостатков патриотического воспитания граждан страны, особенно готовящихся к несению военной службы, дальнейшее принятие мер повышения ее привлекательности, устранение в среде военнослужащих таких явлений, как

пьянство и наркомания, которые снижают дисциплину и негативно влияют на состояние боеготовности. Отмечается, что 75 % исследованных дезертиров обследовались в связи с употреблением ими наркотиков¹¹. Другие исследователи отмечают, что 24,5 % военнослужащих, уклонившихся от военной службы, употребляли во время службы спиртное¹².

Вряд ли нуждается в обосновании высокая опасность указанных действий лиц, которым доверено сложное оружие, и необходимость проведения комплекса организационных, медико-профилактических, воспитательных и иных мер воздействия к таким лицам. Заслуживает внимания принятие мер по повышению роли федеральной службы по контролю за наркотиками в борьбе с наркотизмом в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках.

Библиографический список

1. *Капинус О.С., Кардашова И.Б., Рябцев В.П.* Прокуратура в системе национальной безопасности России. М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2012. С. 356, 370 – 374.
2. *Максимкина Н.А.* Обстоятельства, определяющие уклонение военнослужащих от прохождения службы // *Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы* / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2013. С. 109.
3. *Маркелов В.А.* Уклонение от воинской службы: понятие, виды, предупреждение : дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
4. *Противодействие коррупции в военной организации государства: монография.* М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012.
5. *Толкаченко А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 124.
6. *Фридинский С.Н.* История военной прокуратуры // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* – № 6 (26). – 2011.
7. *Шаповалов В.А.* Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.

⁹ *Максимкина Н.А.* Обстоятельства, определяющие уклонение военнослужащих от прохождения службы // *Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы* / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2013. С. 109. Приведенные результаты получены на основе изучения 142 уголовных дел, находившихся в производстве Московского и Владимирского гарнизонных военных судов, 95-го и 235-го гарнизонных военных судов.

¹⁰ *Толкаченко А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления : учеб. пособие. М., 2005. С. 124.

¹¹ *Шаповалов В.А.* Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 123.

¹² *Маркелов В.А.* Уклонение от воинской службы: понятие, виды, предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 53.

А.В. Савельева, доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, vpravo@mail.ru
A. V. Savelyeva, associate Professor of the Department of the General Prosecutor's supervision over the implementation of Federal legislation and the participation of public prosecutors in civil and arbitration proceedings of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, vpravo@mail.ru

К вопросу об участии военных прокуроров в арбитражном процессе¹

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы участия военных прокуроров в арбитражном процессе по делам об оспаривании правовых актов и сделок, нарушающих права и законные интересы неопределенного круга лиц, интересы публично-правовых образований, иные публичные интересы. Анализируются полномочия прокурора в арбитражном процессе, приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: военные прокуроры, участие в арбитражном процессе, нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, признание сделок недействительными, публично-правовое образование.

To the question about the participation of the military prosecutors in the arbitration process

The article deals with the current issues of the participation of the military prosecutors in the arbitration process in cases of challenging legal acts and transactions that violate the rights and legitimate interests of an indefinite number, the interests of the public-law entities, other public interests. Analyses of powers of attorney in the arbitration process, provides examples from judicial practice.

Key words: military prosecutors, participation in the arbitration process, violation of the rights and legitimate interests of an indefinite number of persons, rescission of contracts, public legal education.

Участие прокуроров военных округов, флотов и иных приравненных к ним военных прокуроров в арбитражном процессе – одна из эффективных мер, завершающих, как правило, проверки исполнения федерального законодательства.

В то же время деятельность прокурора по участию в арбитражном процессе можно определить как универсальную, так как оно (участие) может быть реализовано прокурором независимо от того, при осуществлении какого из направлений деятельности проку-

¹ Рецензент - доктор юридических наук, профессор Н.Н. Карпов. Настоящая работа подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ратуры получены сведения о нарушении законности. Это может быть и необходимость устранения правонарушений, возникающих из гражданских, административных, уголовных правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и затрагивающих определенные законом интересы, или возмещение ущерба².

Данный вывод подтверждается п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 195) о том, что в качестве повода для прокурорских проверок следует рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 195 определяются также в качестве основных направлений надзорной деятельности надзор за законностью правовых актов, надзор в сфере экономики.

При обращении с исками и заявлениями в арбитражный суд военными прокурорами реализуются результаты проверок исполнения законов, в том числе в сфере экономики. По мнению Т.И. Отческой, такое участие прокурора в арбитражном процессе является «специфической формой государственного влияния на хозяйственную деятельность, главным образом, с позиции соблюдения правовых установлений как субъектами предпринимательства, так и органами государственного управления и контроля в экономической сфере»³.

В то же время следует отметить, что заявление (исковое заявление) прокурора может быть направлено в арбитражный суд

тогда, когда все возможные меры по устранению выявленного правонарушения уже использованы, но результат не достигнут, когда протесты и представления оставлены без удовлетворения и при этом нарушаются права и законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы.

Военные прокуроры также пользуются правом на обращение в арбитражный суд. Следует подчеркнуть, что в настоящее время изменились требования к заявлениям прокурора, в том числе и военного, в арбитражный суд.

Подготовка исков и заявлений в арбитражный суд начинается с изучения вопросов о подведомственности дел арбитражному суду. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) внесены изменения в части, касающейся данного вопроса, по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

С 6 августа 2014 г. дела об оспаривании нормативных правовых актов в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны судам общей юрисдикции ВАРИАНТ: С 06.08.2014 дела в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны судам общей юрисдикции. В соответствии с положениями ст. 34 АПК РФ дела, связанные с оспариванием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов

² Отческая Т.И. Правовые и методологические проблемы организации участия прокурора в арбитражном суде в защиту экономических интересов российского государства (по законодательству Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003.

³ Там же.

интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, рассматриваются Судом по интеллектуальным правам, являющимся специализированным арбитражным судом. По этой категории дел прокурор также может обращаться с соответствующими заявлениями в указанный суд.

Существенные изменения внесены в порядок обращения прокурора с исками и заявлениями в арбитражный суд и постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (далее – постановление Пленума № 15). Эти требования в равной степени касаются и военных прокуроров в случае направления ими исков и заявлений в арбитражный суд.

Так, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании ненормативного правового акта только в случае, если он не соответствует закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы. Обращение прокурора в интересах конкретного лица не рассматривается судом в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Кроме того, в мотивировочной части заявления, кроме обстоятельств, на которых основаны заявленные требования, и подтверждающих эти обстоятельства доказательств, должно содержаться указание о праве прокурора на обращение с таким заявлением в арбитражный суд.

Это связано с тем, что на международном уровне рядом экспертов (Парламентская ассамблея Совета Европы, Венецианская комиссия, Европейский суд по правам человека) высказано мнение о том, что прокурор может быть наделен полномочиями и вне рамок уголовной юстиции, в том числе по защите государственных интересов,

а также ему может быть предоставлено право инициировать рассмотрение дел в судах в интересах законности. При этом прокурор не вправе дублировать функции органов власти; вмешательство прокурора должно быть исключительным и в каждом конкретном случае обоснованным⁴.

Следует отметить, что у военных прокуроров в связи с изложенным есть некоторое преимущество перед иными прокурорами, так как они, обращаясь с исками и заявлениями, в том числе об оспаривании ненормативных правовых актов, как правило, защищают интересы Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации, т. е. публичные интересы.

Примером обращения военного прокурора в арбитражный суд в соответствии с вышеуказанными требованиями может служить следующий пример из судебной практики.

Прокурорской проверкой, проведенной в августе 2011 года, выявлен факт издания постановления Главы администрации Н-ского муниципального района Н-ской области от 08.02.2011 № 235 «Об образовании земельного участка № 24, расположенного по адресу:... в городе Н-ск Н-ской области», в соответствии с которым образован земельный участок № 24 площадью 2 500 кв. метров по указанному адресу.

Как следует из содержания постановления, данный земельный участок относится к категории земель – «земли населенных пунктов», с видом разрешенного использования – «для индивидуального жилищного строительства». После осуществления государственного кадастрового учета с присвоением КН 50:09:0080101:22 указанный земельный участок № 24 на основании постановления Главы Н-ского района № 1313 от 12.04.2011 подлежал предоставлению гражданину С. в аренду.

С учетом изложенного Н-ский городской военный прокурор (далее – заявитель) об-

⁴ Зайцева А.Г. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

ратился в Арбитражный суд области с заявлением в интересах Министерства обороны Российской Федерации, Военного научно-учебного центра «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» к Администрации Н-ского муниципального района области, Федеральному бюджетному учреждению «Кадастровая палата» по Н-ской области, гражданину С. (далее – заинтересованные лица) с требованиями о признании недействительным Постановления Главы Администрации Н-ского муниципального района Московской области от 08.02.2011 № 235 «Об образовании земельного участка № 24, расположенного по улице Драгунского в городе Н-ск Н-ской области», обязанности Федерального бюджетного учреждения «Кадастровая палата» по области исключить из государственного кадастра недвижимости сведения о земельном участке площадью 2 500 кв. метров с кадастровым номером 50:09:0080101:22 по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации является собственником земельного участка в г. Н-ске Н-ской области площадью 118,21 га с кадастровым номером 50:09:0080101:0009, а Военный научно-учебный центр – балансодержателем на праве постоянного (бессрочного) пользования этого земельного участка, на части которого возведен имущественный комплекс военного городка, характеризующийся строениями капитального типа (жилые дома, казармы, объекты соцкультбыта и т. п.).

Согласно сведениям Филиала по области ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» от 24.09.2012 № 50:09-2\2915 земельный участок с кадастровым номером 50:09:0080101:22 расположен внутри внешних границ земельного участка с кадастровым номером 50:09:0080101:9.

Спорный ненормативный правовой акт издан в отношении земельного участка площадью 2 500 кв. метров, входящего в состав

земель обороны, являющихся федеральной собственностью. Кроме того, изменены категория земель («земли обороны» на «земли населенных пунктов») и вид разрешенного использования («для нужд обороны» на «для целей индивидуального жилищного строительства»).

Министерство обороны Российской Федерации согласия на использование спорного земельного участка площадью 2 500 кв. метров с кадастровым номером 50:09:0080101:22 для целей индивидуального жилищного строительства не давало и не знало об отчуждении земельного участка, в связи с чем у Администрации муниципального района области отсутствовали законные основания для издания оспариваемого постановления, т. к. органы местного самоуправления вправе управлять и распоряжаться только земельными участками, которые находятся в муниципальной собственности (п. 2 ст. 11, ст. 29 Земельного кодекса РФ).

Как установлено судом, на основании вышеуказанного ненормативного правового акта органа местного самоуправления из состава земель обороны незаконно исключен земельный участок площадью 2 500 кв. метров, в связи с чем существенно нарушены права и законные интересы Российской Федерации в лице Минобороны России в сфере экономической деятельности.

Требования прокурора удовлетворены.

В процессе рассмотрения спора было заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обращение прокурора в суд. При восстановлении срока суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что прокурор в соответствии с требованиями ст. 198 АПК РФ обратился в суд 16 ноября 2011 г. после проведения прокурорской проверки в августе 2011 г. и прокурором до обращения в суд с заявлением об оспаривании ненормативного правового акта предпринимались меры прокурорского реагирования для выявления и устранения нарушений прав неопределенного круга лиц и иных публичных интересов. В

связи с этим причины пропуска прокурором трехмесячного срока были признаны судом уважительными⁵.

Данная позиция суда по восстановлению пропущенного срока соответствует постановлению Пленума № 15. В соответствии с п. 7 этого постановления течение срока подачи прокурором заявления об оспаривании ненормативного правового акта, затрагивающего интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, начинается со дня издания такого акта. Пропущенный срок подачи заявления об оспаривании ненормативного правового акта может быть восстановлен судом по ходатайству прокурора, если причины его пропуска были уважительными. В частности, если он до истечения указанного срока или в иной разумный срок предпринимал меры прокурорского реагирования для выявления и устранения нарушений прав неопределенного круга лиц или иных публичных интересов либо не имел возможности, действуя в пределах своих полномочий, выявить указанные нарушения в установленный срок.

Наиболее часто прокурорами используется право на обращение в арбитражный суд с исками о признании сделок недействительными и о применении последствий недействительности ничтожных сделок. В соответствии с требованиями ст. 52 АПК РФ прокурор оспаривает сделки, совершенные органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, юридическими лицами, в уставном капитале которых имеется доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

В то же время можно согласиться с мнением Н.С. Ефремова о том, что основным критерием, определяющим право обращения прокурора в суд с иском о юридической несостоятельности сделок, должен являться не субъектный состав участников сделки, как это предусмотрено в действующем АПК РФ, а объект посягательства – публичный интерес – интерес публично-правовых образований как субъектов государственной (муниципальной) политики⁶.

Именно данный критерий нашел отражение в постановлении Пленума № 15. В соответствии с п. 9 указанного постановления по делам об оспаривании сделок прокурор должен указать (кроме обоснования законности требований) публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, и уполномоченный орган, действующий от имени такого публично-правового образования. Публично-правовое образование в лице уполномоченного органа участвует в деле в качестве истца. В правоприменительной практике иногда имеет место ситуация, когда уполномоченный орган, совершивший от лица публично-правового образования незаконную сделку, выступает в процессе и как истец, и как ответчик, что нередко вызывает на практике определенные сложности.

При рассмотрении исков и заявлений прокурора суды подходят к требованию об указании конкретного публично-правового образования неоднозначно. В одних случаях суд приходит к выводу, что неуказание прокурором публично-правового образования не является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2012 г. № ВАС-14096/12 по делу № А50-26636/2011)⁷, а в других – одним из оснований для направления дела на

⁵ Постановление ФАСМО от 24.01.2013 по делу № 41-44060/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Ефремов Н.С. Правовое регулирование участия прокурора в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

⁷ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

новое рассмотрение явилось также нарушение п. 10 постановления Пленума № 15 (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 мая 2014 г. по делу № А32-21231/2013)⁸.

В то же время, как установлено абз. 2 п. 12 постановления Пленума № 15, отказ истца от иска по делам, предусмотренным абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, не препятствует рассмотрению дела, производство по которому возбуждено по заявлению прокурора. В связи с этим встает вопрос, так ли обязательно участие уполномоченного органа публично-правового образования в рассмотрении дела по иску прокурора, если его позиция известна до начала судебного разбирательства – он (орган) совершал сделку и он не может быть согласен с ее недействительностью.

По нашему мнению, при указанных обстоятельствах следует еще раз вернуться к вопросу о необходимости привлечения к участию в рассмотрении дела представителя публично-правового образования, так как прокурор, обращаясь с иском в арбитражный суд, в любом случае обязан указать интересы неопределенного круга лиц, публичные интересы, интересы публично-правового образования, которые нарушаются оспариваемой сделкой.

Однако в настоящее время прокурор должен руководствоваться положениями постановления Пленума № 15, обращаясь в арбитражный суд с исковыми заявлениями, так как нарушение указанных требований приведет к оставлению обращения прокурора без движения в порядке ст. 128 АПК РФ.

Так, например, заместитель военного прокурора военного округа обратился в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной по следующим основаниям.

В ходе прокурорской проверки было установлено, что между Федеральным государственным учреждением (далее – продавцом, ФГУ) и компанией (далее – покупателем)

заклучен договор от 29.04.2011 № 05-11, по условиям которого продавец обязался отгрузить товар и передать его в собственность покупателя, а покупатель – принять и оплатить товар. В соответствии с пунктом 4.5 договора право собственности на товар возникает у покупателя со дня подписания договора.

В соответствии с пунктами 3.3 и 25 Устава ФГУ учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных по смете доходов и расходов. Учреждение в отношении закрепленного за ним на праве оперативного управления имущества владеет, пользуется этим имуществом в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, распоряжается этим имуществом с согласия его собственника. Учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним или приобретенным учреждением за счет средств, выделенных ему Минобороны России на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Учреждение представляет Минобороны России сведения об имуществе, приобретенном им за счет бюджетных средств и средств от приносящей доход деятельности.

Собственником закрепленного за учреждением имущества является Российская Федерация.

Как установлено судами, согласие Минобороны России на заключение спорной сделки получено не было.

Удовлетворяя иск заместителя военного прокурора военного округа, суды руководствовались положениями ст. 166, п. 1 ст. 167, ст. 296 ГК РФ, п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от

⁸ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом», согласно которому Минобороны РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению, в том числе, федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 1054 «О порядке высвобождения недвижимого военного имущества Вооруженных Сил Российской Федерации», согласно которому решения о высвобождении недвижимого военного имущества, находящегося у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, земельных участков, находящихся на праве постоянного (бессрочного) пользования, а также имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении предприятий и организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, принимает Министерство обороны Российской Федерации в лице компетентного органа, пп. 2, 4, 5, 8 Правил высвобождения и реализации движимого военного имущества, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.10.1999 № 1165 «О реализации высвобождаемого движимого военного имущества».

Установив, что в нарушение требований указанных нормативных правовых актов согласия собственника на отчуждение имущества не было, оценка имущества не проводилась, цена по договору существенно занижена и не соответствует рыночной стоимости, аукцион по продаже имущества, являющегося предметом договора, в установленном порядке не проводился, что оспариваемая сделка совершена без соответствующего предписания уполномочен-

ного органа, суды пришли к правильному выводу, что сделка является недействительной (ничтожной) как совершенная с нарушением требований, установленных ст. 296 ГК РФ.

Исковые требования заместителя военного прокурора округа удовлетворены⁹.

Следует остановиться и на основаниях признания сделок недействительными в силу их ничтожности, так как в ГК РФ также внесены существенные изменения.

Так, согласно ст. 168 ГК РФ (в действующей редакции) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Указанные нормы ГК РФ об основаниях и о последствиях недействительности сделок (ст.ст. 166 – 176, 178 – 181) применяются только к сделкам, совершенным после дня вступления в силу Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», т. е. после 1 сентября 2013 г.

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что подготовка военными прокурорами исков и заявлений в арбитражный суд в рамках предоставленных им полномочий позволяет обеспечить защиту интересов Российской Федерации, иных публичных интересов, интересов неопределенного круга лиц.

⁹ Определение ВАС РФ от 12.12.2012 № ВАС-16312/12 по делу № А40-100287/11-130-613 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. *Ефремов Н.С.* Правовое регулирование участия прокурора в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
2. *Зайцева А.Г.* Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
3. *Отческая Т.И.* Правовые и методологические проблемы организации участия прокурора в арбитражном суде в защиту экономических интересов российского государства (по законодательству Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003.

Н.В. Субанова, кандидат юридических наук,
заместитель директора НИИ Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
9991888@mail.ru

Процессуальная регламентация деятельности военного прокурора по осуществлению уголовного преследования*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос недостаточной процессуальной регламентации кодифицированными актами участия военного прокурора в осуществлении уголовного преследования, несмотря на его ключевую роль в реализации принципа состязательности процесса. При этом кардинальным недостатком уголовно-процессуального законодательства является отсутствие четкого разграничения осуществляемого военным прокурором преследования виновных лиц в целях их изобличения и надзорной функции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, преследование, военный прокурор, военная служба, надзор, обвинение, процесс.

Procedural regulation activities of military prosecutors on prosecution references

To the implementation of the Prosecutor Office as the administrative proceedings. The content of one of the key issues for prosecutorial activities considered legal institution based on an analysis of initial theoretical categories of administrative law and practice of legal regulation. The authors investigated the powers of the prosecutor for the implementation of administrative prosecution, administrative prosecution of the relationship with the prosecutor supervision over the implementation of laws in proceedings before courts concerning administrative offenses, showing the direction of optimizing the prosecutor participation in the implementation of the administrative proceedings. This article was prepared with the information support ATP «Consultant».

Key words: prosecutors, public prosecutor supervision, administrative offenses, production, authority, response, means the function.

Институт уголовного преследования является неотъемлемым элементом реализации уголовной ответственности. При этом процессуальной регламентации осуществления военным прокурором уголовного преследования в законодательстве не уделено достаточного внимания, несмотря на его ключевую роль в реализации принципа состязательности процесса.

В силу п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод

человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В данном случае осуществление военным прокурором своих функций опосредовано реализацией норм, устанавливающих порядок привлечения к юридической ответственности лиц, совершивших преступления. Воплощение юридической ответственности как меры правового принуждения за пра-

* Рецензент - доктор юридических наук, Н.Д. Бут.

вонарушение, предусмотренной санкцией нарушенной нормы и применяемой к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом, осуществляется в установленной законом процессуально-правовой форме. В процессе такой реализации абстрактно-всеобщие положения санкции конкретизируются и индивидуализируются в виде определенной меры юридической ответственности конкретного лица за конкретное правонарушение¹.

Пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. При всех недостатках данной дефиниции, которые дают исследователям веские основания полагать о недостаточной разработанности категории «уголовное преследование» при ее внедрении в УПК РФ² (в частности, ввиду отсутствия отражения сущностных признаков деятельности, осуществляемой стороной обвинения), прогрессивный характер ее непосредственного формулирования для уголовно-процессуального закона (в условиях конституционно закрепленной состязательности судопроизводства) сложно отрицать.

Обладание прокуратурой функцией уголовного преследования отличает ее от деятельности военного командования и других органов государственной власти, участвующих в обеспечении законности при прохождении военной службы³. Поддержание государственного обвинения на судебных стадиях уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых военнослужащими, в соответствии с УПК РФ является самостоятельным направлением деятельности органов военной прокуратуры, что находит отражение в из-

даваемых Генеральным прокурором Российской Федерации организационно-распорядительных документах⁴.

При этом кардинальным недостатком уголовно-процессуального законодательства является отсутствие четкого разграничения осуществляемого прокурором преследования виновных лиц с целью их изобличения и надзорной функции. С одной стороны, очевидной является тесная взаимосвязь данных форм прокурорской деятельности. Так, средством прокурорского реагирования, реализуемым в рамках надзора за исполнением законов, является вынесение мотивированного постановления о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. С другой стороны, прокурорский надзор и преследование виновных лиц за совершение преступления имеют принципиально разные цели, задачи, предмет, объект и содержание, что обуславливает необходимость их теоретического и практического разграничения.

УПК РФ не содержит самостоятельной статьи, устанавливающей процессуальные основы надзора за исполнением законов в уголовном судопроизводстве. Статья 5 УПК РФ не вносит ясности в этот вопрос, связывая осуществление надзора лишь с деятельностью высшей судебной инстанции. Вместе с тем, п. 1 ст. 37 названного Кодекса прямо предусматривает наличие у прокурора (как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения) надзорных полномочий применительно к процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия. Такая «завуалированность» надзорного начала налагает негативный отпеча-

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учеб. М., 2010. С. 528.

² См. об этом, напр.: Вершинина С.И. О направлениях реформирования досудебного уголовного процесса // Рос. юстиция. 2014. № 2. С. 53 – 55; Дикарев И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Там же. 2013. № 9. С. 23 – 25; Тугутов Б.А. Функция уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования // Там же. № 5. С. 30 – 33.

³ См. об этом подробнее: Карпов Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 222, 242.

⁴ См. об этом подробнее: Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры : сб. метод. материалов / под общ. ред. С.Н. Фридинского. М., 2010. 400 с.

ток на регламентацию конкретных процессуальных полномочий прокуроров, способствуя возникновению проблем правоприменительной практики и снижая эффективность уголовного преследования.

Как представляется, с позиции выполнения уголовным судопроизводством своего назначения в виде защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод важна четкая процессуальная регламентация не только надзорных полномочий Президиума Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов, но и прокурорско-надзорных полномочий в уголовном судопроизводстве. Закрепление прокурорского надзора в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» будет способствовать реализации принципов законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Прокурорский надзор в этом контексте необходимо рассматривать как приоритетную деятельность прокурора и важнейшую из гарантий реализации принципов уголовного судопроизводства. Совершенно справедливым в этой связи представляется отрицание абсолютного характера процессуального равноправия сторон, по существу означающего не фактическое процессуальное равенство (равенство прав и обязанностей), а лишь равные возможности в отстаивании своей позиции и оспаривании позиции другой стороны⁵.

В определенной степени (учитывающей, разумеется, особенности принципов права

и устои общественно-экономической формации того времени) для совершенствования процессуального законодательства может быть использован и законодотворческий опыт советского периода.

Так, наряду с регламентацией УПК РСФСР 1922 г.⁶ участия прокуратуры в осуществлении уголовного преследования (ст. 9), им были закреплены полномочия прокуроров по «общему надзору» в части производства дознания (ст. 109) и предварительного следствия (ст. 121), а также полномочия высшей судебной инстанции по судебному надзору (например, ст. 208).

УПК РСФСР 1960 г.⁷, принципиально не закрепляя категорию «уголовное преследование» (как отрицание состязательности в уголовном судопроизводстве), разграничивал надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью и прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве в ст.ст. 24 и 25, помещенных в гл. 1 «Основные положения» разд. I «Общие положения».

Не имеется на данный момент ясности и в вопросе о природе конкретных полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства. Активная дискуссия по этому вопросу до настоящего времени не привела к формированию единого мнения. Например, В.Ф. Крюков к механизму осуществления прокурором уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делам публичного и частно-публичного обвинения относит реализацию, в частности, таких его полномочий, как вынесение требования к органам дознания и следственным органам об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37); вынесение постановления об отмене незаконного постановления дознавателя⁸. Вместе с тем, как представляется, осу-

⁵ Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 54.

⁶ Утвержден Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе».

⁷ Утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР».

⁸ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. 480 с.

шествление данных полномочий в полной мере охватывается рамками прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, предметом которого является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие (ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Так, п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» связывает осуществление военными прокурорами уголовного преследования лишь с судебными стадиями уголовного судопроизводства (применительно к уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении воинской части, соединения, учреждения, иными гражданскими лицами в соучастии с военнослужащими, а также уголовным делам, обвинительные заключения или обвинительные акты по которым утверждены военными прокурорами или их заместителями), что, на наш взгляд, не вполне соответствует УПК РФ.

Сделать вывод о природе процессуальных полномочий военного прокурора представляется возможным на основе обозначенной А.Г. Халиулиным в 1995 г. и сохра-

нившей в целом свою актуальность (с поправкой на последующие изменения уголовно-процессуального закона) позиции, согласно которой функция уголовного преследования применительно к деятельности прокуратуры Российской Федерации включает в себя возбуждение уголовного дела, утверждение обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд, поддержание в суде государственного обвинения⁹. Сообразно этому в настоящее время сущность деятельности военного прокурора по уголовному преследованию состоит в принятии предусмотренных законом мер, направленных на возбуждение уголовного дела в случае обнаружения признаков преступления, установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, применении мер процессуального принуждения, формулировании и обосновании законного обвинения, а также в поддержании этого обвинения в качестве государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела судом¹⁰. Объектом деятельности военного прокурора по осуществлению уголовного преследования в отношении конкретного лица в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступает лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, а предметом – действия (бездействие) лица, содержащие признаки преступления. Тогда как при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия объектом надзора являются указанные органы, а предметом надзора – законность их деятельности и принимаемых ими процессуальных решений¹¹.

Таким образом, деятельность военного прокурора по осуществлению уголовного преследования обуславливается его процессуальным положением в уголовном суде-

⁹ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 119.

¹⁰ Буланова Н.В., Ережипалиев Д.И. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования : пособие. М., 2011. С. 15.

¹¹ Буланова Н.В., Ережипалиев Д.И., Яловой О.А. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты : пособие / рук. авт. кол. Н.В. Буланова. М., 2013. С. 66.

производстве, являясь тесно связанной с прокурорским надзором за исполнением законов. Именно через призму обеспечения законности в первую очередь должна оце-

ниваться его роль в осуществлении уголовного преследования и определяться направления оптимизации процессуальной регламентации деятельности.

Библиографический список

1. *Вершинина С.И.* О направлениях реформирования досудебного уголовного процесса // Российская юстиция. 2014. № 2.
2. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования: пособие // Н.В. Буланова, Д.И. Ережипалиев; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011.
3. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты: пособие /Н.В. Буланова, Д.И. Ережипалиев, О.А. Яловой; рук. авт. кол. Н.В. Буланова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013.
4. *Дикарев И.С.* Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013. № 9.
5. *Карпов Н.Н.* Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
6. *Капинус О.С.* К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2.
7. *Крюков В.Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010.
8. Общая теория права и государства: учеб. / В.С. Нерсесянц. М.: Норма: Инфра-М, 2010.
9. Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры: сб. методич. материалов /под общ. ред. С.Н. Фридинского. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010.
10. *Тугутов Б.А.* Функция уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 5.
11. *Халиулин А.Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

*С.В. Паскарь, юрисконсульт войсковой части
84841, vpravo@mail.ru*

*S.V. Pascari, expertise in public procurement for the
needs of military organizations, vpravo@mail.ru*

Экспертиза в госзакупках для нужд военных организаций¹

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены теоретические вопросы экспертизы в сфере государственных закупок, дано понятие экспертизы.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, государственные закупки, заказчик, поставщик, контракт.

Abstract: The article deals with the theoretical issues of expertise in the field of public procurement, given the notion of expertise

Key words: expert, expertise, public procurement, customer, supplier, contract.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), вступившим в силу 1 января 2014 г., введена правовая новелла, обязывающая заказчика привлекать в случаях, предусмотренных указанным Законом, экспертов (экспертные организации).

Поскольку одним из принципов государственных закупок является необходимость достижения заданных результатов обеспечения государственных нужд, немаловажное значение для государственных закупок имеет соответствие результатов исполнения обязательств по контрактам описаниям объектов закупок², приведенным в соответствующих извещениях, документациях и, собственно, в самом государственном контракте.

Современное законодательство существенно расширяет возможности использования специальных знаний в судопроизводстве. Однако даже многие квалифицированные юристы и адвокаты весьма смутно представляют себе возможности судебной экспертизы, а точнее, реализацию ее мето-

дов и методик для выполнения экспертных исследований, не связанных с судопроизводством. Хотя они (исследования) могут способствовать отстаиванию интересов предпринимателей, не говоря уже о том, что их разумное использование защитит ваши права, как только на них покусятся, в то время как в суд обращаются, когда права уже нарушены³.

Судебная практика свидетельствует о том, что внесудебная экспертиза достаточно часто используется при возникновении спора между продавцом (изготовителем) и потребителем о недостатках товара и причинах их возникновения.

Вопрос о наиболее эффективных и правильных способах проверки неисправного товара на предмет наличия в нем недостатков в процессе его приемки волнует в настоящее время практически всех потенциальных покупателей. В свою очередь, поставщики и производители товара также заинтересованы в защите действующим законодательством от необоснованных притязаний покупателей. Государство же заинтересовано в развитии производства и бизнеса в целом⁴. Это в полной мере касается не только поставленных товаров, но и вы-

¹ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

² Здесь и далее под объектом закупки понимаются товары (работы, услуги), поставляемые (выполняемые, оказываемые) для нужд пограничных органов на основании государственных контрактов.

³ Кузьмина М. Защита прав и интересов с помощью экспертных исследований // Арсенал предпринимателя. 2011. № 9.

⁴ Сметанников А.Е. Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров. М., 2011.

полненных работ, оказанных услуг, в том числе для нужд военных организаций.

«Закупка» – суть юридическая процедура, она воплощает в себе определенную последовательность действий заказчиков вплоть до исполнения контракта. При этом одним из принципов контрактной системы провозглашен принцип эффективности осуществления закупок. Приведенным нормам корреспондирует ст. 94 Закона о контрактной системе, посвященная особенностям исполнения контракта.

Так, исполнение контракта включает в себя комплекс определенных мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки. Среди этих мер особое место занимает экспертиза поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги⁵.

Во-первых, заказчик обязан проводить экспертизу для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. Во-вторых, заказчик обязан привлекать экспертов, экспертные организации к проведению экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги в некоторых случаях закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). И в-третьих, заказчик вправе проводить экспертизу товара, работы или услуги до принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Указанные экспертизы тождественны и направлены на установление соответствия поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг условиям контракта.

Каким же условиям контракта должен соответствовать объект закупки?

Поскольку законодательство Российской Федерации о контрактной системе основывается, в частности, на положениях ГК РФ, а государственный контракт – это договор,

заключенный от имени Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения государственных нужд, то к государственному контракту в полной мере применяются положения ст.ст. 241, 422, 432 ГК РФ.

Так, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Помимо этого, обязательные условия, которые должны быть включены в контракт, определены и Законом о контрактной системе. Так, ст. 34 указанного Закона установлено, что контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт. В контракт включается обязательное условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки.

⁵ Беляева О.А. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках контрактной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11.

Проанализировав положения ГК РФ о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд (§ 4 гл. 30, § 5 гл. 37, гл. 39), положения Закона о контрактной системе в части содержания извещения об осуществлении закупки, документации об электронном аукционе, конкурсной документации, выделим следующие условия государственного контракта, на соответствие которым подлежат экспертизе поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги:

- наименование и количество товара;
- ассортимент товаров;
- комплектность товара;
- функциональные, технические и качественные характеристики (размер, цвет, материал и другие необходимые характеристики), эксплуатационные характеристики объекта закупки, показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям;
- сроки поставки товара;
- место доставки товара;
- соответствие поставляемого товара изобразлению товара, на поставку которого заключается контракт;
- обязательность осуществления монтажа и наладки товара, обучения лиц, осуществляющих использование и обслуживание товара;
- передача принадлежностей товаров, а также относящихся к ним документов (технический паспорт, сертификат качества, инструкция по эксплуатации и т. п.), предусмотренных законом, иными правовыми актами или контрактом;
- наименование и объем подлежащей выполнению работы или оказанию услуги;
- место выполнения работы или оказания услуги;
- сроки начала и окончания работы (услуги), график выполнения работы (оказания услуги);
- качество, количество, комплектность и ассортимент товаров, используемых при

выполнении работ (оказании услуг), передача принадлежностей таких товаров, а также относящихся к ним документов.

Законом о контрактной системе установлено, что экспертиза может проводиться экспертами, экспертными организациями (привлеченными на основании контрактов) либо заказчиком своими силами. Под экспертом, экспертной организацией Закон о контрактной системе понимает обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуального предпринимателя, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных указанным Законом. Очевидно, что и специалисты заказчика, которым будет поручено проведение экспертизы, должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла, должны уметь осуществлять деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений. Кроме того, из понятия эксперта, экспертной организации усматривается, что экспертное заключение должно содержать ответы на поставленные заказчиком и участником закупки вопросы. При этом полагаем, что такие вопросы должны касаться только соответствия объекта закупки условиям контракта, а постановка перед экспертом иных вопросов нецелесообразна.

В соответствии с принципом эффективности государственных закупок при осуществлении закупок заказчики должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государствен-

ных нужд, что может быть осуществлено только в случае надлежащего исполнения контрактов поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Значение экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги заключается в установлении соответствия объекта закупки условиям контракта и соответственно достижении заданных результатов обеспечения нужд пограничных органов.

Сущность экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги состоит в анализе по заданию заказчика экспертом либо специалистом заказчика предоставляемых в его распоряжение результатов исполнения условий контракта, а также необходимых документов в целях установления соответствия объекта закупки условиям контракта, по предмету которого осуществляется экспертиза.

Таким образом, существенными признаками понятия экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги являются следующие:

- экспертиза объекта закупки имеет определенную цель;
- при ее проведении применяются специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла;
- она проводится специальным субъектом – экспертом, экспертной организацией либо заказчиком своими силами, которые должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла;
- объектом ее исследования являются поставленный товар, результаты выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;
- она выполняется в силу прямого указания Закона о контрактной системе либо по поручению заказчика в случаях, когда заказчик вправе проводить экспертизу;
- предполагает дачу заключения.

Таким образом, под *экспертизой поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги* следует понимать иссле-

дование объекта закупки, выполняемое на основе договора экспертами, экспертными организациями либо по поручению заказчика его специалистами, обладающими специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла, целью которого является установление соответствия объекта закупки условиям контракта и результаты которого подлежат оформлению в виде экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам.

Помимо проведения экспертизы объекта закупки, Законом о контрактной системе заказчику предоставлено право привлекать экспертов при проведении конкурсов в целях обеспечения экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Экспертиза в указанных случаях проводится по усмотрению заказчика. Необходимость ее проведения обусловлена особенностями проведения конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, а также установлением при проведении конкурса с ограниченным участием и двухэтапного конкурса дополнительных квалификационных требований к участникам закупки.

Согласно Закону о контрактной системе под конкурсом с ограниченным участием понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования и победитель такого конкурса определяется из числа участников закупки, прошедших предквалификационный отбор. При этом дополнительные требования применяются для осуществления предквалификационного отбора.

Заказчик проводит такой отбор для выявления участников закупки, которые соответствуют дополнительным требованиям, установленным заказчиком.

Под двухэтапным конкурсом понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования либо единые требования и дополнительные требования и победителем такого конкурса признается участник двухэтапного конкурса, принявший участие в проведении обоих этапов такого конкурса (в том числе прошедший предквалификационный отбор на первом этапе в случае установления дополнительных требований к участникам такого конкурса) и предложивший лучшие условия исполнения контракта по результатам второго этапа такого конкурса.

В случае установления единых требований и дополнительных требований к участникам двухэтапного конкурса при проведении первого этапа двухэтапного конкурса применяются положения Закона о контрактной системе, касающиеся проведения предквалификационного отбора.

К таким дополнительным требованиям относятся условия о наличии у участников финансовых, материальных, кадровых ресурсов и опыта работы, связанного с предметом контракта, а также требования к деловой репутации.

Установление указанных требований обусловлено выполнением работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, реставрации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, документов Архивного фонда Российской Федерации, особо ценных и редких документов, входящих в состав библиотечных фондов, выполнени-

ем работ, оказанием услуг, связанных с необходимостью допуска подрядчиков, исполнителей к учетным базам данных музеев, архивов, библиотек, к хранилищам (депозитариям) музея, к системам обеспечения безопасности музейных предметов и музейных коллекций, архивных документов, библиотечного фонда, а также тем, что поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны осуществить только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации.

В связи со специфичностью данных видов закупок у заказчика может возникнуть необходимость экспертно оценить требования, которые должны быть предъявлены к участникам закупки, а также соответствие участников этим требованиям. Поскольку возможность проведения экспертизы предусматривается только в случае выбора способов закупок, предусматривающих проведение предквалификационного отбора (конкурс с ограниченным участием и двухэтапный конкурс), то очевидно следующее:

– экспертной оценке будут подвергаться соответствие дополнительных требований, установленных конкурсной документацией, законодательству, а также заявок участников закупок и их самих требованиям конкурсной документации и установленным дополнительным требованиям;

– экспертное заключение должно отвечать на вопросы заказчика и участника закупки о таком соответствии (либо несоответствии).

При этом такая оценка, в случае ее назначения, должна проводиться экспертами или экспертными организациями, т. е. проведение экспертной оценки в указанных случаях не может осуществляться силами заказчика. Исходя из понятия эксперта, экспертной организации, данного Законом о

контрактной системе, экспертная оценка конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемая в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям предполагает обладание экспертом специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла, а по результатам экспертной оценки должно быть дано экспертное заключение.

Специфическими признаками данной экспертизы, отличающими ее от других видов рассмотренных экспертиз, являются следующие:

- экспертизу могут проводить только эксперты, экспертные организации;
- экспертиза может проводиться только в случаях использования способов закупок, предполагающих осуществление предквалификационного отбора (конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс);

– объектом экспертизы являются конкурсная документация, заявки на участие в конкурсах, а также соответствие участников конкурсов дополнительным требованиям.

Исходя из изложенного, под *экспертизой конкурсной документации*, заявок на участие в конкурсах, соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям необходимо понимать исследование конкурсной документации на предмет ее соответствия требованиям Закона о контрактной системе, заявок на участие в конкурсах для установления их соответствия требованиям Закона о контрактной системе и конкурсной документации, а также соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям, выполняемое на основе договора экспертами, экспертными организациями, результаты которого подлежат оформлению в виде экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам.

Библиографический список

1. *Беляева, О.А.* Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках контрактной системы / О.А. Беляева // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 11.
2. *Кузьмина, М.* Защита прав и интересов с помощью экспертных исследований / М.Кузьмина // *Арсенал предпринимателя.* 2011. № 9.
3. *Сметанников, А.Е.* Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров / А.Е. Сметанникова. М.: «Инфотропик Медиа», 2011.

Я.Н. Ермолович, докторант кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, vpravo@mail.ru
Y.N. Ermolovich, the PhD in Law, doctoral candidate in criminal law of the Military University, vpravo@mail.ru

Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан*

Аннотация: в настоящей статье анализируется структура военно-уголовного законодательства Республики Казахстан, выявляются ее отличия от российского военно-уголовного законодательства, в том числе проводится детальный анализ общих положений об уголовной ответственности военнослужащих, системы наказаний, применяемых к военнослужащим, а также проводится сравнительный анализ отдельных составов и видов преступлений против военной службы. В результате проведенного анализа автор выделяет ряд характерных черт, присущих военно-уголовному законодательству Казахстана, отмечает положительные и отрицательные стороны казахстанского уголовного законодательства в сравнении с российским, выявляет ряд положений, которые могли бы быть использованы в российской практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, Республика Казахстан.

Comparative analysis of military criminal law The Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the structure of the military criminal law of the Republic of Kazakhstan, identifies its differences from the Russian military criminal law, including a detailed analysis of general provisions of the criminal responsibility of the military, the penal system, applied to the military, as well as a comparative analysis of selected compositions and species crimes against military service. As a result of the analysis the author identifies a number of characteristics inherent in military criminal law of Kazakhstan, said positive and negative aspects of Kazakhstan's criminal legislation in comparison with Russian, reveals a number of provisions that could be used in the Russian practice.

Key words: criminal liability, militaries, military and criminal legislation, Republic of Kazakhstan.

Современное уголовное законодательство Республики Казахстан было сформировано в 90-е гг. прошлого столетия и формализовано в виде Уголовного кодекса Республики Казахстан, принятого 16 июля 1997 г.¹, который сменил ранее действовавший Уголовный кодекс Казахской ССР

1959 г.² Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан сформирован во многом под влиянием ранее действовавшего советского и современного российского уголовного законодательства. В том числе казахстанским законодателем был воспринят подход к месту и роли военно-уголовного

* Рецензент - доктор юридических наук, профессор К.В. Фатеев.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (введен в действие Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167) [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

² Уголовный кодекс Казахской ССР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 января 1983 г. Алма-Ата, 1983. 238 с.

законодательства в системе уголовного права, характерный для советского, а впоследствии и для российского уголовного законодательства и теории уголовного права. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) все нормы о преступлениях против военной службы сгруппированы в одной главе, входящей в состав единого УК РФ, наряду с существующими в мировой практике вариантами институционализации военно-уголовного законодательства в виде полностью самостоятельного уголовно-правового источника или формально самостоятельного уголовно-правового источника.

Следует отметить, что Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 г., являясь частью советского уголовного законодательства, как и уголовные кодексы других союзных республик, полностью включал в себя Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик 1958 г. в качестве Общей части Уголовного кодекса, а также законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. – в качестве отдельных глав Особенной части. Исходя из вышеизложенного, с учетом единого источника происхождения российского и казахстанского военно-уголовного законодательства, представляет интерес подход казахстанского законодателя к вопросам криминализации и пенализации преступлений против военной службы в свете существующих в российском уголовном праве проблем военно-уголовного законодательства.

Итак, все нормы об уголовной ответственности за воинские преступления в УК РК сгруппированы в гл. 16 «Воинские преступления». При этом следует учитывать, что в казахстанском уголовном законодательстве, как и в российском, ряд норм об уголовной ответственности военнослужащих инкорпорированы в Общую часть Уголовного кодекса.

Так, в ч. 3 ст. 6 УК РК аналогично российскому законодательству (ч. 3 ст. 11 УК РФ) установлено, что по УК РК несет ответственность лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Республики Казахстан, независимо от места их нахождения. В ч. 3 ст. 7 УК РК закреплена норма, аналогичная ч. 2 ст. 12 УК РФ: военнослужащие воинских частей Республики Казахстан, дислоцированных за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РК, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан. Следует отметить, что это единственная из стран СНГ (кроме России), которая закрепила подобную норму в уголовном законодательстве.

Из других норм Общей части следует отметить нормы, имеющие специфику применения к военнослужащим, аналогичные российскому законодательству. Это положения об исполнении приказа или распоряжения как обстоятельстве, исключающем преступность деяния (ст. 37 УК РК, ст. 42 УК РФ), а также совершении преступления при исполнении приказа или распоряжения как обстоятельстве, смягчающем наказание (п. «з» ч. 1 ст. 53 УК РК, п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

По поводу наказаний, предусмотренных уголовным законодательством Казахстана, следует отметить, что в отличие от российского законодательства предусмотрено всего девять основных видов наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; привлечение к общественным работам; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; содержание на гауптвахте; лишение свободы; смертная казнь. Также казахстанским законодательством предусматривается два вида дополнительных наказаний: лишение специального, воинского или

почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; конфискация имущества.

Казахстанскому законодательству не известны такие виды наказаний, как принудительные работы и арест (в 2011 г. арест как уголовное наказание был упразднен и заменен содержанием на гауптвахте)³, а лишение свободы не дифференцируется на пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок. При этом конфискация имущества в казахстанском законодательстве является видом наказания, как это было установлено в ранее действовавшем российском уголовном законодательстве. В настоящее время по российскому законодательству конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера.

Анализ положений казахстанского уголовного законодательства показывает, что законодательный запрет на применение к военнослужащим уголовных наказаний установлен для привлечения к общественным работам (ст. 42 УК РК) и ограничения свободы (ст. 45 УК РК). Из чего следует, что все остальные виды наказаний могут применяться к военнослужащим в полном объеме. В том числе, например, исходя из положений казахстанского законодательства, к военнослужащим по призыву могут применяться исправительные работы – наказание, аналогичное предусмотренному российским законодательством, которое по российскому законодательству должно заменяться военнослужащим на ограничение по военной службе.

Воинскую специфику имеет и наказание в виде смертной казни (ст. 49 УК РК), которая может применяться за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие

преступления, совершенные в военное время.

Среди воинских наказаний, предусмотренных уголовным законодательством Республики Казахстан, следует отметить лишение воинского звания (ст. 50 УК РК), ограничение по воинской службе (ст. 44 УК РК), содержание на гауптвахте (ст. 46 УК РК). Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части было упразднено в 2009 г.⁴ В основе такого решения лежали следующие причины.

Во-первых, Законом Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» на Министерство обороны Республики Казахстан не возлагается функция по исполнению уголовных наказаний.

Во-вторых, исполнение данного уголовного наказания в современных социально-политических условиях Казахстана является нерентабельным. Сокращение срока воинской службы по призыву до одного года, а также увеличение количества военнослужащих, проходящих воинскую службу по контракту, повлекшие улучшение качества комплектования Вооруженных сил Республики Казахстан, закономерно привели к снижению количества преступлений, за которые было предусмотрено отбывание наказания в дисциплинарной воинской части. Так, в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом количество военнослужащих, содержащихся в дисциплинарной воинской части, снизилось в два раза и составляло 36 военнослужащих. В 2008 г. в дисциплинарной воинской части отбывало наказание шесть военнослужащих. За период с 2005 г. в дисциплинарной воинской части отбывал наказание только один военнослужащий, проходивший военную службу по контракту. Ежегодно на содержание дисциплинарной воинской части, включавшей по штату

³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе : закон Республики Казахстан от 18 янв. 2011 г. № 393-IV // Казахстанская правда. 2011. 25 янв.

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ответственности военнослужащих : закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 177-IV // Казахстанская правда. 2009. 29 июля.

230 единиц обслуживающего персонала, выделялось свыше 100 млн тенге⁵.

В-третьих, в 2009 г. некоторые составы воинских преступлений в УК РК, за которые было предусмотрено содержание в дисциплинарной воинской части, были переведены в разряд административных правонарушений. Например, были декриминализованы составы самовольного оставления части продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву (ч. 1 ст. 372 УК РК); самовольного оставления части продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенного военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту (ч. 3 ст. 372 УК РК)⁶. Одновременно с упразднением наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части оно было исключено из санкций всех статей о воинских преступлениях, а в некоторых случаях заменено на арест, отбываемый на гауптвахте.

Ограничение по воинской службе, в отличие от российского аналога (ст. 51 УК РФ), по казахстанскому законодательству может назначаться также осужденным офицерам, проходящим воинскую службу по призыву. В остальных положениях казахстанского законодательства соответствуют российским аналогам. Следует отметить, что с 1993 по 2005 гг. в Казахстане соответствующий вид государственной службы назывался «военная служба», однако в 2005 г. в связи с принятием нового Закона «О воинской обязанности и воинской службе» этот вид государственной службы стал называться «воинская служба». В действующем в настоящее время Законе Республики Казахстан «О воинской службе и статусе

военнослужащих» от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК этот вид государственной службы также называется «воинская служба». В связи с этим в УК РК были внесены изменения, согласно которым по всему тексту слова «военная служба» в соответствующих склонениях были заменены словами «воинская служба» в соответствующих склонениях⁷.

Наказание в виде содержания на гауптвахте было введено в 2011 г. взамен наказания в виде ареста⁸. Содержание на гауптвахте устанавливается на срок от одного до трех месяцев и состоит в содержании осужденного военнослужащего в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания. Ранее действовавшие положения казахстанского законодательства об аресте полностью повторяли положения российского законодательства (ст. 54 УК РФ).

Существенно отличаются от российско-го законодательства положения казахстанского законодательства о наказании в виде лишения воинского звания. Так, по УК РК при осуждении за совершение умышленного преступления с учетом личности виновного суд может лишить его воинского звания. При вынесении приговора суд должен решить вопрос о целесообразности внесения представления Президенту Республики Казахстан о лишении осужденного воинского звания (ст. 50 УК РК). По российскому же закону лишить воинского звания можно только лицо при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом его личности (ст. 48 УК РФ). Хотя до 2011 г. такие же положения были предусмотрены и казахстанским законодательством, однако казахстанский законодатель расширил сферу применения

⁵ Байтелесов Ж., Бапакова С. Мажилис принял в работу поправки в законы о политических партиях, выборах и СМИ (27.11.2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su>.

⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ответственности военнослужащих : закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 177-IV // Казахстанская правда. 2009. 29 июля.

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам воинской службы : закон Республики Казахстан от 22 мая 2007 г. № 255 // Казахстанская правда. 2007. 26 мая.

⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе : закон Республики Казахстан от 18 янв. 2011 г. № 393-IV // Казахстанская правда. 2011. 25 янв.

этого наказания на все умышленные преступления⁹.

Среди обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание, предусмотренных казахстанским законодательством, следует отметить такой признак, как совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу (п. «н» ч. 1 ст. 54 УК РК). Указанная норма отсутствует в российском уголовном законодательстве, хотя очевидно, что она затрагивает ряд преступлений, совершаемых военнослужащими.

Из числа институтов назначения наказания и оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренных уголовным законодательством Республики Казахстан, следует отметить: назначение ограничения по воинской службе условно (ст. 63 УК РК); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде ограничения по воинской службе (ст. 70 УК РК); замена более мягким видом наказания или освобождение от наказания военнослужащих, осужденных к содержанию на гауптвахте, в случае заболеваний, делающих их не годными к воинской службе (ч. 4 ст. 73 УК РК). В уголовном законодательстве Казахстана выделяется институт условного осуждения военнослужащих к лишению свободы. В ч. 6 ст. 63 УК РК установлено, что контроль за поведением условно осужденного в отношении военнослужащих осуществляется командованием воинских частей и учреждений. В целом указанные институты назначения наказания и оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания аналогичны содержащимся в российском уголовном законодательстве.

В казахстанском уголовном законодательстве содержится статья, подобная ст. 331 УК РФ, в которой устанавливаются понятие преступлений против военной службы, ограничивается круг субъектов

этих преступлений. Так, воинскими преступлениями признаются предусмотренные гл. 16 УК РК преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов. В отличие от российского законодательства в казахстанском уголовном законодательстве не содержится указаний на отдельное законодательство военного времени, которое должно устанавливать уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке.

Структура военно-уголовного законодательства Республики Казахстан в целом повторяет структуру российского военно-уголовного законодательства. В гл. 16 УК РК можно условно выделить: преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений; уклонения от военной службы; преступления против порядка несения специальных видов военной службы; преступления против порядка сбережения военного имущества; преступления против порядка использования военно-технических средств. Однако в отличие от российского законодателя казахстанский законодатель включил в состав военно-уголовного законодательства также воинские должностные преступления, преступления против порядка несения службы в боевой обстановке и в районе военных действий, добровольную сдачу в плен, преступления, посягающие на порядок оборота секретных сведений военного характера. Все указанные группы преступлений, характерные для советского военно-уголовного законодательства, были исключены, декриминализованы или преобразованы в общеуголовные преступле-

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства : закон Республики Казахстан от 9 нояб. 2011 г. № 490-IV // Казахстанская правда. 2011. 15 нояб.

ния в современном российском уголовном законодательстве, несмотря на протесты научной общественности. Решение сохранить законы военного времени, судя по всему, было обусловлено правильной оценкой казахстанским законодателем места, роли военно-уголовного законодательства в системе уголовного права, взвешенным и рациональным подходом к структуре военно-уголовного законодательства. Такой подход к структуре военно-уголовного законодательства представляет интерес как для российской науки уголовного права, так и для российского законодателя и правоприменителя, а также может быть использован для совершенствования российского военно-уголовного законодательства.

Анализируя составы преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, следует отметить, что казахстанским уголовным законодательством предусмотрены те же составы преступлений, что и российским: неповиновение или иное неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, насильственные действия в отношении начальника, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, оскорбление военнослужащего.

Структура составов преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, как правило, повторяет принятую в российском законодательстве. Однако во всех указанных составах преступлений, кроме оскорбления военнослужащего и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, предусмотрены особо квалифицированные составы с признаком совершения деяния в боевой обстановке и в военное время. Указанные квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголов-

ной ответственности военнослужащих были исключены из российского уголовного законодательства, что следует отнести к его существенным недостаткам. Преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, по казахстанскому законодательству наказываются, как правило, лишением свободы на длительный срок (до двадцати лет), а при отягчающих обстоятельствах – смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Следует отметить, что в первоначальной редакции УК РК были предусмотрены квалифицированные составы с отягчающим признаком совершения преступления в военное время или в боевой обстановке. Однако в 2009 г. в УК РК были внесены масштабные изменения, связанные с вопросами применения смертной казни; в частности, вышеуказанные квалифицированные составы были дифференцированы на состав с отягчающим признаком совершения преступления в боевой обстановке и отдельный состав с признаком совершения в военное время¹⁰. При этом смертная казнь установлена за совершение преступления только в военное время. Совершение преступления в боевой обстановке по казахстанскому законодательству считается менее отягчающим признаком, чем совершение преступления в военное время. Более того, ряд составов преступлений имеет дифференциацию «внутри» особо квалифицированного состава: деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, и то же деяние, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Объективные признаки преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, как правило, повторяют существующие в российском законодательстве. Исключение составляет указание в основном составе насильственных действий в отношении начальника на причинение легкого вреда здоровью, что отсутствует в рос-

¹⁰ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам смертной казни : закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 175-IV // Казахстанская правда. 2009. 22 июля.

сийском законодательстве. С положительной стороны следует отметить более точное указание в казахстанском законодательстве на объективные признаки нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. В отличие от российского законодательства указывается на нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или иное насилие. В казахстанском законодательстве также сохранился признак неоднократности в квалифицированном составе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, который был упразднен в российском законодательстве. Состав оскорбления одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы в 2009 г. был исключен из казахстанского уголовного законодательства в рамках гуманизации уголовного закона и перевода ряда преступлений небольшой тяжести в разряд административных проступков¹¹. Таким образом, в настоящее время в казахстанском законодательстве существует только состав оскорбления подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Говоря о наказуемости преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, следует отметить, что в российском и казахстанском законодательствах наказания, предусмотренные за данные преступления, в ряде случаев неоднородны. В первой редакции УК РК большинство санкций статей о воинских преступлениях были тождественны российскому законодательству, однако в последующем в эти статьи неоднократно вносились изменения, в результате которых ответственность за ос-

новные составы была смягчена, а за квалифицированные, наоборот, – ужесточена. В казахстанском законодательстве в основном составе, как правило, установлены альтернативные наказания: ограничение по воинской службе, содержание на гауптвахте, лишение свободы. В то время как в российском законодательстве за эти же преступления предусмотрены наказания в виде: ограничения по военной службе, ареста либо содержания в дисциплинарной воинской части. Поэтому следует признать санкции статей по казахстанскому законодательству более строгими. По понятным причинам не сравниваются составы преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, отсутствующие в российском законодательстве.

Неисполнение приказа в целом более строго наказывается по казахстанскому законодательству. Основные составы сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению служебных обязанностей и насильственных действий в отношении начальника строже наказываются по российскому законодательству. А квалифицированные разновидности этих же составов, наоборот, – строже наказываются по казахстанскому законодательству.

Основной состав нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности строже наказывается по российскому законодательству, квалифицированная разновидность этого состава наказывается одинаково в российском и казахстанском законодательстве, особо квалифицированная, наоборот, – строже наказываются по казахстанскому законодательству. Оскорбление военнослужащего строже наказывается по казахстанскому законодательству.

Следует отметить, что в казахстанском законодательстве в санкциях статей в большинстве случаев, наряду с воинскими на-

¹¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ответственности военнослужащих : закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 177-IV // Казахстанская правда. 2009. 29 июля.

казаниями, предусмотрено в качестве альтернативы лишение свободы, которое может быть назначено, например, лицам, проходящим военные сборы, лицам, которые были уволены с военной службы к моменту вынесения приговора, соучастникам воинских преступлений, которые не являются военнослужащими, и т. д. В российском же законодательстве нередко такая возможность отсутствует, поскольку в ряде случаев в статье предусмотрены только воинские наказания.

Система составов уклонений от военной службы по казахстанскому законодательству соответствует российскому законодательству и включает в себя: самовольное оставление части или места службы; дезертирство; уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом.

В первоначальной редакции УК РК структура состава самовольного оставления части или места службы соответствовала принятой в российском законодательстве, за исключением двух квалифицированных составов: самовольного оставления части или места службы, совершенного в военное время, если самовольное отсутствие продолжалось свыше одних суток; и самовольного оставления части или места службы в боевой обстановке, независимо от продолжительности. Как уже отмечалось выше, в 2009 г. были декриминализованы: самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; те же действия, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части; самовольное оставление части или места службы, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца. Таким образом, в настоящее время по УК РК установлена ответственность за самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше одно-

го месяца. Квалифицированным составом является самовольное отсутствие в военное время свыше одних суток. Особо квалифицированным составом является самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке независимо от продолжительности.

Состав дезертирства в казахстанском законодательстве также претерпел неоднократные изменения. Основная и квалифицированная разновидности указанного состава по объективным и субъективным признакам соответствуют российскому аналогу. А вот особо квалифицированный состав с признаком совершения преступления в военное время или в боевой обстановке был разделен на два состава: дезертирство, совершенное в боевой обстановке, и дезертирство, совершенное в военное время. Причем дезертирство в военное время наказуется более строго; кроме прочего, за это преступление предусмотрена смертная казнь. Неоднократно изменялись и санкции в статье о дезертирстве. В основном составе санкция была уменьшена с 7 до 5 лет лишения свободы; в квалифицированном составе санкция была увеличена с 7 до 10 лет лишения свободы; за преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, минимальный размер санкции был повышен с 7 до 10 лет лишения свободы.

То же самое можно сказать и о составе уклонения от воинской службы путем членовредительства или иным способом. Объективные и субъективные признаки этого состава совпадают с российским законодательством. Особо квалифицированная разновидность, в отличие от первоначальной редакции, также была разделена на два состава с признаками совершения преступления в боевой обстановке и в военное время. В процессе эволюции этого состава санкция за основной состав была снижена с 2 до 1 года лишения свободы; за квалифицированный состав санкция была снижена с 7 до 5 лет лишения свободы; за преступления, совершаемые в военное время или в

боевой обстановке, минимальный размер санкции был повышен с 5 до 10 лет лишения свободы. В настоящее время смертная казнь предусмотрена только за уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом, совершенное в военное время.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан, как и в российском законодательстве, имеются основания освобождения от уголовной ответственности за дезертирство. По казахстанскому законодательству эти основания более детализированы по сравнению с российским законом. Так, военнослужащий, совершивший дезертирство безотягчающих обстоятельств, может быть освобожден судом от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств и если он добровольно явился для дальнейшего прохождения воинской службы. В первоначальной редакции УК РК такое же основание имелось и для самовольного оставления части, однако в 2009 г. это примечание было исключено. По всей видимости, в связи с декриминализацией ряда составов самовольного оставления части казахстанский законодатель посчитал, что это основание утратило смысл, поскольку уголовная ответственность наступает, только если лицо уклонилось от военной службы на срок более одного месяца.

По поводу наказуемости уклонений от военной службы следует отметить, что самовольное оставление части (на срок свыше одного месяца) наказывается строже по российскому законодательству, за исключением особо квалифицированных составов, не предусмотренных российским законодательством. Основной и квалифицированный составы дезертирства наказываются строже по российскому законодательству. Основной состав уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами строже наказывается по казахстанскому законодательству (поскольку в нем преду-

смотрено лишение свободы за данное преступление), а квалифицированная разновидность этого же состава, наоборот, – строже наказывается по российскому законодательству. Все вышеперечисленное свидетельствует о различном влиянии квалифицирующих признаков на наказуемость основного и квалифицированного состава преступления в российском и казахстанском законодательствах.

Система преступлений против порядка несения специальных видов военной службы по законодательству Республики Казахстан включает в себя: нарушение правил несения боевого дежурства; нарушение правил несения пограничной службы; нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы; нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В целом такая система повторяет положения российского законодательства. Особенностью указанной группы преступлений в казахстанском законодательстве является наличие особо квалифицированного состава с признаком совершения преступления в военное время только у нарушения правил несения боевого дежурства. Также особенностью, отличающей эту группу составов от российского законодательства, является отсутствие привилегированных составов с неосторожной формой вины. Типовой структурой, использованной в казахстанском законодательстве при конструировании составов преступлений против порядка несения специальных видов военной службы, является дифференциация уголовной ответственности следующим образом: основной состав – нарушение правил, если это деяние причинило вред или создало угрозу причинения вреда; квалифицированный состав – то же деяние, повлекшее тяжкие последствия.

Еще одной особенностью является наличие в казахстанском законодательстве при-

мечаний к статьям о преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы, содержащих основания освобождения от уголовной ответственности (за исключением нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности). Указанные основания сформулированы следующим образом: военнослужащий, впервые совершивший соответствующее преступление против порядка несения специальных видов военной службы, квалифицированное как основной состав, при смягчающих обстоятельствах может быть освобожден от уголовной ответственности. Такие положения делают нормы казахстанского законодательства похожими на нормы советского военно-уголовного законодательства, которое в ряде случаев предусматривало дисциплинарную ответственность за совершение воинского преступления при смягчающих обстоятельствах.

Отличием казахстанского законодательства также является дифференциация уголовной ответственности в составе нарушения уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне на основной состав с признаком наступления вредных последствий, предупреждение которых входило в обязанность лица, и квалифицированный состав с признаком наступления тяжких последствий. В российском же законодательстве указывается только на наступление тяжких последствий. Также в составе нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в казахстанском варианте указывается на наступление тяжких последствий, в российском варианте – на причинение вреда правам и законным интересам граждан. В первоначальной редакции УК РК этот состав имел основную и квалифицированную разновидность с указанными выше квалифицирующими признаками, а также приме-

чание с основанием освобождения от уголовной ответственности. Однако в 2009 г. указанный состав претерпел существенные изменения: был исключен основной состав с признаком причинения вреда правам и законным интересам граждан, было исключено примечание, а квалифицированный состав с признаком наступления тяжких последствий стал основным¹².

В процессе эволюции составов преступлений против порядка несения специальных видов военной службы в казахстанском законодательстве произошла депенализация следующих составов: нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне; нарушение правил несения пограничной службы; нарушение правил несения боевого дежурства. В санкциях основных составов указанных преступлений были исключены некоторые наказания (содержание в дисциплинарной воинской части), введены более мягкие наказания (содержание на гауптвахте вместо ареста), а размер наказания в виде лишения свободы был понижен.

По поводу наказуемости преступлений против порядка несения специальных видов военной службы отмечается следующее. Нарушение правил несения боевого дежурства: основной состав наказывается более мягко в казахстанском законодательстве, квалифицированный состав – в российском законодательстве. Нарушение правил несения пограничной службы: основной состав наказывается более мягко в казахстанском законодательстве, квалифицированный состав наказывается одинаково. Нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы: основной состав наказывается одинаково в российском и казахстанском законодательстве, квалифицированный состав наказывается строже в казахстанском законодательстве. Нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне: основной со-

¹² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ответственности военнослужащих : закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 177-IV // Казахстанская правда. 2009. 29 июля.

став наказывается мягче по казахстанскому законодательству, однако за счет отсутствия в российском законодательстве квалифицированной разновидности этого состава, в целом следует признать, что указанный состав более строго наказывается по казахстанскому законодательству. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности более строго наказывается по казахстанскому законодательству.

Система преступлений против порядка сбережения военного имущества по казахстанскому законодательству включает в себя: оставление погибающего военного корабля, уничтожение и повреждение военного имущества (умышленно и по неосторожности) и утрату военного имущества. В целом указанная система составов соответствует российскому аналогу. Отличием является наличие в казахстанском законодательстве квалифицированного состава оставления погибающего военного корабля, совершенного в военное время или в боевой обстановке, а также указание на средства передвижения и иное военное имущество, помимо оружия, боеприпасов и предметов военной техники, указанных в российском законодательстве. В процессе эволюции казахстанского законодательства санкция основного состава оставления погибающего военного корабля была снижена с 5 до 2 лет лишения свободы.

По поводу наказуемости указанной группы преступлений необходимо отметить следующее. Оставление погибающего военного корабля наказывается более строго в российском законодательстве. Умышленные уничтожение или повреждение военного имущества наказываются одинаково в российском и казахстанском законодательствах. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности наказывается более мягко по казахстанскому законодательству. Утрата военного имущества наказываются одинаково в российском и казахстанском законодательствах.

Преступления против порядка использования военно-технических средств по законодательству Республики Казахстан включают в себя: нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих; нарушение правил вождения или эксплуатации машин; нарушение правил полетов или подготовки к ним; нарушение правил кораблевождения. Как и в других случаях, указанная система составов соответствует подходу, принятому в российском законодательстве. Единственным отличием указанной группы составов от российского законодательства является наличие в казахстанском законодательстве признака причинения средней тяжести вреда здоровью человека в составе нарушения правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, и использование в этом составе понятия «военное имущество» вместо «военная техника».

По поводу наказуемости преступлений против порядка использования военно-технических средств в российском и казахстанском законодательствах следует отметить, что основной и квалифицированные составы нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, имеют тождественные санкции в российском и казахстанском законодательствах, особо квалифицированный состав этого преступления более строго наказывается по казахстанскому законодательству. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин: основной состав наказывается строже по казахстанскому законодательству, квалифицированный – имеет тождественные санкции, особо квалифицированный – наказывается строже по казахстанскому законодательству. Нарушение правил полетов и нарушение правил кораблевождения наказываются строже по казахстанскому законодательству.

Остальные преступления против военной службы, предусмотренные УК РК, отсутствуют в российском военно-уголовном законодательстве, точнее, были декриминализованы с принятием УК РФ 1996 г. В частности, к ним относятся воинские должностные преступления: злоупотребление властью, превышение власти или служебных полномочий; бездействие власти; халатное отношение к службе. В современном российском законодательстве такие деяния квалифицируются по общеуголовным нормам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Казахстанскому законодательству соответствуют три состава преступления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

В первоначальной редакции УК РК к воинским должностным преступлениям относились только два состава: злоупотребление властью, превышение или бездействие власти; халатное отношение к службе. В 2011 г. составы о воинских должностных преступлениях были существенно переработаны¹³. Состав злоупотребления властью, превышения или бездействия власти был разделен на три соответствующих состава. Содержавшийся в первой редакции УК РК особо квалифицирующий признак совершения преступления в военное время или в боевой обстановке был разделен на два состава. Причем казахстанский законодатель считает преступление, совершенное в военное время, более тяжким, чем совершенное в боевой обстановке, и предусматривает за это деяние смертную казнь. В процессе развития рассматриваемых составов преступлений также были несколько понижены санкции норм о воинских должностных преступлениях в основных и квалифицированных составах, при этом санкции соста-

вов преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке были наоборот ужесточены.

Следует отметить, что в УК РК содержатся и общие нормы о должностных преступлениях: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 307 УК РК); превышение власти или должностных полномочий (ст. 308 УК РК); бездействие по службе (ст. 315 УК РК); халатность (ст. 316 УК РК). Разграничение между воинскими и общими должностными преступлениями проводится по субъекту преступления. В общих должностных преступлениях – это лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо. В воинских должностных преступлениях – это начальник или должностное лицо. Кроме того, установлены различные санкции. В воинских должностных преступлениях в основных составах указываются наказания в виде ограничения по воинской службе и содержания на гауптвахте. Кроме того, санкции воинских должностных преступлений в виде лишения свободы в ряде случаев несколько строже. Составы воинских должностных преступлений предусматривают уголовную ответственность за деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, а составы общих должностных преступлений не содержат таких признаков. В остальном в УК РК составы воинских должностных преступлений и общих должностных преступлений не отличаются. В определениях превышения должностных полномочий и злоупотребления должностными полномочиями, халатности подходы российского и казахстанского законодателя тождественны.

Бездействие власти определяется в казахстанском законодательстве как неисполнение начальником или должностным лицом своих служебных обязанностей в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или

¹³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства : закон Республики Казахстан от 9 нояб. 2011 г. № 490-IV // Казахстанская правда. 2011. 15 нояб.

других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям. Дифференциация ответственности осуществляется по наступившим последствиям: основной состав – деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; квалифицированный состав – деяние повлекло тяжкие последствия. Кроме того, предусмотрена дифференциация ответственности в зависимости от обстановки: особо квалифицированный состав – те же деяния, совершенные в боевой обстановке; состав исключительной тяжести – те же деяния, совершенные в военное время. Состав бездействия власти был закреплен в советском военно-уголовном законодательстве, однако был декриминализован в современном российском уголовном законодательстве.

Состав халатного отношения к службе по УК РК имеет существенные отличия от общеуголовного состав халатности и от российского аналога. Объективную сторону этого преступления составляет халатное отношение начальника или должностного лица к службе. По всей видимости, определение халатности при квалификации должно браться из общеуголовного состава, которое в целом соответствует термину, закрепленному в российском законе. Дифференциация ответственности осуществляется по наступившим последствиям и в зависимости от обстановки: основной состав – деяние причинило существенный вред; квалифицированный состав – деяние, повлекло тяжкие последствия; особо квалифицированный состав – те же деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке. Существенным отличием также является наличие примечания к статье о халатном отношении к службе, в котором содержится основание освобождения от уголовной ответственности. Военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 381 УК РК (халатное отно-

шение к службе), при смягчающих обстоятельствах может быть освобожден от уголовной ответственности.

Сравнение степени наказуемости воинских должностных преступлений по УК РК и должностных преступлений по российскому законодательству представляет известную сложность из-за различной конструкции составов и различных санкций. Например, казахстанское законодательство учитывает воинскую специфику должностных преступлений, а российское законодательство – нет. Еще пример: злоупотребление властью, повлекшее тяжкие последствия, по УК РК наказывается лишением свободы на срок от 4 до 7 лет. По УК РФ злоупотребление должностными полномочиями, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до 10 лет. Российский судья может назначить наказание ниже 4 лет лишения свободы за это преступление, а казахстанский – нет, но при этом российский судья может назначить наказание более 7 лет лишения свободы, а казахстанский судья – нет. Поэтому нельзя точно сказать, какие из норм более строгие. В ряде случаев санкции казахстанских статей о воинских должностных преступлениях соответствуют российским аналогам, в отдельных случаях мягче или строже российских аналогов.

К преступлениям против порядка несения службы в боевой обстановке и в районе военных действий по законодательству Республики Казахстан относятся: сдача или оставление противнику средств ведения войны (сдача противнику начальником вверенных ему военных сил, а равно не вызвавшееся боевой обстановкой оставление противнику укреплений, боевой техники и других средств ведения войны, если указанные действия совершены не в целях содействия противнику); добровольная сдача в плен по трусости или малодушию; мародерство (похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых). Анализ вышеприведенных составов

преступлений свидетельствует о том, что они были заимствованы из советского военно-уголовного законодательства. Причем в одних случаях казахстанский законодатель включил советскую норму в уголовный закон (например, добровольная сдача в плен), а в других – нет (например, преступные действия военнослужащего, находящегося в плену).

Следует особо выделить состав разглашения секретных сведений военного характера или утраты документов, содержащих секретные сведения военного характера, но не содержащих государственной тайны (ст. 386 УК РК). Подобный состав существовал в советском военно-уголовном законодательстве и относился к преступлениям против порядка хранения военной тайны, однако в новом российском законодательстве эти деяния были декриминализованы, хотя в науке военного права неоднократно предлагалось ввести подобный состав в российское военно-уголовное законодательство.

Следует также отметить, что в УК РК в главе о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства содержится состав уклонения от призыва по мобилизации (ст. 174 УК РК). Указанный состав также содержался в советском военно-уголовном законодательстве, однако был декриминализован в УК РФ 1996 г. Объективную сторону этого преступления составляет уклонение от призыва на воинскую службу по мобилизации в Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан. Состав имеет квалифицированную разновидность: то же деяние, а также уклонение от дальнейших призывов для укомплектования Вооруженных сил Республики Казахстан, совершенные в военное время.

Также в УК РК в главе о преступлениях против порядка управления закреплен состав уклонения от воинской службы (ст. 326). В отличие от российского аналога состав является более детализированным и

дифференцированным. Основной состав включает в себя уклонение от призыва на воинскую службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. Квалифицированный состав характеризуется следующими признаками: деяние, совершенное посредством причинения себе вреда здоровью, путем симуляции болезни, посредством подлога документов или иного обмана. Кроме того, статья об уклонении от военной службы имеет примечание, в котором содержится основание освобождения от уголовной ответственности. Призывник освобождается от уголовной ответственности, если до передачи органом расследования дела в суд он добровольно явился на призывной пункт. В целом уклонение от призыва на военную службу более строго наказывается по казахстанскому законодательству.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что современное военно-уголовное законодательство Республики Казахстан, в отличие от современного российского военно-уголовного законодательства, сохранило квалифицированные составы преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке, а также ряд составов преступлений, совершаемых исключительно в военное время. Анализ динамики развития казахстанского военно-уголовного законодательства выявил происходящие в Казахстане процессы депенализации ряда воинских преступлений, декриминализации некоторых воинских преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и в то же время процессы дифференциации уголовной ответственности и пенализации санкций статей за преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке. Это свидетельствует о неослабевающем внимании военно-политического руководства Казахстана к проблемам уголовной ответственности военнослужащих в военное время, а также при выполнении задач в боевой обстановке. Положительным приме-

ром является наличие в казахстанском законодательстве составов воинских должностных преступлений, преступлений, посягающих на порядок оборота секретных све-

дений военного характера, уклонений от призыва на военную службу по мобилизации, в мирное и военное время.

Библиографический список:

1. *Байтелесов Ж., Балакова С.* Мажилис принял в работу поправки в законы о политических партиях, выборах и СМИ (27.11.2008 г.) [Электронный ресурс]: Номад. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://www.nomad.su>.

С.М. Кондратьев, кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Центра правовых
исследований, sergey.diss@yandex.ru

Ответственность военнослужащих по военному праву Германии¹

Аннотация: в настоящей статье рассматривается законодательство Германии об ответственности военнослужащих за совершение дисциплинарных проступков и других правонарушений, в том числе Дисциплинарный устав ФРГ во взаимосвязи с административно-процессуальным законодательством. Приводится система дисциплинарных взысканий, порядок их наложения, обжалования и применения.

Ключевые слова: ответственность военнослужащих, дисциплинарная ответственность, военное право, право Германии, дисциплинарное производства Германии.

This article discusses the German law on liability of servicemen for committing disciplinary offences and other offences, including Disciplinary regulations of the Federal Republic of Germany in connection with the administrative procedure law. The system of disciplinary sanctions, the order of their application, appeal and application.

Key words: liability of military personnel, disciplinary responsibility, military law, Germany, disciplinary proceedings in Germany.

Динамично осуществляемая военная реформа в России требует проведения различных изысканий, направленных на выявление положительного опыта. В этом отношении представляют интерес и зарубежные правовые системы. В том числе небезинтересным выглядит правовой опыт Германии.

Основные источники военного права ФРГ регулируют различные вопросы военной службы и заменяющей ее гражданской службы, а также определяют статус военнослужащих. Для немецкого права, в том числе военного, характерны системность и строгая иерархия его источников. Правовой статус военнослужащего бундесвера предполагает его статуйрование как «полноправного гражданина общества в военной форме»².

Закон о статусе военнослужащих (Soldatengesetz, SG) и Закон о воинской обязанности (Wehrpflichtgesetz, WPfLG) регулируют по существу вытекающие из них права и обязанности военнослужащих, при

этом оба закона дополняют себя непосредственно сочетающимися с ними другими правовыми актами³.

Дисциплинарный устав Вооруженных сил ФРГ (Wehrdisziplinarordnung, WDO)⁴ регулирует процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Предусмотрены простые (т. е. применяемые в административном порядке) и судебные дисциплинарные меры взыскания. К простым мерам относятся:

- выговор;
- строгий выговор;
- дисциплинарный штраф до размера месячного заработка;
- ограничение выходного (запрет покидать место проживания на службе) на срок до одного месяца;
- дисциплинарный арест от трех дней до трех недель.

За одно деяние допускается наложение дисциплинарного ареста с одновременным

¹ Рецензент – В.И. Майоров, доктор юридических наук, профессор.

² Пойтин В.Г. Сравнительный анализ законодательных основ строительства и деятельности вооруженных сил США, ФРГ, Италии [Электронный ресурс]. URL: /http://www.pandia.ru/text/77/221/14072.php.

³ Шулепов Н.А. Военное право в послевоенной Германии // Рос. военно-правовой сборник. 2004. № 1.

⁴ URL: http://www.gesetze-im-internet.de/wdo_2002/BJNR209310001.html #BJNR209310001 BJNG000100000.

ограничением выходного, а в случае самовольного оставления службы более чем на один день – дисциплинарного ареста с дисциплинарным штрафом либо запрета покидать место службы с дисциплинарным штрафом.

Несмотря на то что отношения военной службы носят публичный характер, служебное дисциплинарное производство, согласно примечанию № 36 к § 35 Закона об административном производстве (Verwaltungsverfahrensgesetz), входящего, в свою очередь, в систему административно-процессуального права Германии (Verwfltungrechtsschutzin Deutschland), не охватывается термином «административное производство», т. е. это деятельность административных органов, имеющая правовые последствия внешнего характера, поскольку она осуществляется в отношении субъекта (военнослужащего), находящегося в подчинении военной администрации⁵.

При обнаружении факта дисциплинарного проступка (Dienstvergehen) проводится разбирательство. Слушания по делу осуществляются обязательно в присутствии лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности. Все материалы дела должны быть обязательно представлены для ознакомления военнослужащему-нарушителю. Военное командование вправе отказаться от применения к виновному дисциплинарных мер. Установлена обязательная письменная форма акта о применении дисциплинарного взыскания, с вручением его копии под расписку.

Меры дисциплинарного взыскания налагаются последовательно, от более мягких к более строгим, в зависимости от характера и тяжести проступка (п. 1 § 38 WDO). Дисциплинарный арест налагается лишь в тех случаях, если предшествующие меры воспитательного характера и ранее наложенные дисциплинарные взыскания не достигли своей цели (п. 1 § 38 WDO).

Применение дисциплинарного ареста осуществляется с согласия судьи, это решение является окончательным и, как правило, приводится в исполнение немедленно (п. 1 § 40 WDO). Одновременно судья вправе также применить одно из дополнительных взысканий – дисциплинарный штраф или ограничение выходного.

Дисциплинарный устав Вооруженных сил ФРГ предусматривает недельный срок для подачи военнослужащим апелляции после объявления ему решения о наложении простого дисциплинарного взыскания, и только после истечения этого срока дисциплинарное взыскание приводится в исполнение. Ходатайство об отмене или изменении меры наказания может быть подано и начальником военнослужащего, привлеченного к дисциплинарной ответственности, если этот руководитель считает, что его подчиненный не виновен либо его вина должным образом не доказана. Подача жалобы приостанавливает исполнение дисциплинарного взыскания, кроме дисциплинарного ареста, который приводится в исполнение немедленно.

Жалобу на наложенное дисциплинарное взыскание рассматривает военный трибунал. По итогам рассмотрения жалобы дисциплинарные меры могут быть уменьшены или отменены (п. 7 § 42 WDO). В случае необоснованного привлечения военнослужащих к ответственности, применения обеспечительных мер, сопряженных с ограничением свободы, в определенном законом порядке начисляется компенсация (п. 7 § 40 WDO, § 54 WDO).

Простое дисциплинарное взыскание должно быть приведено в исполнение в течение шести месяцев. Предусмотрена возможность отсрочки приведения в исполнение дисциплинарного взыскания по ходатайству лица, привлеченного к ответственности (§ 48 WDO), либо рассрочки по уплате дисциплинарного штрафа (денежного

⁵ Административно-процессуальное право Германии – Verwfltungrechtsschutzin Deutschland: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений / пер. с нем. ; сост. В. Бергманн. 2-е изд., перераб. М., 2013. С. 38.

вычета). В случае неуплаты в установленный срок штраф взыскивается в соответствии с положениями Закона об административном исполнительном производстве. После производства разовых денежных удержаний у военнослужащего должно остаться достаточно средств для выполнения личных финансовых обязательств: например, для содержания семьи и уплаты алиментов (§ 52 WDO).

Ограничение выходного должно быть исполнено с начала первого дня по последний день в заданном временном периоде. При отбывании этого взыскания военнослужащим по уважительным причинам может быть разрешено командованием на один день или в течение нескольких дней покидать место проживания на службе, и этот период засчитывается в отбываемый срок ограничения.

Систему военных судов ФРГ составляют: федеральный административный суд, состоящий из двух высших военно-дисциплинарных судов, и военно-дисциплинарные суды первой инстанции. Суды первой инстанции, представляющие командные органы начиная от дивизии и выше, рассматривают жалобы и заявления, поданные в соответствии с требованиями Дисциплинарного устава и иных административных актов. Одновременно военно-дисциплинарные суды первой инстанции рассматривают вопросы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, направляют жалобы военнослужащих на судебные решения в федеральный административный суд (§ 114 WDO), а также наиболее важные дела. Низшей судебной инстанцией выступают военные трибуналы (судебные палаты), которые учреждаются при дивизионных и равных им командованиях.

В случаях судебного рассмотрения дисциплинарного дела обязательно наличие стороны обвинения, функции военных прокуроров в судах первой инстанции испол-

няют государственные служащие, облеченные судебными правами, либо юрисконсульты органов, возбуждающих дела дисциплинарного преследования.

Согласно § 58 Дисциплинарного устава Вооруженных сил ФРГ видами судебных дисциплинарных мер для профессиональных военных и солдат срочной службы являются:

- сокращение окладов (зарплат)⁶;
- запрет выезда;
- понижение в классе;
- понижение в звании;
- отстранение от должности.

За один дисциплинарный проступок допускается применять одновременно только сокращение оклада (зарплаты) и запрет выезда.

Судебными дисциплинарными мерами в отношении военнослужащих, находящихся на пенсии и в отставке, являются:

- уменьшение пенсии;
- понижение в классе;
- понижение в звании;
- лишение пенсии.

Судебными дисциплинарными мерами для резервистов и военнослужащих, находящихся в запасе, являются понижение в звании и лишение звания.

Военные суды могут применять и простые дисциплинарные меры.

Срок подачи заинтересованными лицами жалобы в апелляционную инстанцию – федеральный административный суд – на решение суда первой инстанции составляет один месяц. До этого времени судебное дисциплинарное взыскание в исполнение не приводится (§ 114 WDO).

Военнослужащие Германии обязаны возместить вред, причиненный ими военному и иному имуществу умышленно или по неосторожности (п. 1 § 24 SG). В случае совместного причинения вреда они несут ответственность как солидарные должники.

⁶ Сокращение заработной платы предполагает снижение соответствующих окладов от одной двадцатой до одной пятой в течение периода от шести месяцев до пяти лет.

В ФРГ в сферах общественных отношений, где наряду с уголовной и административной действует дисциплинарная ответственность, в соответствующем разделе законов устанавливаются основания каждого из названных видов ответственности⁷.

Уголовная ответственность военнослужащих регулируется военно-уголовным законом ФРГ (*Wehrstrafgesetz, WStG*). Уголовная ответственность военнослужащих бундесвера в возрасте до 20 лет включительно реализуется с учетом положений Закона об отправлении правосудия по делам молодежи (*Jugendgerichtsgesetz, JGG*).

Примечательно, что в законодательстве ФРГ отдельно не выделяется институт административных правонарушений и они называются проступками или мелкими правонарушениями «*Ordnungswidrigkeiten*», а ответственность за их совершение установлена уголовным законом Германии. Уголовный кодекс ФРГ в п. 2 § 12 проступками признает противоправные деяния, за совершение которых наказанием является лишение свободы на срок менее одного года или денежный штраф, и эти деяния рассматриваются по правилам уголовного судопроизводства. Помимо Уголовного кодекса, мелкие правонарушения определяются и другими федеральными законами, например Законом о собраниях или Законом об оружии. Большинство мелких правонарушений совершается в сфере дорожного движения, экологического законодательства, правил обязательной регистрации⁸.

Правовая доктрина Германии, опираясь на правовые позиции высших судов, пришла к следующему теоретическому обоснованию разграничения преступлений и административных правонарушений – перевод преступлений в административные право-

нарушения не исчерпывается лишь их переименованием, а также изменением негативных финансовых последствий (штрафа по уголовному законодательству и административного штрафа) за их совершение. Штраф – это мера уголовного наказания за действительно опасное деяние, и он должен налагаться только в судебном порядке. Административный штраф рассматривается скорее как обязательство правонарушителя компенсировать в финансовом выражении свое незначительно противоправное поведение. Право наложения административного штрафа вполне может быть отдано в юрисдикцию административных органов⁹. И по общему правилу к административной ответственности в виде административного штрафа нарушители привлекаются административными органами.

Законодательство по мелким правонарушениям является *lex specialis* по отношению к уголовному праву¹⁰. Если мелкий проступок не преследуется вместе с уголовным преступлением, то преследование по делу осуществляется не прокурором, а компетентным административным органом. Причем за административным органом сохраняется право возбуждать расследование или нет. Срок давности привлечения к ответственности по делам такого рода составляет три месяца. Судебные слушания назначаются только в случае обжалования решения административного органа о наложении денежного штрафа лицом, привлеченным к ответственности. Таким образом, «у предполагаемого нарушителя есть право на слушание, если он не соглашается с уплатой штрафа, он имеет доступ ко всей соответствующей документации, чтобы проверить, будет ли защита иметь смысл, и использовать ее во время своей защиты против решения»¹¹.

⁷ Шулепова Л.Ф. Дополнительное уголовное право Федеративной Республики Германии: Понятие, система, источники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

⁸ Карстен Вебер. Административное право и правосудие в Германии [Электронный ресурс]. URL: /http://www.zakon.kz/199287-administrativnoe-pravo-i-pravosudie-v.html.

⁹ Гаврилова Л.В. Разграничение преступления и административного правонарушения как научная и нормотворческая проблема в ФРГ // Академ. юрид. журн. 2003. № 3 (13).

¹⁰ Карстен Вебер. Указ. соч.

¹¹ Карстен Вебер. Указ. соч.

Заявление в суд о привлечении военнослужащего к административной ответственности имеет право подавать дисциплинарный начальник или тот начальник, которому было подчинено указанное лицо во время совершения им деяния (§ 77а УК ФРГ). Примечательно, что УК ФРГ не содержит никаких ограничений привлечения военнослужащих к ответственности за маловажные проступки.

Библиографический список

1. Административно-процессуальное право Германии - Verwftungsrechtsschutzin Deutschland: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. с нем. / сост. В. Бергманн. – 2 е изд., пераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 288 с.
2. *Гаврилова Л.В.* Разграничение преступления и административного правонарушения как научная и нормотворческая проблема в ФРГ // Академический юридический журнал. – 2003. – № 3 (13) /<http://www.advo.irk.ru/146-razgranichenie-prestupleniya-i-administrativnogo-pravonarusheniya-kak-nauchnaya-i-normotvorcheskaya-problema-v-frg.html>.
3. *Карстен Вебер.* Административное право и правосудие в Германии /<http://www.zakon.kz/199287-administrativnoe-pravo-i-pravosudie-v.html>.
4. *Пойтин В.Г.* Сравнительный анализ законодательных основ строительства и деятельности вооруженных сил США, ФРГ, Италии /<http://www.pandia.ru/text/77/221/14072.php>.
5. *Шулепов Н.А.* Военное право в послевоенной Германии // Российский военно-правовой сборник. – 2004. – № 1 /<http://zakony.com.ua/lawbase/voenprav.html?act=doc&id=2824&p=1>.
6. *Шулепова Л.Ф.* Дополнительное уголовное право Федеративной Республики Германии: Понятие, система, источники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 18 с.

*С.Б. Матвийчук, учреждение образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент,
matviu@tut.by
S.B. Matviychuk, Institution of Education Trade
Union Federation “International University
“MITSO”, PhD, associate professor, matviu@tut.by*

Воинская обязанность и комплектование Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь¹

Аннотация: в настоящей статье исследуется тема понятия воинской обязанности и комплектования Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь. Изучаются научные подходы ученых и практиков в отношении порядка исполнения гражданами воинской обязанности. Особое внимание уделено формам реализации воинской обязанности.

Ключевые слова: Вооруженные силы, военная организация, государственное управление, национальная безопасность, оборона.

Шифр научной специальности (код ВАК) – 20.02.03

Military duty and the manning of the Armed forces, other troops and military formations of the Republic of Belarus

The article is devoted to the theme of the concept of military duty and manning of the Armed forces, other troops and military formations of the Republic of Belarus. Studied scientific approaches of scientists and practitioners in the procedure of implementation of the citizens of a conscription. Special attention is paid to realization of military duty.

Key words: The armed forces, military organization, governance, security, and defense.

Scientific Specialty Code (Code of the State Commission for Academic Degrees and Titles) – 20.02.03

Защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Республики Беларусь. Понятие «Отечество» относится к вечным ценностям. Оно выражает связь каждого человека с его предками и их свершениями, в нем олицетворены история, культура и духовность.

Под защитой Отечества следует понимать оборону страны, охрану ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории. Защита Отечества – это исторически сложившаяся моральная и правовая обязан-

ность, соответствующая общепринятому международному законодательству.

Воинская обязанность устанавливается государством. Цель воинской обязанности заключается в создании и постоянном функционировании системы мероприятий, обеспечивающих защиту Республики Беларусь, прохождение гражданами воинской службы, подготовку их к вооруженной защите Республики Беларусь.

Значительный вклад в исследование области военного строительства военной организации государства и Вооруженных сил,

¹ Рецензент – М.Ф. Чудаков, доктор юридических наук, профессор.

формирования современной нормативной правовой базы, регулирующей военно-корпоративные отношения, реформирования Вооруженных сил Республики Беларусь на современном этапе внесли А.М. Абрамович, Г.А. Василевич, И.А. Горнак, Ю.В. Жадобин, А.Н. Крамник, Л.С. Мальцев, И.И. Мах, М.В. Мясникович, П.Г. Никитенко, В.В. Пузиков, В.А. Шаршун, другие ученые и практики. Так, Л.С. Мальцев подчеркивает, что важнейшее предназначение воинской службы – подготовка военно-обученного резерва².

Граждане, на которых распространяется воинская обязанность, должны исполнять установленные для них правовые предписания по реализации этой обязанности. Какая-либо замена одного гражданина другим для исполнения воинской обязанности не допускается.

Порядок и форма исполнения гражданином воинской обязанности зависят от ряда обстоятельств: возраста, пола, состояния здоровья, семейного положения, профессии, образования, а также времени ее исполнения (мирное или военное время).

Конституция Республики Беларусь закрепляет долг и обязанность гражданина Республики Беларусь по защите Отечества. В научной литературе отмечается, что понятия «долг» и «обязанность» являются близкими по значению. Первое из них обозначает, что требования Конституции носят не только юридический, но и глубоко нравственный характер, т. е. подчеркивается моральная обязанность перед Родиной, перед народом, перед своими близкими. В понятие «обязанность» вкладывается юридический смысл: обязанность подкрепляется не только моральными требованиями, но и правовыми средствами в виде юридической ответственности за ее неисполнение или ненадлежащее исполнение³. Поэтому, кроме *воинской обязанности*, граждане вправе проходить добровольную подготовку к

военной службе и исполнять конституционный долг по защите Республики Беларусь путем *добровольного поступления на военную службу* в установленном законом порядке.

Воинскую обязанность исполняют граждане мужского пола, годные по состоянию здоровья и физическому развитию к ее исполнению, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, политических и иных убеждений, а также граждане женского пола, отвечающие установленным требованиям и получившие подготовку по специальностям, необходимым для Вооруженных сил, других войск и воинских формирований.

Субъектами воинской обязанности являются только граждане Республики Беларусь. Воинская обязанность не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Республики Беларусь.

Исполнение гражданами воинской обязанности обеспечивают в пределах своей компетенции республиканские органы государственного управления (Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения и др.), местные исполнительные и распорядительные органы (исполнительные комитеты, администрации районов), другие государственные органы, иные организации и их должностные лица.

Таким образом, под воинской обязанностью понимается конституционная обязанность граждан Республики Беларусь по защите Отечества, обеспечению Вооруженных сил, других войск и воинских формирований обученным и подготовленным личным составом в мирное и военное время, в период мобилизации и военного положения.

² Мальцев Л.С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность. Минск, 2003. С. 15.

³ Исайчева Е.А. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и воинской службе». М., 2006. С. 3.

Воинская обязанность в Республике Беларусь регламентируется соответствующим законодательством, которое представляет собой совокупность правовых норм, объединенных по признаку регулирования однородных общественных отношений, возникающих в связи с исполнением гражданами Республики Беларусь воинской обязанности.

Основным критерием, определяющим структуру законодательства о воинской обязанности, является юридическая сила нормативных правовых актов. Следовательно, рассматриваемое законодательство структурно состоит из конституционных норм, законов и иных нормативных правовых актов.

Юридической базой законодательства о воинской обязанности является Конституция Республики Беларусь. Главная роль принадлежит ст. 57 Конституции Республики Беларусь, в которой определено, что «защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь», а также закреплено, что «порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом». Конституционные положения имеют высшую юридическую силу, служат правовой основой для развития всего законодательства о воинской обязанности.

В законодательстве Республики Беларусь, регламентирующем военную службу, можно выявить ряд пробелов, противоречий, связанных с отсутствием системного подхода к правовому регулированию воинской службы как особого вида государственной службы. Некоторые из недостатков законодательства имеют системный характер.

Первоначально необходимо обратиться к терминологии, имеющей важное значение для четкого определения пределов и качественного регулирования воинской службы.

Понятие воинской службы закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О воин-

ской обязанности и воинской службе», в соответствии с которой воинская служба – особый вид государственной службы, включающий прохождение военной службы или службы в резерве, военных или специальных сборов в период состояния в запасе Вооруженных сил Республики Беларусь или других войск и воинских формирований Республики Беларусь.

Наряду с термином «воинская» служба, активно используются термины «военная» и «военизированная» служба. Термин «военизированная» служба является обобщающим и применяется в отношении таких разновидностей государственной службы, как служба в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. Однако его содержание не закрепляется. Вместе с тем, общность черт службы в перечисленных выше государственных органах, связанных с характером служебной деятельности, ее признаками и порядком прохождения службы, отражаемых в нормативных правовых актах, позволяет отграничить воинскую службу от других видов службы.

Понятия «воинская служба» и «военная служба» соотносятся как общее и частное. В отношении военной службы как части государственной службы Республики Беларусь можно выявить ряд коллизий, связанных, как указано выше, с несоответствием положений взаимосвязанных законов о государственной службе и воинской обязанности и воинской службе, а также с неточностями специального законодательства о военной службе, закрепляющего ее существенные признаки.

В частности, по определению Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» последняя связана с непосредственным исполнением гражданами воинской обязанности. По данному Закону и Закону Республики Беларусь «Об обороне» военная служба реализует также

функцию защиты Республики Беларусь. Значит, основное назначение военной службы заключается не в исполнении воинской обязанности, а в осуществлении функций обороны и обеспечении военной безопасности. Данное уточнение имеет значение в связи с тем, что осуществление именно этой функции как системы правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность государства, отражает и специфику военной службы, проникающую во все иные разновидности государственной службы Республики Беларусь. Военная служба имеет ряд и иных общих с государственной службой аспектов. Однако она имеет отличия, которые состоят в том, что согласно законодательству военная деятельность, направленная на исполнение воинской обязанности, разнообразна по формам осуществления. В ней выделяется срочная служба, служба в резерве, служба офицеров по призыву и по контракту. В современных условиях государственная служба осуществляется на условиях заключаемого контракта. Представляется, что только контрактная служба в Вооруженных силах может признаваться государственной службой в Республике Беларусь. Следовательно, воинская служба не должна считаться государственной службой, а значит и ее определение в Законе Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» требует корректировки в части установления в качестве ее основного признака не принадлежности к государственной службе, а ее связи с исполнением воинской обязанности. Таким образом, легальное определение воинской и военной службы требует корректировки⁴. Конкретное содержание воинской обязанности раскрывается в Законе Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе». В данном Законе закреплены правовые и организационные основы исполнения

воинской обязанности гражданами Республики Беларусь. В соответствии со ст. 2 названного Закона установлены следующие *формы реализации гражданами Республики Беларусь воинской обязанности*: воинский учет; обязательная подготовка к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; призыв на службу в резерве; прохождение службы в резерве; состояние в запасе; призыв на военные и специальные сборы и их прохождение.

В период мобилизации, военного положения и в военное время исполнение гражданами воинской обязанности определяется отдельными законами, иными актами законодательства Республики Беларусь и предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время.

Граждане, которые обязаны исполнять воинскую обязанность, подразделяются на допризывников, призывников, военнослужащих, резервистов, военнообязанных.

Основным видом воинской службы, заключающимся в непосредственном исполнении воинской обязанности, является военная служба.

Значительное место в правовом регулировании комплектования Вооруженных сил, других войск и воинских формирований принадлежит нормативным правовым актам, издаваемым Президентом Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь, министром обороны, командующим внутренними войсками, Председателем Государственного пограничного комитета. Так, *Указом Президента Республики Беларусь № 186 от 25 апреля 2005 г.* утверждено *Положение о порядке прохождения военной службы*, которое определяет поря-

⁴ Чуприс О.И. Государственная служба в органах исполнительной власти Республики Беларусь: доктринальные подходы к преодолению системных недостатков законодательства // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 5. Минск, 2010. С. 222 – 231, 228.

док заключения контракта о прохождении военной службы и прекращения его действия, порядок назначения на должность, освобождения от должности, отстранения от исполнения служебных обязанностей, временного отстранения от должности и другие вопросы. Данное Положение введено в действие в Вооруженных силах Республики Беларусь, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Рассмотрим более подробно формы исполнения гражданами воинской обязанности, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе».

Под *воинским учетом* понимается государственная система учета и анализа призывных и военнообязанных ресурсов. Функционирование системы воинского учета обеспечивается Министерством обороны Республики Беларусь, органами внутренних дел, местными исполнительными и распорядительными органами и иными организациями.

Воинский учет призывников и военнообязанных в местных исполнительных и распорядительных органах, военных комиссариатах и организациях ведется в порядке, определяемом Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», Положением о воинском учете и Инструкцией о порядке воинского учета.

Воинскому учету подлежат: граждане мужского пола от 16 лет и до достижения предельного возраста состояния военнообязанного в запасе (в зависимости от состава запаса – от 50 до 65 лет), годные по состоянию здоровья к военной службе; граждане женского пола в возрасте от 19 до 45 лет (имеющие воинское звание прапорщиков, мичманов или офицеров – до 50 лет), годные по состоянию здоровья к военной службе и получившие подготовку в учреждениях образования или других организациях, а также в ходе работы по специ-

альностям, определяемым Министерством обороны.

Не подлежат воинскому учету отдельные категории граждан, освобожденные от исполнения воинской обязанности. *Воинский учет подразделяется* на количественный, персонально-качественный и персонально-первичный, который осуществляется военными комиссариатами.

Военнообязанные также состоят на *общем или специальном* воинском учете. На *общем воинском учете* состоят военнообязанные, не забронированные за республиканскими органами государственного управления, другими государственными органами, иными организациями на период мобилизации и военного времени. На *специальном воинском учете* состоят военнообязанные, которые в установленном порядке бронируются за республиканскими и другими органами государственного управления, иными организациями на период мобилизации и военного времени.

В период подготовки к приписке граждан к призывным участкам и при первоначальном приеме их на воинский учет в военных комиссариатах в соответствии с Инструкцией о порядке организации изучения, предварительного предназначения и отбора призывников проводится комплекс мероприятий по определению пригодности призывников к прохождению срочной военной службы, службы в резерве, социально-психологической оценке призывников.

Формой исполнения воинской обязанности является также обязательная подготовка гражданина к военной службе. Она введена в целях улучшения подготовки граждан к военной службе, овладения ими военно-учетными специальностями.

Обязательная подготовка гражданина к военной службе предусматривает получение начальных знаний в сфере вооруженной защиты государства, допризывную и физическую подготовку, патриотическое воспитание и проведение лечебно-профилактических мероприятий.

Граждане вправе осуществлять *добровольную подготовку к военной службе*, которая предусматривает занятия военно-прикладными видами спорта, подготовку по военно-техническим специальностям и специальностям, родственным военно-учетным, и обучение по учебным программам, предусматривающим военную подготовку в учреждениях образования.

Боеготовность Вооруженных сил, других войск и вооруженных формирований, их способность обеспечивать военную безопасность страны во многом зависят не только от их технического обеспечения новейшими образцами вооружения и военной техники, материально-технического снабжения, но и от людей, несущих военную службу.

Законодательство о воинской обязанности и воинской службе является правовой основой комплектования Вооруженных сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований личным составом.

Под комплектованием Вооруженных сил, других войск и воинских формирований понимается установленная государством и регулируемая законодательством система мероприятий по обеспечению кадра и запаса личным составом как в мирное, так и в военное время.

Задачами комплектования являются: обеспечение по установленным штатам Вооруженных сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований; правильное распределение лиц, призываемых на военную службу, по должностям в зависимости от морально-деловых, психологических качеств, состояния здоровья, физического развития, образования, специальной подготовки; подготовка военно-обученного запаса (резерва).

Система комплектования Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь строится на *принципах комплектования войск и способах привлечения граждан на военную службу*.

Под *принципами комплектования* понимается порядок обеспечения частей (соединений) личным составом с учетом места жительства граждан, призываемых в Вооруженные силы, и дислокации войск.

Различают три принципа комплектования: территориальный, экстерриториальный и смешанный. Их суть сводится к следующему.

При *территориальном принципе* каждая воинская часть укомплектовывается людскими контингентами из населения той местности, где расположены комплектуемые части. *Экстерриториальный принцип* противоположен территориальному. На его основе воинская часть пополняется личным составом из числа граждан различных районов. *Смешанный принцип* представляет собой сочетание первых двух и заключается в том, что определенная часть личного состава воинской части комплектуется из числа жителей данного района, а остальная часть – из лиц, проживающих в других районах страны.

На различных этапах строительства вооруженных сил в государствах, в состав которых входили земли Беларуси, в зависимости от принятой в тот или иной период системы устройства армии и других конкретных условий применялись различные принципы комплектования.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» используются *два способа* привлечения граждан на военную службу:

- призыв граждан на военную службу;
- поступление граждан на военную службу по контракту.

В истории вооруженных сил известны различные способы их комплектования: наемничество; добровольчество, феодальное и народное ополчение; вербовка; рекрутская повинность; конскрипция; воинская повинность; воинская обязанность. Первыми писаными законами на территории Беларуси, закреплявшими порядок комплектования армии, стали постановле-

ния Новоградского (1502), Виленского (1507), Минского (1507) и других сеймов. Так, по постановлению Новоградского сейма 1502 г. все князья, паны, земляне и дворяне должны были выставлять с каждых 10 крестьянских дворов одного ратника на коне с вооружением. После трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. земли Беларуси вошли в состав Российской империи, в которой на тот период времени действовала рекрутская повинность. На основе данного способа комплектования из представителей народов, проживающих на территории Беларуси, были сформированы некоторые воинские части русской армии, такие как Императорская Белорусская Шляхетская хоругвь (1784), Белорусский гусарский полк (1775 – 1783), Белорусский егерский батальон (1777), Полоцкий и Витебский пехотные полки (1775 – 1784).

Специальные сборы – это вид воинской службы, заключающийся в исполнении воинской обязанности военнообязанными путем участия в мероприятиях по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Поступление на военную службу по контракту является исполнением конституционного долга по защите Отечества. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» *поступление на военную службу по контракту осуществляется в двух формах*: непосредственное поступление на военную службу по контракту и поступление граждан, не являющихся военнослужащими, в военные учебные заведения и другие учреждения образования, осуществляющие подготовку офицерских кадров.

Поступление на военную службу по контракту предусматривает заключение гражданином с Министерством обороны Республики Беларусь или иным государственным органом, в котором предусмотрена военная служба, контракта о прохождении военной службы.

Гражданин, поступающий на военную службу по контракту, должен соответствовать медицинским, профессионально-психологическим требованиям, установленным для прохождения военной службы и конкретной военно-учетной специальности.

Для определения соответствия гражданином установленным требованиям проводятся медицинское освидетельствование и мероприятия по профессионально-психологическому отбору.

Медицинское освидетельствование граждан проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе.

Контракт о прохождении военной службы может заключаться: с военнослужащими, проходящими срочную военную службу и прослужившими не менее шести месяцев; с военнослужащими, призванными на военную службу офицеров по призыву, после двух лет прохождения ими военной службы; с военнообязанными; с гражданами женского пола, не состоящими в запасе и достигшими 19-летнего возраста; с военнослужащими, у которых заканчивается срок предыдущего контракта о прохождении военной службы; с другими гражданами на основании указов Президента Республики Беларусь.

Право поступления на военную службу в добровольном порядке, в том числе при наличии других условий, связано с достижением определенного возраста.

Граждане могут впервые добровольно поступать на военную службу по контракту на должности солдат и матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов в возрасте до 35 лет, а ранее уволенные с военной службы до 40 лет, в отдельных случаях по решению министра обороны Республики Беларусь либо иного руководителя государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, – в возрасте старше 40 лет.

На должности офицеров впервые могут добровольно поступать граждане в возрасте до 30 лет, а ранее уволенные с военной

службы офицеры запаса – в возрасте до 40 лет, в отдельных случаях по решению Президента Республики Беларусь – в возрасте старше 40 лет.

Поступление граждан на военную службу по контракту в Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования оформляется приказами соответствующих должностных лиц.

Определение соответствия граждан требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, возлагается на аттестационные комиссии воинских частей.

Основаниями для отказа гражданину, поступающему на военную службу, в заключении контракта являются отсутствие вакантных воинских должностей, решение

аттестационной комиссии воинской части об отказе в заключении контракта по итогам конкурсного отбора или при несоответствии гражданина установленным требованиям.

Контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, а также отбывающими либо отбывавшими наказание по приговору суда.

Командир воинской части принимает решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не позднее чем за два месяца до истечения срока действующего контракта.

Библиографический список

1. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность / Л.С. Мальцев. – Минск: Асобны Дах, 2003. – 119 с.
2. Исайчева, Е. А. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и воинской службе» / Е. А. Исайчева. – М.: Экзамен, 2006. – 255 с.
3. Чуприс О.И. Государственная служба в органах исполнительной власти Республики Беларусь: доктринальные подходы к преодолению системных недостатков законодательства. О.И.Чуприс // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 5 / редкол.: В.И.Семенков (гл. ред.), Г.А.Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 222–231.

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале “Военное право”

Правила представления авторами рукописей

1. Для опубликования в электронном научном издании «Военное право» (далее – Журнал) принимаются научные статьи и рецензии по военно-правовой тематике.

Представляемая научная работа, как правило, должна соответствовать научной специальности 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права.

2. Рукописи публикаций в Журнале и прилагаемые к ним материалы представляются авторами по электронной почте на адрес vravo@mail.ru. Одновременно подписанный автором (авторами) экземпляр рукописи и прилагаемые материалы высылаются на почтовый адрес 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40.

3. Рукопись представляется на русском языке в одном из следующих форматов *rtf*, *doc*, *docx*. Параметры оформления: размер листа А4, все поля по 20 мм, ориентация страницы – книжная, шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 pt; межстрочный интервал – полуторный; расстановка переносов – автоматическая; выравнивание текста – по ширине; отступ первой строки абзаца – 1,25 см.

Не рекомендуется использовать кернинг (разреженный или уплотненный шрифт), подстрочные и надстрочные символы не следует применять вне формул.

Фамилии (кроме первой буквы и инициалов авторов) выполняются прописными буквами, располагаются справа и сверху от названия работы и выравниваются по правому краю.

Ученые звания и ученые степени авторов выполняются прописными буквами и располагаются строкой ниже. В соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России необходимо указать должность и место работы, а также адрес электронной почты или иной вид связи с автором, которые будут размещены на сайте.

Если у статьи несколько авторов, перечисленные сведения указываются для каждого из них, при этом контактные данные (адрес электронной почты, телефон) могут быть указаны только для одного из авторов.

Название статьи (кроме первой буквы) выполняются прописными буквами.

Указанные в п. 3 сведения выполняются на русском и английском языках.

Допускается приложение отдельных файлов, содержащих включенные в статью иллюстрации. Подпись к рисунку не должна быть включена в рисунок.

Не рекомендуется применять сложное оформление таблиц: разнообразное обрамление, объединение и разбиение ячеек и т. п.

В случае необходимости их использования таблицу рекомендуется оформлять в виде рисунка.

Подписи иллюстраций, заголовки таблиц, формулы, сноски, ссылки на литературу оформляются в текстовом виде в соответствии с ГОСТом.

4. Статья должна оканчиваться библиографическим списком (списком использованных источников), в котором указываются только авторские произведения, подлежащие включению в систему Российского индекса научного цитирования (более подробную информацию о данной системе см. на сайте Электронной научной библиотеки: <http://www.elibrary.ru>).

Список оформляется в соответствии с «ГОСТ Р 7.0.5-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и изда-

тельскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Образцы оформления библиографических ссылок в соответствии с упомянутым стандартом приведены на сайте Журнала.

5. Как правило, объем статьи должен быть не менее 0,3 п.л. (12 -14 тыс. знаков) и не более 1,5 п.л. (60 тыс. знаков).

6. Направленные в редакцию рукописи должны пройти корректуру, редактирование, а также обязательное внутреннее и внешнее рецензирование (см. Порядок рецензирования рукописей).

7. Редакция Журнала оставляет за собою право отказать в рассмотрении рукописи, не отвечающей вышеуказанным требованиям, при этом она не возвращает рукопись, но уведомляет автора о причинах отказа (устно или по электронной почте).

Контактные телефоны:

Кудашкин Александр Васильевич, (495) 334-98-04.

Полный текст Правил направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Военное право» публикуется на сайте <http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>.